

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 10(46), 2016

*Русско-кавказская
инициатива*

*О новой
модели
национальной
политики*

*Честная формула России:
русское большинство (то есть
великороссы) в союзе с русскими же
меньшинствами. Непринадлежность
к великороссам и славянам не делает
граждан России нерусскими —
нерусскими их может сделать
лишь сознательная конфронтация
с Россией, с русским миром.*

Русская доктрина

*Русский народ является
государствообразующим — по факту
существования России. Великая
миссия русских — объединять,
скреплять цивилизацию.*

*Языком, культурой, «всемирной
отзывчивостью», по определению
Федора Достоевского, скреплять
русских армян, русских
азербайджанцев, русских немцев,
русских татар.*

Владимир ПУТИН

*Наш идеал не узколобый,
надменный, презирающий другие
национальности и навязывающий
им свою — русский, немец и т. д.,
но и не убогий в своей беска-
чественности «междучеловек» —
а великодушный, великосердый, все
народы обнимающий общим покровом
понимания и любви всечеловек.*

Фаддей ЗЕЛИНСКИЙ

*Все эти племена и национальности,
разбросанные от Карпат до Тихого
океана, только русским племенем
объединены в одно величественное
целое, которое так благотельно
для них самих даже и тогда, когда
они в своем мелком патриотизме
стараятся подорвать великое целое,
их охраняющее.*

Лев ТИХОМИРОВ

*Всякий духовно верный интерес
русского народа является интересом,
общим для всех народов государства
Российского.*

Иван ИЛЬИН

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Державный закон
- 6** Русско-кавказская инициатива
(из материалов дискуссии)
- 16** Империя справедливости
(на заседании Изборского клуба в Республике Адыгея)
- 24** Владимир ХОМЯКОВ.
О Русско-кавказской инициативе и статусе русского народа
- 30** Аскарбий АДЖИГИРИЕВ.
О мнимом и истинном решении «русского вопроса»
- 34** Владимир БОРТКО.
О русской поправке в Конституцию РФ
- 38** Владимир ХОМЕРИКИ.
Зачем нужен статус государствообразующего народа
- 40** Роман ТЕЛЕНКЕВИЧ.
Уроки Донбасса для Русского мира
- 44** Эскиз оптимальной модели национальной политики в России
(авторский доклад Изборскому клубу Виталия АВЕРЬЯНОВА)
- 56** Северный Кавказ: русский фактор
(доклад группы экспертов под редакцией Валерия КОРОВИНА)
ВВЕДЕНИЕ (стр. 57)
1. КАК РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ОТТОКА РУССКИХ (стр. 60)
1.1. Экономические, политические, культурные подходы (стр. 60)
1.2. Этносоциологический подход к решению проблемы (стр. 61)
1.3. Фактор казачества (стр. 67)
1.4. Комплексный подход и конкретные меры (стр. 68)
2. ТРИ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (стр. 69)
2.1. Предпосылки нынешнего положения (стр. 72)
2.2. Три социально-политических проекта развития Северного Кавказа (стр. 76)
2.3. Влияние русского фактора на три сценария развития Северного Кавказа (стр. 85)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (стр. 86)
- 88** Александр ДУГИН.
О современных элитах Северного Кавказа
- 96** Леонид ИВАШОВ.
Евразийская судьба России: геополитический взгляд в историю
- 106** Олег ПЛАТОНОВ.
Как и на чём строилась многонациональная Россия
- 116** Библиотекарь
- 117** Хронология мероприятий клуба
- 118** Стихи Хусена АНДРУХАЕВА.
«Считайте меня живым!..»

6

30

38

44

96

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» № 10(46), 2016 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 28.12.2016

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 2317

Подготовка и выход данного выпуска журнала осуществляются в рамках проекта АНО «Изборский клуб», в котором используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

/ Александр ПРОХАНОВ /

Державный ЗАКОН

31 октября на совещании в Астрахани, посвящённом проблемам Каспийского региона, президент Российской Федерации сообщил о подготовке нового закона — закона о российской нации.

Эти путинские слова вызвали бурную общественную реакцию, множество оценок «за» и «против». Между тем насущность такого закона очевидна. Этот закон, по-видимому, не будет содержать в себе уголовных статей и уложений, а будет иметь

декларативную форму. Такой закон соответствует нынешнему уровню государственного развития. Сегодняшняя Россия — это сумма народов, культур, языков, верований, охваченных единой границей, существующих в едином экономическом и культурном пространстве. Это пространство — остаток другого, более грандиозного и великого, именуемого Советским Союзом, где была сформулирована концепция советского народа. Эта концепция, охватившая все народы Советского Союза, основывалась на общности территории, идеологии, общности исторической судьбы и деяний, связанных с преобразованием Родины. Однако концепция советского народа не выдержала испытания перестройкой и была разгромлена.

Сегодня мы повторяем тот опыт. Новый закон должен сформулировать идею сегодняшнего державного многонационального российского государства, которое наряду с существованием множества народов несёт в себе нечто наднациональное, общее и грандиозное, симфонически организующее жизнь и развитие всех находящихся в России народов. Эта установка должна сказать каждому из народов, что он драгоценен, что в нём есть неповторимые черты, важные всему государству, что в нашем народе нет национальных меньшинств и неполноценных народов, а каждый народ значителен, велик, поддерживает тот свод неба, под которым живёт, и несёт ответственность за существование всей державы. Что каждый российский народ является державообразующим, и смысл существования каждого из народов в том, чтобы, развиваясь, совершенствуясь, идя своим историческим путём, вливаться в историю России и российского государства, идти одновременно с развитием государства в целом.

Этому процессу есть противодействия, есть и опасения. Потому что постоянно продолжаются обособления народов. Эти народы, стремясь сформировать свою суверенность, свою идентичность, в 90-е годы, не чувствуя этого общероссийского интеграла, привели Россию на грань распада, о чём свидетельствуют кавказские войны, суверенитеты, те суверенитеты, которые захватывались в Татарстане, Башкирии и других регионах.

Особенно опасны сегодняшние тенденции, связанные с вымыванием русских из национальных республик. Русские почти

Особенно опасны сегодняшние тенденции, связанные с вымыванием русских из национальных республик. Русские почти полностью покинули ряд кавказских субъектов, русские уходят из Якутии, из Татарстана. Это негативно сказывается не только на экономической ситуации данных регионов, но и приводит к отчуждению этих регионов от всей России в целом. Новый закон должен найти пути преодоления этого. Русским необходимо оставаться в системе управления региональных республик, русские элиты должны присутствовать в национальных субъектах наряду с элитами национальными, так же, как национальные элиты перемещаются из своих регионов в центр и участвуют в общем федеральном управлении.

полностью покинули ряд кавказских субъектов, русские уходят из Якутии, из Татарстана. Это негативно сказывается не только на экономической ситуации данных регионов, но и приводит к отчуждению этих регионов от всей России в целом. И я полагаю, что закон должен отметить этот момент и найти пути его преодоления, а именно: быть может, в самом законе или подзаконных актах должно быть сказано, что русским необходимо оставаться в системе управления региональных республик, что русские элиты должны присутствовать в национальных субъектах наряду с элитами национальными, так же, как национальные элиты перемещаются из своих регионов в центр и участвуют в общем федеральном управлении.

Этот закон, повторяю, соответствует уровню развития государства Российского и противопоставлен идее национального государства, ради которой был разрушен Советский Союз и которая проповедовалась при Ельцине. Национальное государство, заявил Путин в одной из своих статей, не состоялось. А противоположностью национальному государству является государство державное или, говоря языком старомодным, имперское, что отражает великую российскую традицию.

Санкт-Петербург, 27.10.2016 г. Конференция добровольческих и патриотических организаций в поддержку РКИ

Майкоп, 25.03.2016 г. Русские патриотические организации и ОО «Старейшины Адыги» на региональной конференции «Безопасность юга России»

Телеканал «День-ТВ» об РКИ, 08.09.2016 г. Участники – представители Союза добровольцев Донбасса Александр Бородай и Роман Теленкевич. Ведущий – Андрей Фелелов

Москва, Дом журналиста, 05.08.2016 г. Круглый стол по РКИ

Общественная палата РФ, 24.10.2016 г. Обсуждение РКИ

Русско-кавказская ИНИЦИАТИВА

*Призыв восстановить государствообразующий статус
русского народа прозвучал с Кавказа*

Русско-кавказская инициатива уже стала принципиально новым явлением в российской внутренней политике. Впервые требование юридически зафиксировать естественноисторический «государствообразующий» статус русского народа в России прозвучал не откуда-нибудь, а с Кавказа. Эта общественная инициатива была выдвинута в июле 2016 года в г. Майкопе (Адыгея) на совместном заседании общественной организации «Старейшины Адыги», местного отделения Изборского клуба и представителей ряда русских патриотических организаций.

Впоследствии Русско-кавказская инициатива обсуждалась на разного рода заседаниях и круглых столах, в том числе — в Общественной палате РФ, причём получила поддержку не только русских патриотических организаций, но и более 20 национальных объединений Москвы и Санкт-Петербурга. Депутат Госдумы В.В. Бортко озвучил эту тему на пленарном заседании Государственной думы. Сейчас в ряде российских регионов проводятся конференции и другие акции в её поддержку.

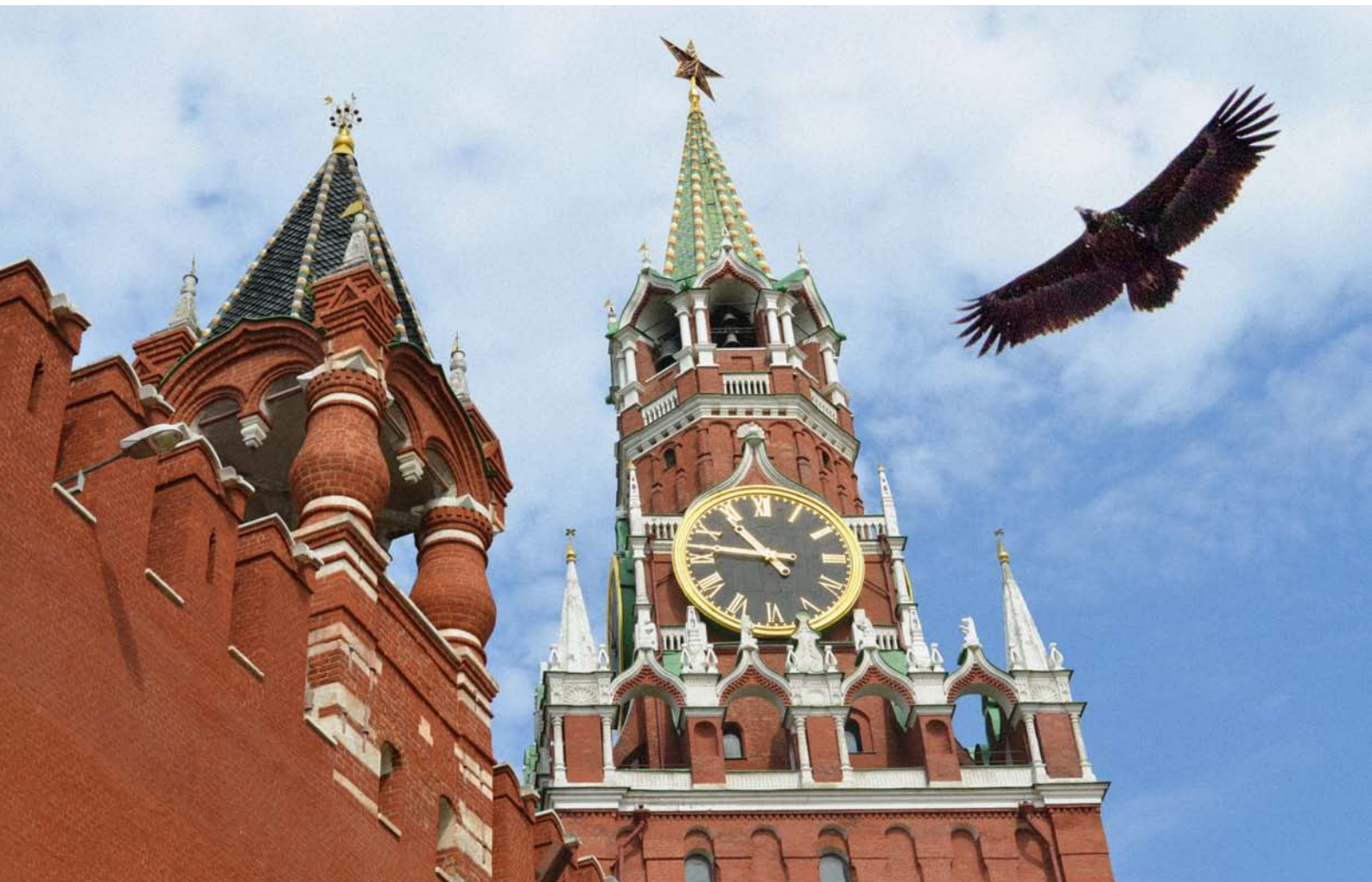
Государственная дума РФ, 11.11.2016 г.
Выступление члена оргкомитета РКИ, депутата
Владимира Бортко, на пленарном заседании Госдумы

Москва, гостиничный комплекс «Измайлово», 01.09.2016 г. Презентация РКИ

Встреча Оргкомитета РКИ с представителями национальных объединений Москвы, 24.08.2016 г.

Русско-кавказская ИНИЦИАТИВА

(из материалов дискуссии)

Аскарбий АДЖИГИРЕЕВ,
*председатель движения
«Старейшины Адыги»,
глава адыгского отделения
Изборского клуба «Зихия-
Избора», сопредседатель
оргкомитета Русско-
кавказской инициативы:*

— Почему Русско-кавказская инициатива возникла, и почему её озвучили народы Кавказа? Мы начинали её совместно с рядом

общественных патриотических организаций, политических партий — и в центре этого процесса были наши старейшины — адыги, чеченцы, уш, осетины, татары, ненцы, азербайджанцы, грузины: мы собрали довольно широкий круг. После организации в Майкопе отделения Изборского клуба мы решили консолидированно поднять этот вопрос. Ведь русский народ как лидирующий народ России

не должен оставаться в правовом плане в «висячем» положении.

Сам термин «национальная политика», о котором мы говорим, выпал из Конституции Российской Федерации. В Конституции порядка 76% положений посвящены политическим делам, причём эта доминанта глушит и экономику, и социальные дела, и вопросы духовного и нравственного развития. Тем более это относится к нацио-

Асламбек ПОСКАЧЕВ,
председатель высшего
совета Российского конгресса
народов Кавказа, член
Общественной палаты РФ, член
президиума президентского
Совета по межнациональным
отношениям

нальной политике. Это касается и русского народа, поскольку понятие «русский народ» тоже у нас юридически отсутствует.

Нам необходимо решить проблему нерегламентированности национальной политики. В Конституции понятие человека стандартизировано. А человек национальный вообще выпал из конституционного поля. Необходимо найти способ преодоления этого положения.

Асламбек ПОСКАЧЕВ,
*председатель высшего
совета Российского конгресса
народов Кавказа, член
Общественной палаты
РФ, член президиума
президентского Совета
по межнациональным
отношениям:*

— Нас связывает уже многовековая история. Нас объединяет всех русский язык и культура. Кроме этого, нас объединяют экономические связи. Нас объединяют средства сообщения, нас объединяют транспортные магистрали, нас объединяют границы.

Мы помним, что при развале СССР в национальных республи-

ках более 86% проголосовали за сохранение Союза. Разве развал Советского Союза зависел от национальных меньшинств? Или в Беловежской Пуще учли их мнение? Или их спрашивали? Или потом при разворывании России с ними делились, или у них спрашивали позволения? Нет.

Русский народ сегодня превалирует и пропорционально участвует в управлении страной, все главные посты у русских. При этом мы понимаем, что от самочувствия русского народа зависит самочувствие и всех остальных народов. И в этой связи очень большое значение, роль и фактор — это сохранение обычаев и традиций русского народа, а также ареала их обитания. За годы урбанизации около 70% русских переселились в города, и они утрачивают связи со своим коренным, почвенным началом. Что касается малых народов — у них, наоборот, 60–70% — это сельское население, и уровень сохранения традиций и обычаев несколько выше.

Когда мы создавали новую Стратегию национальной политики, я тоже входил в рабочую группу. Мы в Стратегии сформулировали таким образом: русский народ является системообразующим для России. Это даже шире, чем статус государствообразующего, который предлагает обсуждаемая сегодня Инициатива. Я считаю, что на сегодняшний день, скажем, говорить об изменении Конституции, о резких каких-то изменениях в тех или иных законах, особенно в сферах, связанных с межнациональными отношениями, надо очень осторожно. Дело в том, что нашу страну пытались и раздробить, и разграбить, и экономически развалить, подавить санкциями. Остался один фактор — межнациональный. И, учитывая вот эти швы и свежие раны, нам очень важно, чтобы мы сами не лили воду на мельницу разрушительных сил.

Аскарбий АДЖИГИРЕЕВ,
председатель движения
«Старейшины Адыги»,
глава адыгского отделения
Изборского клуба «Зихия-
Избора», сопредседатель
оргкомитета Русско-кавказской
инициативы

Владимир ХОМЕРИКИ,
*президент Конгресса
национальных объединений
России:*

— Я вот хотел спросить — а чего мы боимся? Мы прекрасно знаем, понимаем роль русского народа вообще-то и в создании страны, и в том, что мы сегодня здесь живём. Мы не раз говорили, что русский народ самый толерантный, что он на протяжении веков собирал все народы, дал им право сохраниться, не вымереть, сохранить свою культуру, свою национальность, свои традиции, свою религиозность и так далее.

Но сегодня действительно получается казус: русские выпали из конституционного поля. У нас сегодня есть многонациональный народ России, у нас сегодня есть национальные республики, в которых, кстати, не везде русский язык является главным языком. И потому, что сегодня самосознание русского народа развивается, естественно, встаёт вопрос о статусе русских — это правильно.

Мы говорим: «Вот русских сегодня и так много». И что? Да-

Владимир ХОМЕРИКИ,
президент Конгресса
национальных объединений
России

вайте уменьшать, что ли, русских, если их 80%? Владимир Владимирович Путин правильно сказал, что русские являются де-факто государствообразующим народом. И чего мы боимся? Давайте пойдём в регионы, в Башкирию, в Татарстан, в другие регионы — и обсудим везде этот вопрос.

Иосиф ДИСКИН,
*глава комиссии
Общественной палаты
РФ по вопросам развития
гражданского общества, член
президентского Совета
по межнациональным
отношениям:*

— Принятая четыре года назад Стратегия государственной национальной политики пользуется достаточно серьёзной поддержкой. Предлагаемые сегодня вещи предполагают изменение этой Стратегии, которую, между прочим, поддержал президент. Сначала нужно убедить по крайней мере большинство активной, ответственной части россиян в целесообразности и обоснованности этих изменений и потом уже на этом основании требовать изменения Стратегии.

В тексте Русско-кавказской инициативы приводится ссылка на президента, который недаром говорит о русских как государствообразующей нации «по факту».

Слова «по факту», я думаю, в позиции президента совершенно не случайны. Он же не говорит об изменениях Конституции. Он считает, что в политической области действует другой субъект — общегражданская российская нация, которая базируется, и это безусловно, на русской культуре. Эта культура имеет многовековые традиции, и она впитала в себя ценности и представления народов и народностей нашей страны. Во времена моей юности считалось нормальным, чтобы молодой человек знал «Шахнаме», одновременно «Витязя в тигровой шкуре», «Калевалу», не говоря уже о классической русской культуре.

Сегодня в межнациональных отношениях царит такая благодать, которой не было многие-многие десятилетия. Социологические исследования показывают, что озабоченность россиян межнациональными отношениями находится на 36-м месте среди разного рода других озабоченностей. Но это не значит, что так будет всегда. Это не значит, что мы не должны этим заниматься. Это не значит, что мы не должны создавать механизмы профилактики обострения межэтнических противоречий.

Сегодня в президентском Совете по государственной национальной политике активно обсуждается вопрос — есть ли необходимость принятия закона о национальной политике в Российской Федерации. Я думаю, что если направить дискуссию о Русско-кавказской инициативе в это русло и высказаться о том, какие вещи в таком законе следовало бы отразить, я думаю, что дискуссия стала бы чуть более конструктивной.

В 1994 году патриотами России себя называли 13% российских граждан. А сегодня — 94%. И никакой закон, если за ним не стоят прочная нравственная поддержка и убеждения, не играет существенной роли. Вот консерваторы как раз очень хорошо знают,

что хороший закон — это оформление сложившейся традиции. Закон, который обсуждается в президентском совете, должен отразить принципы решения многих вопросов: не только расшифровку терминов, но и государственные механизмы развития, и поддержку Русского мира, и много чего ещё.

Валерий КОРОВИН,
*член Общественной палаты
РФ:*

— В России, которая является пространством довольно сложным и многосоставным, полиэтничным и мультиконфессиональным, конечно, важно говорить о такой категории, как права человека, но не забывать о том, что она является продуктом западной либеральной политической мысли, ставит индивидуума, как атомизированную единицу, во главу угла в качестве основы социального устройства, в то время как в России существует довольно много коллективных общностей, традиционных этносов. И в этой связи необходимо также ввести в общественный оборот и в общественное обсуждение понятие «права народов». Это понятие является также устоявшимся в западноевропейской, в том числе, политологической мысли.

Отсюда возникает необходимость легализации народов как таковых. Именно легализации, потому что многие, может быть, не обращают внимания, но никаких народов в юридическом и нормативном поле в нынешней Российской Федерации не существует. То есть мы часто апеллируем к ним, говорим, что вот есть народы, есть чеченский народ, есть ингушский, есть якуты, есть русский народ, татарский народ. Но в федеральной Конституции такого понятия, как народ, не существует, то есть оно находится за рамками легального поля использования. При этом у нас есть национальные республики, но это несколько иное — это юридическая, политическая форма

устройства того или иного региона, а народов у нас нет.

Народ в этносоциологии определяется как надэтническая общность людей, говорящих на одном языке и участвующих в истории. Народ отличает от этноса именно то, что он участвует в исторических процессах, в то время как этнос замкнут на себе, цикличен и находится вне истории.

Русские — это народ, и в этом качестве он тоже должен быть легализован. Отсюда вытекает необходимость признания государствообразующего статуса русского народа, который создал российскую государственность при поддержке и активном участии других народов евразийского большого пространства. И соответственно, русские должны иметь официальный нормативный или даже юридический статус в том государстве, которое они и создали, являясь самым большим народом внутри российского государства.

Владимир ХОМЯКОВ,
*сопредседатель оргкомитета
Русско-кавказской
инициативы:*

— Я хотел бы сначала немножко уточнить слова, которые были сказаны господином Дискиным. Он процитировал фразу из известной статьи Путина, что русский народ является государствообразующим «по факту». Вообще, там сказано немножко не так, а именно: «по факту существования России». То есть если мы признаём факт существования России, мы не можем не признавать фактор государствообразующего русского народа. И это сказал Путин.

Всё неверное понимание вопроса и вся собственно возникшая сегодня вокруг этого полемика имеют первопричиной две принципиально разные картины мира. Мы забываем, что они существуют. Одна картина мира, либеральная, исходит из того, что российская государственность образовалась

в 1991 году, как говаривал экс-президент Медведев, то есть это молодая, двадцатилетняя государственность. Другая картина мира: мы — это как минимум тысячелетняя, причём только в христианском периоде нашего развития, цивилизация. При этом русская цивилизация — особый цивилизационный центр. Русский народ является государствообразующим... Именно эту цивилизацию скрепляет русский народ — по крайней мере так считает президент. И я с ним в этом согласен абсолютно.

Положение русского народа парадоксально. Поскольку у нас ни в одном законе Российской Федерации нет упоминания о существовании русского народа, можно сделать вывод, что у нас под «многонациональным народом России» подразумеваются, во-первых, национальные республики, во-вторых, диаспоры, в-третьих, национальные культурные автономии. Русские не входят ни в одну из этих категорий, следовательно, русские в многонациональный российский народ не входят и субъектом власти и даже субъектом права не являются. Вообще нас как бы здесь нет. Даже цыгане здесь есть как народ, и у них есть национально-культурная автономия, а русских здесь нет.

Получается, что в законах автоматически заложено противопоставление русских России. И надо быть очень наивным человеком, чтобы надеяться, что некие деструктивные ребята, которые финансируются извне, такой ситуацией рано или поздно не воспользуются. Русских попытаются развернуть против «антирусской» российской государственности. Такие попытки уже делались, людей, пытавшихся это сделать, вы знаете, я их тоже знаю.

И не случайно сегодня во время конфликта на Украине именно эта публика громче всех защищает украинских «бандеровцев», защищает Запад и так далее. И грезит об окончательном развале империи.

Валерий КОРОВИН,
член Общественной палаты РФ

Значит, мы с вами, если патриоты здесь собрались, соответственно должны думать о её возрождении и восстановлении. Я не имею в виду империю как монархию, я имею в виду имперский принцип устройства государства, который оправдал себя за тысячу лет и позволил России существовать даже в гораздо больших границах, чем сегодняшний обгрызенный её вариант — Российская Федерация.

И вот именно цивилизационный подход и явлен был в Русско-кавказской инициативе нашими друзьями с Кавказа. И далее она получила поддержку, в том числе и национальных объединений города Москвы, более 20 объединений. А сейчас мы пойдём ещё и по другим городам, мы ещё и там получим поддержку, в том числе и национальных объединений.

К сожалению, нас долгое время пугали либералы, что, если заявить о русской теме, даже заговорить о ней, вся Россия разбежится в пять минут. Так вот сегодня идёт процесс прямо противоположный. Вот как в 1612 году из Нижнего Новгорода пришло освобождение России и восстановление государственности, так сегодня с Кавказа прозвучала инициатива: а что у нас русский народ-то — никто? Почему русские, 80% населения в демократическом вроде бы государстве, юридически никто?

Владимир ХОМЯКОВ,
сопредседатель оргкомитета
Русско-кавказской
инициативы

Что касается цифр: вот у нас сейчас 90% патриотов — это лукавая цифра. Она никого не должна вводить в заблуждение. Во-первых, потому что масса либералов сегодня называют себя патриотами, чтобы в случае чего всадить нож в спину российской государственности. Во-вторых, потому что была другая статистика — 38% опрошенных заявили, что они поддерживают лозунг «Россия для русских» в самом радикальном его варианте. О чём это говорит? Проблема не решается. И если рухнет русский фундамент России, рухнут и все её народы.

Не бойтесь вы этой инициативы. Русский народ должен являться опорой государственности, а не её врагом. Мы должны занять ту пустоту, которая существует в Конституции, а именно определение того, что собой представляет тот самый «многонациональный российский народ». Достаточно принять закон, который расшифровывает это понятие, где будет чёрным по белому написано, что многонациональный российский народ представляет собой государствообразующий русский народ (великороссы, малороссы, белорусы) и объединившиеся вокруг него другие коренные народы и этнические группы России. И прекрасно, и пусть Конституция

пока остаётся как есть. Все можно сделать на уровне закона. Это будет только толкование Конституции и ничего более. Вот чем можно заняться, и заняться уже сейчас.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя
Изборского клуба:

— В принципе, признание русских государствообразующим народом уже состоялось, по крайней мере на уровне риторики. Это признал, как сегодня звучало уже, президент, признал также и Святейший Патриарх Кирилл. И, в сущности, мы говорим об очевидных вещах — никто это даже и не оспаривает. Значит, вопрос стоит о том, не закрепить ли нам очевидную вещь в законе и как это сделать.

Сегодня разные варианты прозвучали: конституционная реформа, или поправки в Конституцию, или уточняющий закон. Но мне кажется, что, как это ни странно, более важным является другой вопрос — дело в том, что признание такого статуса в законе может оказаться совершенно недостаточным само по себе, потому что зачастую так бывало, что некие слова оставались декларативными или даже, простите за каламбур, декоративными. Поэтому мне кажется, что вопрос нужно ставить о соответствии модели существующих межэтнических отношений стратегическим интересам России и стратегической безопасности России. Сегодня об этом уже начали говорить многие совершенно справедливо.

Придание русскому народу такого статуса в нынешних условиях может смотреться несколько странно, потому что процессы деградации русского народа не остановлены. Демографическая деградация не остановлена, несмотря на победные реляции 2009 года, отток населения с Дальнего Востока продолжается, глубинка, провинция продолжает деградировать. Большинство членов Изборского клуба считают, что сама постановка

вопроса о статусе, о новой модели национальных отношений единственно имеет смысл лишь в увязке со стратегией развития. В том числе с созданием эмиссионного центра для того, чтобы финансировать это развитие. Это вещи, тесно связанные между собой.

Но ни в коем случае не должно быть среди нас места какому-то благодущию относительно того состояния, в котором сейчас оказалась Россия, потому что история движется быстро. Вот сегодня приводили цифры патриотов, которые были в 1993 году, и сейчас, то есть прошло чуть больше 20 лет — всего одно поколение новое пришло, причём не очень многочисленное, — а пропорции патриотизма изменились диаметрально. Это о чём говорит? О том, что история движется очень быстро. Что через ещё одно поколение нынешняя система может и не выдержать натиска внешних сил или каких-то внутренних деструктивных сил. Надо создавать систему на вырост, надолго, чтобы она могла работать хотя бы десятилетиями.

Во время дискуссии вождей 1922 года Сталин пишет Ленину: «Если мы теперь же не постараемся приспособить форму взаимоотношений между центрами и окраинами к фактическим взаимоотношениям, в силу которых окраины во всём безусловно должны подчиняться центру, то есть если мы теперь не заменим формальную (фактическую) независимость формальной (и вместе реальной) автономией, то через год будет несравненно трудней отстоять единство республик». Ленин тогда с ним не согласился, он настоял на своём, даже обозвал его великорусским шовинистом, хотя Сталин не о шовинизме говорил, а о том, что трудно будет отстоять единство государства.

Каков мой вывод из этой дискуссии? Иосиф Виссарионович тогда ошибся тактически. Он почитал, что единство может быть разрушено в ближайшие годы. Ленин в этом смысле был прав.

Но Сталин оказался прав стратегически, и это показала история Советского Союза.

Что касается нашей замечательной Конституции — сегодня было сказано о том, что она была написана людьми. А я даже добавлю, что она была написана людьми несовершенными, как мы все, небезгрешными. И то что касается вопроса о народах, в Конституции он действительно чрезвычайно двусмысленный. Потому что слово это, как мы знаем, в словаре многозначно, а в правовом поле оно не должно быть таким многозначным. Тем не менее в Конституции мы встречаем и понятие «многонациональный народ» — действительно очень странное, имеющее мало precedентов в мировом праве. Есть там совершенно другое понятие народов как субъектов национальных республик в составе Российской Федерации. И, наконец, есть народы как этносы — например, малые коренные народы. И всё это «народы». В правовом плане возникает сложнейшая путаница. Это чрезвычайно опасная ситуация, когда Конституцию начнут толковать те люди, которые не настолько благодушно и дружелюбно относятся, скажем, к патриотизму современному.

Что с этим делать? Да, действительно, наверное, создавать новые законы, уточнять, дальше разрабатывать стратегию, создавать новые её изводы. Кстати, сегодня многие говорили о поправках в Конституцию, но если провести аналог опять же с советской историей, мы увидим, что тогда пошли по другому пути. Когда накопилось очень большое количество претензий к старой Конституции — разрабатывали и приняли новую. И этого тоже не надо бояться.

За самой постановкой вопроса о государствообразующем статусе как бы естественным образом всплывает вопрос о русской цивилизационной идентичности. Эти два вопроса таинственным образом связаны между собой. И здесь про-

сматривается ещё не созданная новая концепция межэтнических, межкультурных, межрелигиозных отношений. В какой-то части черты этой концепции проявились в той самой предвыборной статье Путина 2012 года, которую сегодня цитировали. И которая имеет одним из своих источников, насколько я понимаю, философию Ивана Ильина — там очень много совпадений. Ильин исходил из определённого пафоса, что существует так называемый «иоанновский дух России». Это видение восходит, в свою очередь, к Вальтеру Шуберту — немцу-руссофилу, удивительному мыслителю 30-х годов. Смысл этого видения в том, что иоанновский дух незаметно пропитывает другие народы, которые вступили в союз с русскими. После чего они, эти народы, уже становятся носителями русского цивилизационного кода, о котором, слава богу, вы наконец-то в Стратегии тоже записали.

Имперский принцип с каждым годом в России становится всё менее пугающим, всё более и более он восстанавливает своё достоинство. И мне кажется, что сегодня мы должны работать в этом историческом тренде, господа и товарищи. Я бы хотел предостеречь от того, что вот та самая нравственная поддержка национального единства, которая сегодня действительно наблюдается, может показаться неким достаточным основанием для благодушного оптимизма. Нужно воспользоваться сегодняшним общественным консенсусом, и гармоничное понимание межэтнических отношений должно обязательно обрести свои правовые формы, формы, которые будут пригодны и в будущем.

Олег ПЛАТОНОВ,
*директор Института
русской цивилизации:*

— Я безусловно, как русский человек, поддерживаю инициативу кавказских наших коллег, наших товарищей, и вместе с тем я отчёт-

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя
Изборского клуба

ливо понимаю, что не всеми это предложение будет принято так, как надо. Мы должны, безусловно, внести изменения либо в Конституцию, либо создать особый договор общественный, договор русского и других народов России. Но это делать надо крайне осторожно и очень взвешенно.

В этой нашей работе мы должны отправной точкой наших рассуждений сделать цивилизационный подход и иоанновский дух, о котором говорил Ильин. Особенность нашего государства — то, что оно сумело объединить в себе более сотни народов. Почему это стало возможным? Ответ таков: в силу особых цивилизационных факторов, которые создал русский народ изначально и которые определили развитие.

Прежде всего, это такие духовные понятия, как преобладание общинных начал, общественных начал над индивидуальными. Это преобладание духовного над материальным. А в отношении между другими народами русская цивилизация исходила не из завоевания и насилия, как на Западе, а из культурно-хозяйственного освоения тех территорий, которые попадали под влияние России.

Что притягивало другие народы в Русский мир? Какие свойства

русских делали их привлекательным государствообразующим народом? Безусловно, именно тот цивилизационный код, о котором так или иначе, кто вскользь, кто более определённо, говорили многие здесь присутствующие. Это, прежде всего, духовность русской цивилизации, преобладание веры над прозой жизни, неразрывность веры и жизни, присущая русской цивилизации. Это, безусловно, добротолубие, которое стало главным критерием жизни и решения проблем. Это нестяжательство, преобладание духовно-нравственных элементов жизни над материальными. Это соборность, которая позволяла человеку растворяться в церкви, в государстве, в народе. Это самодержавие — российский самодержец одинаково относился ко всем людям, не выделяя тех или иных национальностей. И это, наконец, патриотизм, как высшее после веры в Бога выражение духовности человека. И этот патриотизм тоже импортировал многим народам, которые развивались около России.

Русские показали миру, что отношения между народами должны строиться не завоеванием и насилием, а добротолубием, правдой и справедливостью. И именно этот цивилизационный код стал основой, которая определила возможность создания великой России, великого государства, где русский и другие народы решали общие проблемы не за страх, а за совесть.

Константин СОКОЛОВ,
эксперт по геополитике,
член-корреспондент РАЕН:

— Русские не то что уродились такими замечательными, что надо за них бороться. С точки зрения геополитики такие характер, культура, мировоззрение сформировались именно здесь, потому что Россия является центром созидательных сил мира, Хартлэндом. И вокруг неё объединяются другие народы — в отличие от тех, кто живёт за морями, как говорят в геополитике,

Константин СОКОЛОВ,
эксперт по геополитике, член-
корреспондент РАЕН

на «острове». Нам противостоят силы морской цивилизации, которые живут за счёт господства не в созидании, а в распределении, потому что на морских путях перераспределялись все богатства народов. И вот они — банкиры, они — распределители, мы — созидатели.

Поэтому, когда мы говорим о том, что надо узаконить государствообразующую роль русского народа, — это только полшага. Главное — вернуть коллективизм, общинность и те принципы, ту структуру власти и экономики, которые этим принципам соответствуют. И как только мы предъявим миру это мировоззрение и эти ценности, у нас появятся союзники! При этом мы должны исходить из того, что союзники эти появятся по всему миру, потому что воюем мы с мировой силой, а победить одну мировую силу может только другая мировая сила.

Мы, например, понимаем, что сейчас нам с Ближнего Востока готовят очень нехорошие вещи. Но ведь это не сирийцы, не арабы, не мусульмане делают. Нам говорят: давайте бороться с «мировым терроризмом». Но мы же понимаем, что «мировой терроризм» — не сам по себе враг, а лишь способ борьбы в руках подлинного врага. А враг тот, кто переустраивает мир по своему глобалистскому сценарию.

Мы должны понимать цели нашей деятельности: какой образ жизни мы хотим создать. И тогда люди, которые уже по всему миру взвыли от этой власти «золотого тельца», придут к нам и станут нашими союзниками.

Лазарь АФАНАСИАДИ,
член Центрального
совета «Партии духовного
преображения России»:

— Источником власти и источником закона является народ. И любой закон, который народ инициирует или заинтересован принять, — будьте добры его соблюдать все. И соблюдать самый главный принцип демократии — принцип большинства. Именно русский народ является государствообразующим, как все народы, даже малочисленные, но он имеет преимущественное право на статус государствоопределяющего народа. Я думаю, это философское понятие можно облачить в форму правовую.

До сегодняшнего дня наш народ российский, на мой взгляд, сохранил такую духовную силу, которая не может быть сломлена никакой другой цивилизацией. Я начал своё выступление на греческом языке. Это язык, на котором разговаривает моя мама — ей 90 лет, это язык, на котором разговаривали Платон, Сократ, Аристотель, Диоген. Право на особый статус русский народ имеет ещё и потому, что он умеет спасать народы, объединять народы и сохранять народы с их идентичностью, с их языком, с их культурой, с их фольклором и со всем тем, что является содержанием этого слова. Русский народ отличается своей особенностью — это любовь к закону божественной справедливости, которая лежит в основе православия. Он умеет защитить слабого от насилия сильного. Это подтверждается сегодня в Сирии. И мы это делаем, как делали это всегда: мы спасали народы Балкан от турецкого ига, мы спасли много

Лазарь АФАНАСИАДИ,
член Центрального совета
«Партии духовного
преображения России»

народов, и многие нам обязаны в двух мировых войнах.

Так подождите, чего мы стесняемся? Почему мы этот великий народ, заслуги которого можно здесь ещё час перечислять, не можем наделить правом, которое ещё больше дало бы ему возможностей защищать нас — представителей малых народов, как это он делал всегда? Позволить ему быть ответственным за судьбы всех народов, которые населяют нашу многонациональную страну и которые так же, как и я — представитель греческого народа, — благодарим этот народ. За то, что сегодня я, представитель малочисленного народа, имею равное право присутствовать, разговаривать здесь.

Андрей КОВАЛЕНКО,
лидер партии «Национальный курс»:

— Мне видятся два формата правовой фиксации субъектности русского и других народов России: деструктивный и позитивный. Деструктивный — это попытка привязать этнокультурную единицу к административно-территориальной. Это попытка сформировать так называемые русские республики или Русскую республику в большом масштабе, это бесконечное дробление на всём нашем пространстве.

Второй путь — зафиксировать субъектность русского народа и других народов путём внесения в Конституцию и отмены их территориально-административной привязки. Конструктивным путём в этом смысле будет внесение в Конституцию всех наших народов начиная с русского народа. Таким образом, мы юридически закрепим формат русского государства как государства-цивилизации. Это для тех, кого травмирует слово «империя». По сути же это синонимы.

Исмаил ШАБАНОВ,
председатель РОО
«Талышское возрождение»,
член общественного
совета Московского дома
национальностей:

— Мы объединились вокруг русского народа, русской культуры. Мы являемся частью русской цивилизации... Я тут недавно позвонил одному известному человеку, бывшему вице-премьеру Туркменистана. Так он сказал мне по этому поводу: «До прихода русских у нас все убивали, резали друг друга. А как появился русский человек и «русский фактор», всё успокоилось». И ведь это факт! Русский человек, помимо всего прочего, является очень справедливым модератором: он создал условия мирной жизни для всех народов.

Вот я являюсь представителем народа численностью всего в полтора миллиона. Но мы здесь, в России имеем возможность говорить на своём языке, развивать свою культуру и традиции. Так почему мы должны быть против сохранения прав самого русского человека? Если мы сегодня этого не сделаем (не узаконим государствообразующий статус русского народа в России), то завтра могут повториться 90-е годы. Русский человек должен чувствовать, что его народ является основополагающим в этой стране. И только после этого русский человек будет осознавать свою ответственность перед всеми остальными. Без этого стержня сохранить страну будет очень сложно.

Дорогие друзья! Мы готовы и хотим помочь. Русские братья, мы с вами! Да здравствует Россия! Да здравствует русский народ!

Хуршеда ХАМРАКУЛОВА,
председатель совета РОО
«Таджикский культурный
центр»:

— Русская культура — это, прежде всего, цивилизация. Цивилизация, которая вбирает в себя культуры других народов и в своём ареале оказывает огромное влияние на культуру других народов. А для некоторых народов Русская цивилизация оказала даже решающее влияние на само существование этих народов. Взять хотя бы северные народы и другие «малые» народы, которые могли бы просто-напросто погибнуть.

Потому вся западная, извините, свора целит свои стрелы прежде всего в государствообразующий русский народ — именно потому, что, если его уничтожить, с остальными легко справиться. Можно будет свернуть головы всем подряд!

Константин КОВАЛЁВ
(«Стилет»),

руководитель ВПЦ «Дружина
Святости и Чести»,
доброволец Донбасса:

— Что касается Русско-кавказской инициативы, то у нас она по факту состоялась ещё в 2014 году в окопах Донбасса, когда наряду с русскими туда поехали представители и Кавказа, и Средней Азии, и Дальнего Востока. Люди приехали воевать не за ДНР и ЛНР, а за русских, за Россию, за Русский мир. И это стало лакмусовой бумажкой подлинности для русских националистов. Одни из них встали за Донбасс и Русский мир, другие — за Запад и «бандеровцев».

Много было и таких, кто бил себя в грудь, доказывая, какой он русский, но когда надо было сделать что-нибудь для русских в Донбассе, даже не воевать, а просто помочь, — они абстрагировались

от проблемы и забились в щель. Поэтому большой вопрос, кто для нас более русский — дагестанец, который с нами в одном окопе сидел, или тот русский, который здесь маршировал с имперским флажочком, а потом пальцем о палец не ударил.

Поэтому я всячески поддерживаю Русско-кавказскую инициативу, которую правильно уже считать «общероссийской инициативой» и в которой я вижу реальное спасение Родины. Потому что почему-то считается, что Россия — это такое здание, состоящее из монолитных этнических кирпичиков, а русские — это некая всех скрепляющая бесформенная масса, «цемент». Но мне кажется, что Россия — это, скорее, корабль. Где каждая часть важна — и мачты, и паруса, и пушки. И толковый капитан. Но если развалится сам русский корпус этого корабля — всё пойдёт на дно. А этот скрепляющий корпус вот уже 25 лет вообще не «чинили», да и предыдущие 70 «советских» лет не больно-то им занимались! И если не заняться этим теперь, всё может кончиться весьма плачевно.

Павел ПОПОВСКИХ,
глава МОО «Союз десантников», экс-глава разведки ВДВ:

— То, что 10% имеющегося ядерного оружия достаточно, чтобы уничтожить всё живое на Земле, вовсе не означает, что ведущие мировые игроки отказались от борьбы за рынки, влияние, захват территорий. Цели остались, только достигаются они другими способами: созданием локальных конфликтов — международных, межконфессиональных, социальных и т.д., которые инициируются там, где для них есть почва. А нерешённость «русского вопроса» способствует созданию такой почвы и в России.

Миром правят не правительства, а транснациональные корпорации, реализующие свои экономические интересы. Они формируют правительства. Их бюджеты пре-

Игорь БЕЛОБОРОДОВ,
начальник сектора этнографии, миграции и этнорелигиозных проблем РИСИ

вышают бюджеты даже крупных государств. Россию сейчас всячески пытаются ослабить — используя санкции, все формы давления, пытаясь спровоцировать и раздуть любые межнациональные, межрелигиозные, социальные конфликты... Причём используются разного рода провокаторы, играющие на нерешённости «русского вопроса».

В 2006 году ко мне обратились за поддержкой в учреждении некоего «русского» движения, ставящего целью слом России и создание на её территории «русской республики». Мы, естественно, не желали повторить в России 1991 год и распад СССР, поэтому заблокировали это провокационное начинание. Так вот, Русско-кавказская инициатива — это как раз шаг к созданию работающих механизмов, обеспечивающих сосуществование разных народов в одном государстве и способных противостоять тем негативным тенденциям, о которых я говорил.

Игорь БЕЛОБОРОДОВ,
начальник сектора этнографии, миграции и этнорелигиозных проблем РИСИ:

— Когда возникла Русско-кавказская инициатива, я очень обрадовался. Причём происходит это,

возможно, даже позже, чем следовало бы. Потому что это идеальный пример, как разные полюсы общественного механизма взаимодействуют друг с другом: с одной стороны — русские патриоты, с другой — представители кавказских народов. А ведь это та плоскость, в которой, по мнению обывателя, что фиксируют социологические опросы, больше всего противоречий. Оказывается, это не так — и вот вам прецедент, где все противоречия моментально нивелируются.

Мне кажется, у этой инициативы огромные перспективы. Ведь кавказское общество более традиционно: там, где многие народы, включая, к сожалению, славян, зачастую сворачивали со своего традиционного пути, являющегося основой сохранения народа, кавказские народы устояли. Именно этого фактора поддержки нашей общей традиции — в том числе государственной и общественной традиции — нам сегодня очень не хватало.

Заметьте — те, кто сегодня выдвигает лозунги либеральной демократии, они же выдвигают лозунг «Хватит кормить Кавказ!». Но ведь это всё равно что потребовать отделения Ростовской или Воронежской области, где тоже есть своя специфика... У нас с Кавказом много общих точек, и Русско-кавказская инициатива это красноречиво подтверждает. А в будущем их найдётся ещё больше. Крайне важно, что знаковым пунктом Русско-кавказской инициативы является поддержка концептов нашего лидера Владимира Путина, где чётко сказано, что ни о каком сепаратизме, ни о какой национальной исключительности какого-либо народа в России речи идти не может.

Игорь ДРУЗЬ,
председатель «Народного собора Украины», доброволец Донбасса:

— Я горячо поддерживаю Русско-кавказскую инициативу, потому что я не просто русский — малоросс,

Игорь ДРУЗЬ,
председатель «Народного
собора Украины», доброволец
Донбасса

но и человек, который участвовал в недавних событиях на Украине, в Крыму и в Донбассе. Поэтому я хорошо знаю, что цена нерешённости «русского вопроса» — это человеческие жизни. Десятки тысяч людей погибли в Донбассе, и в том числе потому, что десятилетиями не решался «русский вопрос».

Почему мы, реальные про-российские организации Украины, были «маргиналами» в глазах чиновников российского посольства в Киеве, не получая никакой помощи? Потому что «русский вопрос» не решался в Москве, где говорить отваживались исключительно о «россиянах» и их защите. Именно итогом этой близорукой политики во многом стало то, что произошло на Украине, когда, не встречая противодействия, не встречая серьёзного сопротивления, «бандеровская» пропаганда проникла глубоко в общественное сознание, результатом чего стал и киевский Майдан, и Одесса, и Донбасс.

Переворот в Киеве был затеян нашими врагами для удара по России. Украина — только промежуточный этап. Мы, когда в меру своих скромных сил противостояли Майдану, а потом хунте — в Крыму и в Славянске, ощущали себя именно частью Русского мира, его передним рубежом

обороны. Я лично видел надписи бойцов «Беркута» перед Майданом: «Ребята, отступить некуда — за нами Москва». Если бы смуту не остановили в Крыму и Донбассе, она бы уже давно перекинулась на российские регионы.

Думать, что в России невозможно повторение киевских событий, недальновидно. Вспомните хотя бы марш либералов в честь Немцова, когда вышли на улицу, по данным московской полиции, 8500 человек, а на мой взгляд — десятки тысяч. Причём многие из них шли под «бандеровскими» знамёнами, с антирусскими призывами. В таких условиях не предпринять усилий для всемерного укрепления русской основы России, вокруг которой смогут объединиться в противостоянии общей угрозе и другие народы, — крайне опасно. Что же касается Украины, если в России — центре Русского мира — будет порядок, то рано или поздно порядок наступит и на его окраинах.

Александр БОРОДАЙ,
*глава «Союза добровольцев
Донбасса», бывший премьер-
министр ДНР:*

— Для того чтобы понять проблему русского народа, надо чётко разобрататься с определениями. Я думаю, что русские — это не народ, не этнос, а полноценная нация.

Как известно, у русских две особенности. С одной стороны — у них гораздо слабее родовые, племенные и другие «горизонтальные» связи. Да, русских справедливо упрекают в слабой помощи этнически «своим». Чеченец помогает прежде всего чеченцу, армянин — армянину, еврей — еврею, а русский — просто «хорошему человеку». Но, с другой стороны, это даёт русским колоссальный потенциал в том, что касается государственного строительства. Русские — народ, который почти все силы свои отдал строительству великой государственности.

Исмаил ШАБАНОВ,
председатель РОО
«Талышское возрождение»,
член общественного
совета Московского дома
национальностей

Поэтому проблема русского народа — это, прежде всего, проблема созданного им государства.

Соответственно, возникает логичный вопрос: какова роль русского народа в этом государстве? С одной стороны, все понимают, что русский народ создал это государство — включая и последнюю, нынешнюю его форму — Российскую Федерацию. С другой — юридически его роль никак не закреплена, в том числе — в Конституции.

Однако как только поднимают вопрос об этом, сразу в ответ возникает вопрос — не идёт ли речь о «своей территории» для русского народа? То есть о выкраивании из единого тела страны каких-нибудь «русских республик»? И здесь я считаю, оргкомитету Русско-кавказской инициативы необходимо с самого начала и чётко заявить, что русский народ должен считаться государствообразующим на всей территории России. То есть подтвердить принципиальную позицию по неделимости страны. Ведь самый главный памятник, который себе русский народ уже поставил, это — Российская империя, в какой бы форме она ни существовала и как бы ни называлась.

Империя справедливости

1–3 июля 2016 года делегация Изборского клуба совершила поездку в Республику Адыгея. На заседании клуба «Современная Россия и народы, формирующие державу» обсуждалась специфика кавказской цивилизации, проблема межэтнических отношений в России, положение русских на Северном Кавказе. В ходе заседания Валерий Коровин презентовал коллективный экспертный доклад о сценариях развития Северного Кавказа и русском факторе в регионе (текст доклада опубликован в настоящем номере).

Аслан ТХАКУШИНОВ,

глава Республики Адыгея:

– Дорогие друзья, мы рады принять такое уважаемое сообщество патриотов-интеллектуалов на нашей адыгской земле. Нам есть чем гордиться. Среди лучших регионов Российской Федерации по реализации майских указов президента РФ Владимира Путина в сфере государственного управления Адыгея стоит на первом месте. По выполнению майских указов президента в сфере жилищно-коммунального хозяйства регион номер один – тоже Адыгея. По качеству финансового обслуживания в последние пять лет мы стабильно входим в число пяти лучших регионов. За девять лет мы построили 344 новых, самых современных объекта: школы, больницы, заведения культуры, плавательные бассейны, стадионы.

Мы богаты не нефтью, газом, алмазами, золотом. Наше золото – это люди, которые честно трудятся и делают всё, чтобы у нас было согласие, благополучие. Это думающие созидатели, умеющие работать.

65% нашего населения – это славяне. 25% – адыги. У нас проживают армяне, евреи, греки, мы многонациональная республика. Адыгея – благополучный, бесконфликтный регион. Все понимают: если живём хорошо – то всем хорошо, а если плохо – то плохо всем. И то спокойствие, что царит в республике, – это наша общая гордость и заслуга – и руководства, и граждан, которые дорожат стабильностью, что позволяет хорошо жить, развиваться, растить детей.

Мы хотим быть в гуще событий, происходящих в нашей стране, потому почти за честь создание Изборского клуба в Адыгее.

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского клуба:

– Дорогие друзья, я рад, что представители уважаемых народов Кавказа почтили заседание Изборского клуба своим присутствием.

Сегодня идёт сложный, противоречивый, но неуклонный и очевидный процесс выстраивания государства после чёрной дыры 90-х годов. Этому процессу необходимо дать имя, определить объёмы и контуры, куда вливается наше российское государство. Изборский клуб берёт на себя эту амбициозную задачу. Начав нашу деятельность встречей столичных интеллектуалов, мы приступили к распространению нашей идеологии, задач на российские регионы. Наша цель – чтобы местная интеллигенция не чувствовала себя отдалённой, не участвующей в процессе выработки идеологии государства. Чтобы она выстраивала не только местный политический, идеологический процесс, но и наш общий, российский.

Советские вожди создали удивительную геостратегиче-

скую, геополитическую архитектуру на Кавказе. Это создание было непростым: иногда оно проходило под грохот пушек, иногда под невидимое звяканье золотых и серебряных монет, и постоянно – через диалоги, дипломатические усилия. И в конце концов в советское время была создана удивительная творческая, плотная, как кристалл, кавказская цивилизация. В неё входило множество народов, культур. И благодаря своей внутренней стойкости, организованности, благодаря тому, что потенциалы народов, живущих на Кавказе, складывались, образовался синергетический эффект. Когда кавказская цивилизация была промышленной, экономической, была и очень мощная культура. Отсюда в общероссийскую копилку двигались не только материальные ценности и приобретения, но колоссальные творческие, духовные, мистические энергии, которые оплодотворяли всю огромную, многоаспектную культуру Советского Союза. Эта цивилизация была драгоценным и невиданным достоянием нашей страны, потому что подобного ансамбля не было ни в одном краю мира. А если к этому добавить Поволжскую цивилизацию, где вдоль «реки русского времени» Волги сложились удивительные ансамбли множества народов, которые вышли, как к водою, к Волге? Нашу северную, полярную цивилизацию, где наряду с грандиозными государственными машинами существует множество крохотных народов? Советский Союз, а до этого царская империя были потрясающей мозаичной иконой, в которую каждый народ, каждая культура вносили свой блеск, свою неповторимую красоту. После 1991 года этот ансамбль был разрушен самым страшным

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского клуба

образом. Кавказская цивилизация треснула, развалилась на фрагменты. Она развалилась не тихо, а громко и страшно. Чего стоит азербайджано-армянский конфликт, который длится по сей день. Чего стоят первые войны, которые Грузия вела против Южной Осетии и Абхазии. А чего стоят две войны, которые вела Москва с сепаратистски настроенной Чечнёй! Осетино-ингушский конфликт, страшная драма, резня. Все эти беды, насилие истощили кавказскую цивилизацию, она словно бы потеряла ориентир, целостность, народы будто заблудились. Они хотели мира, жаждали быть вместе, но не понимали, под какими знамёнами, какими эмблемами они сойдутся. Эта неопределённость во многом существует и по сей день.

Мы сегодня декларируем, что наша родина является многонациональной державой и что в этой многонациональной державе нет ни крохотных, ни великих народов, а все народы являются драгоценной необходимостью, каждый из народов несёт свою огромную, иногда даже трагическую, непосильную ответственность, поддерживая государственность, державу в своём месте и в своё время.

Владимир НАРОЖНЫЙ,
председатель государственного
Совета-Хасэ Республики
Адыгея

Но несмотря на эти абсолютно справедливые декларации, предстоит большая работа по восстановлению духовной, геополитической, моральной целостности кавказской цивилизации. Потому что будущее разломано и разгромлено, оно дырявое. Через эти дыры, через эти проколы сюда, в Россию, с юга пойдут (и уже начинают идти) страшные разрушительные силы. С помощью только лишь силовых структур не удастся остановить деструктивный ислам, атаку ИГИЛ. И, основывая здесь наш изборский куст, мы полагаем, что вы, знатоки, радетели, болеющие за свою родину, за свою религию, за Кавказ, можете нащупать эти тонкие инструменты, контуры, которые позволят описать новую кавказскую цивилизацию и наметить пути для устранения глубинных конфликтов. Это сложнейшая задача. Её не решить в одночасье. Её не решить и десятку мудрецов. Но эту работу необходимо начать. Мне показалась важной готовность адыгов прибегнуть к институту народной

дипломатии, о чём они нам поведали. Этот институт оперирует не экономическими составляющими. Он не предлагает двум народам – осетинам, например, и ингушам – какие-то транши, деньги, которые могут примирить. Деньги ссорят, калечат отношения. Не предлагается землемер, который пройдёт с аршином по земле и отмерит участки: это – ингушская, это – осетинская, это – русская, это – дагестанская, это – ставропольская. В народной дипломатии есть другое – возможность, находясь среди народов, предложить им любовь, воспевание друг друга, духовную, связанную с культурой, с религией, с обожанием, с любованием форму сосуществования.

Полученные народами травмы, взаимные обиды сдерживаются политикой руководителей регионов, но они есть. И ликвидировать их можно только культурой, целебными волшебными действиями, как бы наложением рук на эти раны, врачеванием, исцелением ран через диалог, через встречу, через солидарность, через чаепитие, через виночерпие. Адыгея – наиболее благоприятная, спокойная республика, в которой не действуют разрушительные экстремистские силы. Здесь происходит удивительное, тонкое, гармоничное взаимодействие православного христианства и ислама. Республика демонстрирует своё восхождение, адыгский народ выстраивает новое будущее. Мы очень рассчитываем, что наши адыгские братья и пришедшие сюда представители других республик, Абхазии, вольются в эту работу. Потому что так уж устроено государство Российское, что во все свои периоды цветения оно опиралась на таланты, на дарования, на божественное упование всех составляющих её народов.

Владимир НАРОЖНЫЙ,
председатель
государственного Совета-
Хасэ Республики Адыгея:

– Разрешите мне от имени депутатов парламента поприветствовать столь представительную делегацию экспертного сообщества Изборский клуб на древней и гостеприимной земле Адыгеи. Полагаю, что выработанные в рамках проведения сегодняшнего мероприятия идеи станут знаковой вехой в развитии и укреплении межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе, дадут импульс по формированию обновлённой, патриотически ориентированной государственной политики во всех сферах национальной жизни. История государства Российского – это непростой, тернистый, порой драматичный путь народов к осознанию и обустройству своего бытия в границах единой многонациональной страны, понимания того, что мы все – граждане великой России и в равной степени несём ответственность за её судьбу. Множество культур, языков и традиций на необъятных просторах России всегда играли определяющую, консолидирующую, позитивную роль в формировании уникального державного облика страны. Сегодня Россия возрождается вопреки дьявольским козням и усилиям наших зарубежных недругов и их доморощенных помощников. И, как много веков назад, это происходит благодаря единению всех здоровых сил, созданию сильной коалиции патриотов-государственников, доминированию здравого смысла над химерными и разрушительными идеями псевдолибералов. Самое ценное, что есть у нашего народа, – это память и вера. Пока мы помним – мы живём, ощущаем себя частью единой великой страны. Любовь к Отечеству, солидарная ответ-

Аскер ШХАЛАХОВ,
председатель комитета
по СМИ и межнациональным
отношениям Республики
Адыгея

ственность за его судьбу, дружба и братство народов всегда были и остаются духовными скрепами нашего общества.

Аскер ШХАЛАХОВ,
*председатель
комитета по СМИ
и межнациональным
отношениям Республики
Адыгея:*

— У нас в 1979-м году было 70,6% русских, на сегодня — 63,6%, то есть мы потеряли 7%, к сожалению. Да, сегодня уезжают и русские, уезжают и другие народности. Сегодня и у адыгов, и у русских естественного прироста нет. Прирост есть у других народностей, проживающих в республике. Вот статистические данные: переписи 1979, 2002 и 2010 годов. Например, армян было 1,6%, стало 3,7%. Курды — было 2 человека, сегодня официально 4,5 тысячи. Татары — было 2,5% и осталось 2,5%. Цыгане — было 0,3%, стало 0,6%. Дагестанцев не было, сегодня — 1700 человек; ингушей не было — сейчас где-то 300 человек; чеченцев

не было, а сейчас — 600. И так далее. С каждым лидером национально-культурного объединения — и которое действует, и кто не имеет национальных культурных объединений — работаем. Они участвуют во всех мероприятиях. В прошлом году и за шесть месяцев этого года у нас не было ни одного конфликта на национальной почве. Вопросы — экономические, социальные — не будут решаться, если не будет мира и спокойствия. Мы это понимаем и стабильностью в республике очень дорожим.

Николай СТАРИКОВ,
*писатель, председатель
партии «Великое
Отечество»:*

— Я хотел бы подойти к обсуждаемому здесь вопросу с высоты геополитики. Абсолютно согласен с тем тезисом, что в современном мире идёт размывание национальной идентичности в первую очередь, а дальше — размывание всех остальных идентичностей. Вплоть до идентичности мужчин и женщин. И это насаждается, пропагандируется, доводится до абсурдных форм. Но если кто-то это делает, значит, это кому-нибудь нужно. Управлять в мире проще человеком, который лишён своих национальных корней, своей истории, понимания, что есть добро, что зло. Его легче запутать, внушить ему что-то. Россия же является оплотом консервативных традиционных ценностей. И во многом агрессия в наш адрес и желание нас ослабить вызваны именно тем, что мы не даём тому процессу, который запустили в мировом масштабе, дойти до определённой логики. В этой связи традиционные ценности, которые, слава богу, не подвергаются никакой коррозии у народов Кавказа, приводят к тому, что с точки зрения

Николай СТАРИКОВ,
писатель, председатель партии
«Великое Отечество»

мирового гегемона, осуществляющего глобализацию, именно кавказские народы более опасны, чем русский народ. Русский народ большой, сильный, но, к сожалению, потерявший своё национальное ощущение, свои корни, слава богу, пытающийся их восстановить. Сегодня на Кавказе традиции более сильны, чем в России. Поэтому именно Кавказ находится в зоне самой большой опасности в случае ослабления российской государственности: если её ослабление произойдёт в той или иной форме, то Кавказа просто не станет. Потому что будет осуществлён тот самый тихий геноцид, и будут перемалывать народы, сталкивая их между собой и достигая той цели, которую они ставят перед собой на протяжении столетий, — уничтожение идентичности.

Лазарь АФНАСИАДИ,
*член Центрального
совета Партии духовного
преображения России:*

— В Адыгее люди любой национальности чувствуют себя свободно, и мне, греку по национальности, комфортно в ре-

спублике. Мало того, я открыто заявляю свою позицию и религиозную принадлежность, являясь дьяконом РПЦ. Всегда готов все свои знания, потенциал, всю свою энергию направить на созидательный труд, чтобы делать всё для укрепления российской государственности, для укрепления органов власти Республики Адыгея и для стабилизации всех отношений — межконфессиональных, межэтнических. Хочу подтвердить правильность выбора Адыгеи фактами. Посмотрим исторический пласт становления зихской цивилизации — от народа зихи и вышли адыги (черкесы). В этот исторический период расцвет адыгской нации достигает самого высокого уровня — это VI век, эпоха правления императора Юстиниана, Черкесия была в юрисдикции Византийской империи. И вся элита, представители интеллигенции получали образование в Константинополе, свободно разговаривали на греческом языке и назывались ромеями, как сегодня мы все называемся россиянами.

Византия в своё время имела в юрисдикции эти территории ненасильственным путём их присоединяя. А окультуривание этих территорий позволяло всем народам Кавказа интегрироваться культурой и социальными отношениями в эллинскую культуру. Правопреемницей Византии стала Киевская Русь. Затем все атрибуты власти переместились в Московскую Русь, и Москва стала центром политическим, геополитическим, финансовым, и на сегодняшний день все политические силы сконцентрированы в Москве, финансовые потоки, центростремительные силы влекутся и движутся в сторону Третьего Рима, как это пророчил в своё время монах Филофей. И мы, Адыгея, сегодня находимся

Лазарь АФАНАСИАДИ,
член Центрального
совета Партии духовного
преображения России

в социальном, политическом оазисе межнационального согласия. На мой взгляд, руководство Адыгеи очень умело рулит кораблём «Республика» и держится в фарватере политической концепции руководства нашей страны, оставаясь оазисом благополучия на Северном Кавказе. Я думаю, в перспективе мы будем центром народной дипломатии Северного Кавказа. Надо все свои усилия направлять на консолидацию наших народов, на исключение экстремистских явлений, на корню рубить все негативные процессы.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя
Изборского клуба:

— Есть русскость и русскость. В последние годы заговорили о Русском мире как о возрождающемся, вновь усиливающемся начале. А это не что иное, как Русская цивилизация, это как раз Россия в её объединяющем, интегративном плане. В этом смысле можно сказать, что Адыгея принадлежит Русскому миру, она является его частью.

А значит, адыги в каком-то смысле русские люди. Русскость является маркером именно цивилизационной идентичности. Но данные вещи сегодня сознаёт старшее поколение, заставшее советский строй. Насколько их сознаёт молодое поколение?

Мы три года назад были в Якутии, и там был чрезвычайно доброжелательный круглый стол экспертов. Но один молодой историк-якут вдруг заговорил примерно в той риторике, в которой говорили якутские националисты 10–15 лет до того. И он сказал такую вещь: раньше к нам из Москвы постоянно приезжали специалисты, изучали якутскую историю, культуру, издавали о нас работы, поощряли много книг и периодики издавать на якутском языке. А сейчас из Москвы никто не приезжает. Зато, сказал он, к нам постоянно приезжают исследователи из Японии и из США, значит, мы им интересны. Но стоит задуматься, что стало бы с Якутией, если бы она была частью не Российской империи, а, скажем, Японской или бы стала колонией англосаксов? Нужно ценить то, что у нас есть, а не гнаться за тем иллю-

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя
Изборского клуба

зорным, которое неизвестно что из себя представляет.

В этом смысле Россия как результат долгого развития и привыкания друг к другу разных народов является нашим всеобщим достоянием — особым миром гармонии. На земле адыгов об этом можно говорить по праву, потому что именно здесь в значительной степени эта гармония была выстрадана высокой ценой.

Мы пришли к такому пониманию, что в XXI веке Россия вновь будет империей, но империей, как всегда, не колониальной, а коалиционной, то есть империей братского союза народов. Сегодня фактически вопрос стоит не просто о строительстве каких-то государств и союзов — вопрос стоит о выживании человека, о выживании традиции, поскольку процесс глобализации идёт уже очень глубоко, затрагивает каждого из нас. Фактически его можно сравнить с потопом, который был в Ноевы времена. И поэтому нам предстоит с вами строить не просто государство, а строить свой ковчег, который пронесёт нас через эту эпоху и позволит перекинуть мостик в будущее.

Олег ЭТЛУХОВ,
представитель абазинского народа Карачаево-Черкесии:

— Было время, когда все хлопали в ладоши, когда русские уезжали с Кавказа. Сейчас абсолютное большинство кавказцев поняло, что Кавказ без русских осиротеет. Мы должны посмотреть на опыт наших соотечественников в Турции — там более миллиона адыгов. Они не имеют никаких прав. Даже права преподавать на своём языке. Фамилии — и те поменяли. То же самое в арабском мире. В Египте, в Сирии, в Иордании нет таких прав, как у нас: национальная

Олег ЭТЛУХОВ,
представитель абазинского народа Карачаево-Черкесии

газета, национальное телевидение... Поэтому я не скрываю: если бы я считал, что без русских на Кавказе станет лучше, я бы сказал: и без вас обойдёмся. Но нам станет только хуже. Была высказана мысль, что является источником отъезда русских. К сожалению, русские уезжали, уезжают и сейчас. И нам надо думать над тем, как остановить этот процесс. Русские — это кто? Это токари, слесари, высококвалифицированные врачи... То есть это та часть населения, которая имеет специфику приложения своих сил. И если мы не восстановим заводы, фабрики, то русские будут уезжать и дальше — им негде работать.

Москва должна понимать: если не вложить сейчас материальные ресурсы в Кавказ, она его потеряет. Желающих погреть руки на Кавказе очень много. И в Турцию вложат большие деньги западные спецслужбы, чтобы они нас соблазнили на что-то. И дай бог, чтобы этого не произошло. Хочу отметить, что не только Адыгея — самая благоприятная на Северном Кавказе, но и Карачаево-Черкесия. Вы видели какую-нибудь конфликтную ситуацию у нас? Слава богу, у нас нет конфликтов.

Юрий БУТИН,
казачий атаман, Ростовская область:

— Я хотел бы подчеркнуть значение казачьего фактора на Кавказе. Правду говорят, что Адыгея является самой благоприятной землёй. А вспомните историю. Цементирующим фактором на Кавказе всегда были казачьи станицы. А на сегодняшний момент казачьи станицы обезлюдели. Чтобы Кавказ процветал, станицы должны наполниться. То есть хорошо иметь индустриальный фактор, но надо вернуть людей на землю. Казаки — это служивое сословие, но они и работники. Я по роду из станицы Николаевской, Владикавказский округ. Станица Николаевская кормила и Осетию, и отправляла в Москву продовольствие. Председателем колхоза был Герой Социалистического Труда Николай Щербина. А на сегодняшний момент у казаков земли нет и нет колхозов, и они себя кормить не могут. То есть для того, чтобы Кавказ процветал, надо вернуть казаков в станицы. Это госполитика. Казаки в своё время встали на защиту кавказских народов. Казаки воевали за Абхазию, воевали

Юрий БУТИН,
казачий атаман, Ростовская область

Аполлон ДУМАВА,
глава старейшин Очамчирского
района Республики Абхазия

и в чечено-ингушском, в осетино-ингушском конфликтах. Южная Осетия. Казаки оттуда вывозили беженцев и воевали за осетин. Казаки встали на линию разграничения и не допустили кровопролития. И в Чечне казаки воевали не с чеченским народом, а с международным терроризмом, который проник в Чечню. Казаки воевали за народ, за землю родную. То есть для того, чтобы был мир на Кавказе, нужны казаки. Изборский клуб — это клуб патриотов, государственныхников. Но ведь и казаки — это патриоты и государственники! Служба казачья — это государственная служба. Мы готовы оказывать поддержку российскому государству, президенту. Сильный президент не устраивает Запад. На нашего президента идёт сильнейший накат. В данной ситуации у нас все казачьи круги поддерживают президента РФ, проводимую им политику.

Роман ПЛЮТА,
руководитель
Краснодарского отделения
Изборского клуба:

— Я — казак, и казачий мой род — из Адыгеи. Адыгея являет собой

уникальный пример взаимодействия и казачьего, и русского, и кавказского племенных укладов. Посмотрите названия: станица Рязанская, станица Владимирская. Люди селились и называли названиями своих городов. Адыгея похожа на лоскутное одеяло, но одновременно эти лоскутки составляют одеяло, и потому здесь никогда не было серьёзных конфликтов. Здесь этот уклад уже существует долго, люди привыкли жить рядом, уважать друг друга, уважать свои собственные идентичности.

Аполлон ДУМАВА,
глава старейшин
Очамчирского района
Республики Абхазия:

— Абхазия — маленькая страна, но великая Россия, мировая держава, признала нас как равное государство, как равный субъект. Благодаря великой России мы избежали кровопролития. И сегодня неплохо, можно сказать, замечательно живём. Абхазия хочет, чтобы Россия была ещё более могучей и по национальному составу монолитной. В общем государстве, когда народов много, они обогащают культуру государства.

Александр Андреевич, вас в Абхазии очень любят и хорошо знают ваше творчество. Вы справедливейший человек. Вы недавно были в Абхазии, встречались с нашим президентом Раулем Хаджимбой. И от имени старейшин республики мы ещё раз приглашаем приехать к нам.

Амерби КУЛОВ,
директор Центра народной
культуры Республики
Адыгея:

— В нашем прошлом, при Коммунистической партии, было единение народов, любованье друг другом. Надо к этому вернуться. Если Россия будет жить, процветать, будет процветать культура

Амерби КУЛОВ,
директор Центра народной
культуры Республики Адыгея

россиян, русских, значит, у нас будет язык, который объединяет моих братьев: абхазцев, кабардинцев, азербайджанцев... Огромное спасибо русской культуре, которая всех нас объединяет. Давайте именно любоваться друг другом и беречь друг друга.

Олег РОЗАНОВ,
первый заместитель
председателя Изборского
клуба:

— Северный и Южный Кавказ — совершенно специфический регион, ошибочное отношение к которому может повлечь за собой катастрофические последствия. Напротив, грамотное взаимодействие со сложнейшим соцветием народов, религий и культур Кавказа закрепит российское влияние в регионе, прорвёт сжимающееся вокруг России «кольцо анаконды» и значительно усилит наши южные рубежи. Либеральный экономический подход к населению как к электорату, потребителям и однородной рабочей силе униженен во взаимодействии даже с русскими регионами. Такое же отношение к жителям Кавказа чревато социальным или политическим взрывом.

Весь XIX и в начале XX века Россия активно включала в состав своей элиты выходцев из кавказских губерний. Грузинские тавади и азнаури, армянские мелики, ханы, мурзы, беки и кавказские князья на тех же правах входили в российскую элиту во время расширения империи. Кавказская и русская цивилизации не просто граничили, но входили в симбиоз, взаимодействуя и продолжая друг друга.

Однако подорвать здесь влияние России и сегодня очень легко. Государству достаточно выстроить с этой цивилизацией неправильное взаимодействие — и всё посыплется, как карточный домик. Классический либеральный подход прост и последователен: необходимо перемешать в едином «плавильном котле» традиционную сложность России и Кавказа, превратив всех в безликую городскую массу. Прямолинейный либеральный подход в 90-х годах вызвал серию кровопролитных конфликтов на Северном Кавказе, а попытка жёстко унифицировать местное население под единый национальный формат закончилась расколом Грузии, чередой конфликтов между другими государствами региона. Для нас как членов Изборского клуба это соцветие является потрясающим богатством, сохранение которого — наша общая ответственность.

Наш рецепт для Кавказа одновременно сложен и прост. Во-первых, российскому государству необходимо вернуться к традиционной имперской политике, когда к населению относятся не как к совокупности атомарных индивидов с одинаковым набором прав, обязанностей и потребностей, а как к уникальным народам — со своей душой, хозяйственным и бытовым укладом, со своими традициями. Во-вторых, Кавказу должна быть предложена общая с Россией историческая

Олег РОЗАНОВ,
первый заместитель
председателя Изборского клуба

миссия, в которую с традиционным жаром и энтузиазмом смогут включиться все кавказские народы. Это равноправное участие народов Кавказа в исторической миссии повлечёт за собой мощные инфраструктурные и социальные проекты, создание рабочих мест и живое соучастие в нашей общей судьбе. У Российской империи и Советского Союза такие сверхзадачи были, и поэтому кавказцы легко рекрутировались в российскую и советскую элиту для выполнения масштабных задач. На Кавказе и в регионах России чётко понимают наше единство перед лицом исторических вызовов и общих врагов. Кавказу нужен не «плавильный котел» американского образца или европейский стерильный мультикультурализм и толерантность, а уважительное и доверительное отношение во благо общей государственности и единства евразийских народов.

Александр ПРОХАНОВ:

— Дорогие друзья, все прозвучавшие суждения очень интересны. В выступлениях наших адыгских братьев прозвучала формула — народная дипломатия. И пускай

одним из содержаний вашей изборской деятельности будет разработка программ, проектов для реализации этой сверхтрудной, сверхсложной, сверхблагородной задачи. Например, конфликт России и Грузии — это огромная травма и для Грузии, и для России. Но вражда не может длиться вечно. Кто может начать переговоры между двумя конфликтующими народами? Адыги. Во-первых, потому, что не участвовали в этом конфликте, а во-вторых, потому, что они спокойная, удачливая, миролюбивая республика. Или, например, осетины и ингуши. Кто может появиться там как переговорщик? Адыги. Потому что их примут как республику, как народ, который добился гармонии, справедливости. Интересно было бы, чтобы Изборский клуб в Адыгее такие методики разработал и рассказал и нам, и себе, как они будут решать эти проблемы, с чем они придут? С песнями, с танцами, с книгами, с фестивалями, со сборниками стихов? Адыгам удалось во все эти кромешные века, создать драгоценную общность, драгоценный уклад. Это произошло потому, что внутри адыгского общества царил и продолжает царить божественная справедливость, у вас — империя справедливости. А божественная справедливость — это и есть та русская мечта, которую мы противопоставим западному золотому тельцу. Миру тоскливо, худо жить при господстве денег, при господстве банкиров, при безумной углеводородной истерии. Миру хочется другого слова, других высот — горных, небесных. И Россия — и русская, и адыгская, и чеченская, многострадальная мученица, испытывавшая на своём веку столько горя, бед, способна произнести новое слово жизни, слово о божественной справедливости. Мы все будем общаться ради этого работать.

/ Владимир ХОМЯКОВ¹ /

О Русско-кавказской инициативе и статусе русского народа

Отрицать наличие «русского вопроса» в России столь же дико, как отрицать вращение Земли вокруг Солнца. То, что русский народ, составляющий 80% населения России, не признаётся в ней «государствообразующим»; то, что он, в отличие от ряда других российских народов, лишён своей государственности в пределах созданной его предками страны; то, что русский народ вообще лишён в России какой-либо правосубъектности, — не упоминается ни в Конституции, ни в федеральных законах — всё это парадоксальные, но очевидные факты нашей действительности.

Притом что отдельно взятый русский обладает общим набором присущих всем гражданам гражданских прав, русские как народ юридически являются в сегодняшней России «неизвестно кем». Их объявляют то скрепляющим другие народы безнациональным «цементом», то вообще не имеющим этнической принадлежности «прилагательным», используемым для обозначения носителей одноимённой культуры и языка.

Даже советская национальная политика, при всех своих попытках создать скрепляемую общей идеологией «новую историческую общ-

ность — советский народ», всё же признавала, что «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки» не кто-нибудь, а «Великая Русь». Доставшийся же нам от либеральных 90-х сегодняшний подход к межнациональным отношениям отрицает и эту очевидность. При этом его сторонники демагогически рассуждают о «многонациональности» и «поликультурности» России. Как будто многонациональный и поликультурный характер страны отрицает наличие в ней государствообразующего (и, в значительной мере, культурообразующего) большинства, сумевшего объединить

¹ Владимир Евгеньевич ХОМЯКОВ — сопредседатель оргкомитета Русско-кавказской инициативы

эти разные народы и культуры в единое суперэтническое целое. Попробовали бы они заявить нечто подобное немцам в ФРГ или армянам в Армении, а тем паче обозвать их «германиянами» и «армениянами»!

Надо ли доказывать, что столь противоестественное положение русских в России неизбежно попытаются использовать внешние и внутренние враги нашей страны, чтобы развалить якобы «антирусскую» российскую государственность руками самих русских?!

Очевидно, понимая всё это, президент Владимир Путин в 2012 г. опубликовал перед выборами свою программную статью «Россия: национальный вопрос», где признал непригодность для России ни европейского «национального государства», ни американского «плавильного котла». Россия была определена им как самобытная «государство-цивилизация», скреплённое русским народом и русской культурой, а посему народ этот является «государствообразующим по факту существования России». Трудно не увидеть здесь набросок принципиального подхода к преобразованию межнациональных отношений в стране и самой национальной политики, которая, по сути, пока остаётся неизменной с начала 90-х.

Впрочем, все благие пожелания президента были благополучно саботированы многочисленными чиновниками, официально занятыми решением национального вопроса. Далее формальных мероприятий по «воспитанию толерантности» и освоения соответствующих отпускаемых на это немалых средств так и не продвинулись. Оправдывая саботаж «русской темы», эти должностные лица любят порассуждать о том, что уже само её обсуждение вызовет негативную реакцию «малых» (особенно — кавказских!) народов. Мнением самих «малых» народов при этом, разумеется, никто особо не интересовался.

И вот сегодня тот самый Кавказ, «заботой» о котором чиновные бездельники все эти годы прикрывали свою недееспособность, сказал своё веское слово.

Оправдывая саботаж «русской темы», любят порассуждать о том, что уже само её обсуждение вызовет негативную реакцию «малых» (особенно — кавказских!) народов. Мнением самих «малых» народов при этом, разумеется, никто особо не интересовался. И вот сегодня тот самый Кавказ, «заботой» о котором чиновные бездельники все эти годы прикрывали свою недееспособность, сказал свое веское слово.

Уважаемые люди, принадлежащие к разным проживающим на Кавказе народам, решили «снизу», со стороны общества, поддержать программу своего президента, потребовав официального признания государствообразующей роли русского народа в России. Справедливо полагая, что это станет первым шагом к выстраиванию реального братства народов вместо нынешней неуклюжей имитации национальной политики, регулярно провоцирующей всё новые межнациональные конфликты. Я говорю о **Русско-кавказской инициативе**, которая сегодня получает всё большую поддержку и набирает всё больше сторонников.

Что же касается бредовых утверждений про «обидятся и разбегутся», то, извините, **на что** обидятся и **почему** разбегутся? Ведь нормального мусульманина-кавказца никоим образом не оскорбляет тот факт, что признанным центром Исламского мира является Мекка, а не его родной Чечен-аул. Потому что такова исторически сформировавшаяся объективная реальность. Так почему же другая такая же объективная реальность, касающаяся роли в России русского народа, должна его «оскорбить»?!

Может быть, государствообразующий статус русского народа как-либо «ущемляет» все прочие народы России? Тоже нет. Ведь сам по себе факт юридического признания этой очевидности не даёт русским никаких преференций по этническому принципу. Никак не изменяется и статус коренных российских народов, имеющих, в отличие от русских, в России свои «национальные

республики», на территории которых именно они являются «титовыми» и «системообразующими». Так что же меняется для всех прочих — народов и отдельных граждан — с признанием государствообразующего статуса русского народа? Да ничего не меняется! То есть **вообще ничего!**

Кроме одного-единственного: русский народ перестаёт быть крупнейшим в мире народом, не имеющим своей национальной государственности. У него появляется право иметь свои (конкретно «русские», а не только «общероссийские») интересы и требовать от государства их защиты. А значит, появляется и возможность, сопоставляя эти интересы с интересами других российских народов, общин и диаспор, договариваться о балансе и консолидации этих интересов, что закладывает основу действительного общенационального единства.

Наконец, решение «русского вопроса» в России является необходимым условием для её претензий выступать лидером всего Русского мира. Сегодня, в случае ущемления прав и даже геноцида русских где-либо, обратиться за помощью к «своему национальному государству» они не могут по причине отсутствия оно. Да, Россия защищает «граждан РФ» (например, в Южной Осетии), но защищать права «этнических русских» где-либо она просто не имеет права!

Еврей из любой страны мира может приехать в Израиль и получить гражданство, равно как армянин приехать в Армению, а немец — в Германию. У 25 миллионов этнических русских, оказавшихся после распада СССР вне

России, этого права нет. Как нет его у этнических малороссов-украинцев и белорусов, по сути, являющихся такими же частями русского народа. Все они для получения гражданства обязаны доказывать, что их предки жили в СССР или в Российской империи.

И наконец, немалое число этнических русских, возмнивших себя «украинцами» и убивающих таких же русских и украинцев в Донбассе, — прямое следствие того, что для России русские — «непонятно кто», а на Украине, при достаточном уровне «украинизации» сознания, они вроде как «почти украинцы»! А ведь стоило ещё в «нулевых» объявить русский народ в России государствообразующим, а малороссов-украинцев и белорусов — неотъемлемой частью этого государствообразующего народа, и вся абсурдная пропаганда «украинства» рассыпалась бы в прах! И не было бы тогда ни Майдана, ни Донбасса, ни Одессы...

Дальнейшее затягивание решения «русского вопроса» несёт для страны и ещё одну очевидную угрозу. Дело в том, что тупо скопированный некогда ельцинскими либералами с «многонационального советского народа» и вписанный в Конституцию 1993 года «многонациональный российский народ» — это полностью абсурдное понятие, не имеющее объяснения ни в российском, ни в международном праве. Самое близкое к нему по смыслу понятие — это «население, проживающее на данной территории».

При этом если «советский народ», помимо проживания в одной стране, формально скрепляла хотя бы общая идеология, и когда она рухнула — развалили и СССР. Новоизобретённый же «многонациональный российский народ», кроме общего гражданства, не скрепляет, получается, вообще ничего! Вероятно, именно это подвигло недавно нашего президента Владимира Путина призвать к разработке закона «О российской нации». Путин, без всякой лести, сегодня — наш национальный лидер, и вполне естественно, что именно он призвал определить,

наконец, лидером какой именно нации он является.

Можно было бы этому факту порадоваться, да смущает состав «рабочей группы», которая над этим важнейшим законом работает. Тут тебе и бывшие коммунистические идеологи из Института марксизма-ленинизма, и высокопоставленные аппаратчики ЦК КПСС по межнациональным отношениям, ельцинские экс-министры РФ по национальным отношениям, при которых как раз и пошла вразнос национальная политика, обернувшись для России двумя чеченскими войнами... Да и риторика разработчиков про то, что «*Россию создал не русский этнос, а российский многоэтничный ДЕМОС с доминирующей русской культурой и русским языком*», — весьма и весьма настораживает.

Ведь в зависимости от того, что именно понимать под этой «российской нацией», строить её можно двумя принципиально разными способами.

- Можно — «по-имперски», как это делалось в России веками, — вокруг государствообразующего «стержневого» русского народа, выстраивая и гармонизируя его отношения с другими этносами в рамках единого цивилизационного проекта и единой базовой ценностной матрицы. Тогда это будет по сути своей «союз народов», а государствообразующий русский народ — его объединяющей основой (помимо общего гражданства).
- А можно — положив в основу «гражданской общности» обладание одинаковыми паспортами и проживание на одной территории. В этом случае, разумеется, никаких «государствообразующих» народов, никакого духовно-культурного единения не предвидится: в лучшем случае — общая Конституция и «этническое своеобразие», реализуемое через самозамкнутые национальные общины и диаспоры. Тогда получаем «французскую» модель нации в чистом виде, полное фиаско которой можно наблюдать сегодня в связи с кризисом иммиграции в Европе.

К сожалению, весьма многие высказывающиеся «сверху» в общество позволяют предположить, что именно этот, второй вариант «российской нации» нам и хотят подсунуть. Например, о многом говорит недавно запущенный в эфир подготовительный ролик, в котором различные симпатичные люди заявляют нечто вроде «Я живу в Казани, но я россиянка», «я живу в Осетии, но я россиянин»... Заметьте, не «я — осетин, но я и россиянин», а именно «я — россиянин, хотя и живу в местности, называемой Осетия». То есть налицо вполне конкретная установка: забудь, кто ты есть, и будь просто безнациональным «многоэтничным демосом» с одинаковыми паспортами, говорящим по-русски.

Надо ли объяснять, как, скорее всего, отреагируют на подобные новации 190 российских народов, когда поймут что к чему?! Скорее всего, получим «парад суверенитетов» и раскол России. И это — вместо того, чтобы, оглянувшись на собственную историю и традицию, адаптировать к современности тот подход к межнациональным отношениям, который столетиями с успехом культивировала наша Русская цивилизация. Который, в отличие от колониальных империй Запада, породил в России уникальный симбиоз «государствообразующего» большинства с объединившимися вокруг него в общей государственности «малыми» народами. И в итоге позволил не только сохранить все 190 с лишком российских этносов, ставших частью нашего большого «МЫ», но и сохранить при этом самобытность каждого из них, при этом многократно увеличив его возможности самореализации и развития.

Именно на этой проверенной основе только и реально создать ныне единую российскую нацию — как «большую семью», в которой, как писал Путин всё в той же своей программной статье, «нет нацменов». Ибо в «большой семье» не бывает «первосортных» и «второсортных», а есть братья. Старшие и младшие, большие и маленькие. Но — братья! А быть братом — пусть даже

и «младшим», но своим, любимым, — куда лучше и почётнее, чем «старшим работ» заокеанского хозяина.

Мы живём в эпоху, когда многие казавшиеся ещё вчера неизбежными и вечными истины подвергаются коренному пересмотру. В частности — подход к определению «своих» и «чужих».

Одним из главных организаторов Русско-кавказской инициативы с «русской» стороны была организация «Е.Н.О.Т.» («Единство народных общинных товариществ»), изрядно отметившаяся в Донбассе — и доставкой «гуманитарки», и весьма эффективным участием в боевых действиях. Так вот именно там ребята наиболее остро почувствовали и поняли, что само понятие «русскости» в современном мире принципиально изменилось даже сравнительно с тем, что имело место на момент распада СССР. Ибо в Донбассе друг против друга сражались с обеих сторон русские, украинцы, кавказцы, немцы, христиане и мусульмане, «левые» и «правые». Даже «русские нацио-

налисты» оказались по разную сторону баррикад — одни дрались и умирали за Русский мир, другие помогали «бандерофашистам» убивать русских и вместе с либералами устраивали в Москве акции «в поддержку Украины».

Объясняется это спецификой эпохи: если в XIX веке друг с другом боролись нации и империи, а в XX — военно-политические блоки, то XXI век — время борьбы цивилизаций, цивилизационных проектов и систем ценностей. В том же Донбассе сошлись русская и западная цивилизации, Русский мир и те, кто хотел уничтожить Русский мир.

Соответственно, отвечающий современным реалиям подход к «русскости» (т.е. — кого считать «русским») строится ныне на «цивилизационной» основе. Можно быть «русским по самоидентификации»: т.е. либо родиться великороссом, малороссом или белорусом, либо самому причислить себя к таковым, независимо от рождения. Можно быть «русским по духу»: то есть, не будучи русским, осознавать себя носителем

русской культуры и духовности, ощущать свою принадлежность к Русскому миру. Это зачастую гораздо важнее этнической принадлежности. А можно быть и «русским по цивилизационной принадлежности»: т.е. человеком, приверженным к культуре и традиции своего народа, но при этом не отделяющим себя от русской цивилизации и её системообразующего русского народа.

Именно осознание своей цивилизационной принадлежности к русской цивилизации даёт все основания даже чабану из отдалённого горного села, знающему всего десяток слов по-русски, равное с любым русским право гордиться тем, что это мы запустили первого человека в космос, **это мы** освоили шестую часть суши, это мы дважды — при Наполеоне и Гитлере — разгромили объединённые силы нынешнего Евросоюза. А если потребуется, то сделаем это и ещё раз! А вот его единокровный и единоверный, проживающий чуть южнее, где-нибудь в Турции, а значит — «цивилизационно не-русский» такого права и самосознания не имеет.

Именно такие «русские по цивилизационной принадлежности» люди стояли с «кавказской» стороны за Русско-кавказской инициативой, прекрасно осознавая, что, выступая сегодня за будущее русского народа в России, они тем самым борются и за будущее народа собственного. А потому — для нас они куда более «свои» и «русские», чем какой-нибудь Ваня Иванов из Калуги, если он — либерал-западник, презирующий Россию и русский народ, ненавидящий русскую цивилизацию и мечтающий «хоть тушкой, хоть чучелком», но удрать на Запад и стать частью столь желанной для него цивилизации.

Но означает ли вышеприведённый «цивилизационный» подход, что сам русский народ должен, как говорят либералы, превратиться в некий «связывающий всех цемент», а само слово «русский» стать «прилагательным»? Ни в коем случае! Ибо дом, построенный из цемента на 80% и из кирпичей всего на 20%, неминуемо развалится даже без сильного внешнего воздействия! Никакой русский народ не «цемент», это скорее — фундамент, на котором и он, и все российские народы строят свою

общую государственность, своё общее будущее.

Именно такой «цивилизационный» подход к «русскости» в полной мере сегодня применим и к здоровому «русскому национализму», и к национализмам «малых» народов. Ведь, вопреки многолетнему шельмованию и извращению национализма, он ничего общего не имеет с нацизмом и шовинизмом, ибо никакого «национального превосходства» и «национальной исключительности» любовь к своей нации отнюдь не предполагает. Как справедливо заметил один английский писатель: *«Я больше люблю свою дочь, чем кузину, а кузину больше, чем соседку, но из этого, честное слово, не вытекает, что я ненавижу свою соседку»*. Право же, лучше не скажешь!

Нормальный национализм, как написано в Британской энциклопедии, это всего лишь «верность и приверженность к нации или стране, когда национальные интересы ставятся выше личных или групповых интересов». Так вот, с точки зрения «цивилизационного» подхода к национализму ненавидящий или притесняющий русских — есть враг и всем прочим «цивилизационно русским», какой бы крови и веры они

ни были. В точности так же, как этнически русский, считающий русскими исключительно «единокровных», отказывая в принадлежности к русской цивилизации всем остальным, — объективно является врагом и русской цивилизации в целом, и русского народа в частности.

Притом что предложенное ныне в качестве национальной идеи понятие «патриотизм» означает любовь к государству и верность гражданскому долгу, чего для полноценной «национальной идеи», скажем прямо, маловато. Только **цивилизационный русский национализм, сплавленный в единое целое с российским патриотизмом**, способен стать мировоззренческой основой новой России, России XXI века.

Но правы ли мы, что при решении «русского вопроса» отдаём приоритет именно восстановлению естественно-исторического государствообразующего статуса русских в России? Увы, не только от замшелых либералов, но и от людей, считающих себя патриотами, порой приходится слышать: «Да зачем нам этот статус нужен? Что это нам даст? Ведь за него ни приплачивать не станут,

ни льготы давать! Наоборот — снова придётся всех мирить и поддерживать, а в благодарность плевки в спину получать»... Что ж, мы ответим.

Для начала задумаемся: на каком основании существуют какие-либо «права человека»? Не потому ли, что он имеет признаваемый окружающими статус человека, а не, к примеру, животного или насекомого, у которых права принципиально иные. Надоевшего человека нельзя прихлопнуть, как надоевшую муху, — ведь он человек! В точности так же права целого народа в той или иной стране определяются его статусом, и говорить о защите каких-либо его прав в стране, с которой у него, говоря юридически, вообще никакой связи нет, — не приходится! В лучшем случае русские — это часть населения («россиян»), проживающего на территории России, но, в отличие от татар, чеченцев, бурят и ряда других народов, — часть, лишённая субъектности и связанной с субъектностью прав.

Ведь что автоматически означает восстановление исторического «государствообразующего» статуса русского народа? Что Россия в целом провозглашается «национальной государственностью русского народа», причём это никоим образом не ущемляет ряд других российских народов, являющихся «государствообразующими» на территории своих национальных республик. Что Россия, как государство, берёт на себя обязанность защищать и поддерживать русских, русский язык и культуру везде в мире, а все, считающие себя принадлежащими к русскому народу (включая малороссов-украинцев, белорусов, русинов и прочих), имеют полное право считать Россию своей «исторической родиной», приезжать в неё и получать гражданство и помощь. Что российские территории, не входящие в состав национальных российских республик, условно считаются «русскими», т.е. принимаемые там законы и решения власти в полной мере должны учитывать именно русскую культурную традицию — точно так же, как на территории Татарстана учитывается традиция татарская, Чечни — чеченская, а в Удмуртии — удмуртская.

Дом, построенный из цемента на 80% и из кирпичей всего на 20%, неминуемо развалится даже без сильного внешнего воздействия!

Никакой русский народ не «цемент», это скорее — фундамент, на котором и он, и все российские народы строят свою общую государственность, своё общее будущее.

Очень многие вопросы будут решаться исходя из этого — и для русского, и для других российских народов. А иначе — решаться не будут, как не решаются вот уже на протяжении четверти века.

Россия, как правильно писал в своей программной статье В.В. Путин, — это уникальное «государство-цивилизация». А значит, ни опыт европейских национальных государств, ни опыт американского «плавильного котла» нам не подходит. Никакой делёжки на народы «коренные» и «некоренные», «большие» и «малые», «имеющие свои республики» и «не имеющие их» в России быть не должно, ибо это всегда — путь к розни и развалу.

Стратегически выверенное определение российской (или «русской», что должно считаться синонимом) нации — это **«государствообразующий русский народ (великороссы, малороссы и белорусы) и объединившиеся вокруг него другие народы, народности и этнические группы России»**. При этом, согласно Конституции, **именно «единая российская (русская) нация» (а не один только русский народ, пусть и государствообразующий) должна являться «источником всякой власти» в стране**. Также необходимо отдельно прописать, что любой гражданин России на всей её территории обладает всей полнотой гражданских прав независимо от своей этнической, религиозной и социальной принадлежности. Таким образом, решается проблема правосубъектности всех этносов России независимо от численности и наличия национальной государственности вне её.

Наконец, нельзя не сказать о том, что в основе подхода к решению «рус-

ского вопроса» лежит чисто мировоззренческий выбор, касающийся того, чем именно мы считаем нашу Россию. У патриотов и либералов ответы на этот вопрос диаметрально противоположны.

Или мы, Россия, как сообщил некогда в своём новогоднем обращении тогдашний президент Дмитрий Медведев, являемся «молодой двадцатилетней государственностью». Тогда всё верно: строим всё «с чистого листа», ценности берём западные (как «наиболее прогрессивные» и «общечеловеческие»), русское большинство (80% населения) считаем аморфным безнациональным «цементом», призванным скреплять монолитные кирпичики этносов и диаспор в «единую российскую нацию» — сообщество эгоистичных одиночек, объединённых исключительно одинаковым паспортом, языком общения и подчинением общим законам.

Или же мы, Россия, — самобытная русская цивилизация со своими ценностями и цивилизационным проектом. Тысячелетняя государственность, сложившаяся исторически из множества этносов и культур вокруг государствообразующего русского народа, умеющего, как справедливо писал Иван Ильин, *«не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство»*.

Мы рассчитываем на то, что Русско-кавказская инициатива будет услышана, и российская власть проявит реакцию на неё и найдёт адекватный ответ на «русский вопрос» в целом.

Изображение подвига Хусена Андрухаева. Фрагмент диорамы в музее его имени в адыгейском ауле Хакуринохабль.

/ Аскарбий АДЖИГИРИЕВ¹ /

О мнимом и истинном решении «русского вопроса»

***Что скрывается за конституционным «пробелом»
в отношении статуса государствообразующего народа***

Перестроечные новации привели к парадоксальной ситуации, когда из-за конституционной асимметрии русские на территории Российской Федерации, в своём государстве оказались самым большим в мире народом с неопределённым статусом, к тому же разделённым в пределах бывшего СССР. В созданной конституционной асимметрии отдельные лидеры русских общественных организаций, представители научной интеллигенции, подогреваемые заинтересованными кругами во властных структурах, не вникая в суть процессов, переключились на критику национальных республик, обвиняя в новых проблемах отдельные народы России, приклеив им название «титульные».

«Русский вопрос» обострился в конце XX века не на пустом месте, а является результатом отказа господствующего юридического клана признать его как народ. Фактически русских выставили в пределах бывшего СССР за пределы конституционного поля. И при чём, спрашивается, в таком случае обиды на прибалтов, украинцев, армян, поляков, если «либералы» мелкого пошиба позволили себе такое внутри Российской Федерации?

В 90-е годы логически оправданное включение в Конституцию феномена русского народа, что, безусловно, существенно затрагивает и отношения между собой сотен народов России, деликатно обошли, переводя проблему в режим умолчания. Видимо, чтобы мы занимались неподъёмным количеством вопросов, забывая, что речь идёт о «сбережении и приумножении народа» (русского), императив чего М. В. Ломоносов и Д. И. Менделеев чётко обозначили в прошлом.

Мало того, можно констатировать, что демографический коллапс в форме «русского — российского креста»,

«Русский вопрос» обострился в конце XX века не на пустом месте, а является результатом отказа господствующего юридического клана признать его как народ. Фактически русских выставили в пределах бывшего СССР за пределы конституционного поля.

коррупция, экономический кризис, социальное расслоение, деградация сфер жизнеобеспечения, терроризм, религиозные, нацистские выходки (чего стоят расистские заявления политиков вроде Жириновского), иные деструктивные факторы можно признать атрибутом реального общества, порождённого **антисистемной конструкцией Главного закона Российской Федерации.**

Тем временем богатства страны стремительно перекочёвывали к избранным «Клана 1000» (назовём его так). В этом надо искать главную причину, почему средства массовой информации, выразители интересов олигархических структур, в 90-е годы ополчились на русский народ, создавший великую цивилизацию. Хозяева этих СМИ, ответственные (раз они почти 25 лет не желают решать русский вопрос) за лишение русского народа национальности, земли, собственности, разного рода полномочий, лишь прикрывались лозунгами соблюдения «прав человека и гражданина», «гражданского общества», «рыночного саморегулирования». По всей видимости, считая такое решение окончательным, они и сейчас не собираются возвращать русский народ в конституционное поле.

Ларчик открывается просто: внешние и внутренние оппоненты, «решив русский вопрос» (имеется в виду: освободить российское пространство от «лишних» правосубъектов), посчитали, что в дальнейшем не составляет труда окончательно овладеть несметными ресурсами

России, а затем справиться с другими народами, в том числе в СНГ.

В последние годы тактика вершителей судеб русского и коренных народов России изменилась и приобрела на первый взгляд кажущийся «справедливым» характер. Если на начальном этапе перестройки они вешали на русский народ все грехи, призывали каяться, привлекали к ответственности за преступления прошлых времен, которые он не совершал, то в последние 5 лет одни вдруг неожиданно «возлюбили» русский народ, а другие не перестают держать его в напряжении. Обе стороны отлично выполняют свои роли, чтобы запутать население.

Принуждение к отказу от национальной самоидентификации, перевод государства в режим безликого «гражданского общества», примат прав человека, международного права над национальным законом (то есть национальными интересами, в первую очередь в обеспечении безопасности) больше всего бьёт по русскому народу. И это увеличивает угрозы всему государству. Потому не отдельные субъекты, а уходящее время определённо ставит ребром сложный вопрос о государствообразующем статусе русского народа.

Зная, что нельзя перегибать палку, последнее время каналы массовой информации заполнили политические интриганы, эксперты всяческих наук, до невозможности полюбившие русский народ, но не желающие позитивного решения статуса русского народа в нашем государстве. Пространство критики пере-

¹ Аскарбий Амерканович АДЖИГИРИЕВ — сопредседатель оргкомитета Русско-кавказской инициативы, председатель адыгского отделения Изборского клуба «Зихия-Избора».

ключено на Украину, США, Евросоюз, Турцию, Грузию, народы Кавказа — на что угодно, только бы не заниматься русским народом. Интересы этой группировки идут вразрез с чаяниями «многонационального народа», целями и задачами превращения русского народа в одного из столпов Державы, государства нового склада — **Империи справедливости**.

Не раз бывало в истории Руси, когда окол властные силы, незаконно овладевшие несметными богатствами, обескровившие народы России, стремились прервать планы гуманного и поступательного государственного и цивилизационного строительства. Так случилось и с СССР. При продолжающихся бесконечных «реформах» сегодня растёт риск повторения такого сценария.

Согласно намерениям глобальных стратегов и фактически аффилированных с ними российских владельцев многомиллиардных счетов в зарубежных банках, это означает окончательный слом великого государства².

Длительное время не решается вопрос, кажущийся не таким уж и сложным в юридическом плане. В этом смысле **сторонникам Русско-кавказской инициативы нельзя упрощать сложность начатого дела**, нельзя не обращать внимание на осязаемый потенциал противников «русского вопроса» и их ресурсы.

Расплодившиеся «резиденты» оккупировали значимые федеральные структуры, в том числе околпрезидентские. Они умело маневрируют, чтобы заблокировать естественный вопрос, наводят тень на плетень, когда дело касается феномена русского народа. При обсуждениях национальной политики, вопроса о государствообразующем статусе русского народа они пускаются в беспредметные рассуждения о «гражданском обществе». Хотя они не могут не осознавать, что отсутствие в Конституции России не только государствообразующего статуса, но и вообще упоминания русского народа означает отказ этому народу в признании как субъекта в стране, названной его именем. Что является нонсенсом в современной международной конституционной (государственной) практике. Несомненно, такой факт создаёт благоприятную почву для недовольства, перерастающего в экстремизм национальный, религиозный и т. д.

Противники возврата русского народа в конституционное поле цивилизованным способом стремятся вытолкнуть проблему в маргинальное поле. Их не заботит жизнь ведущего русского и других коренных

² С этим связана и ожесточённая критика, с одной стороны, советского, а с другой — дореволюционного опыта. Опыт и там, и там имперский, именно это и не устраивает оппонентов. Между тем в отношении их позиции возникает резонный вопрос: в истории какого народа отсутствует негативный опыт? Для патриотического самосознания, напротив, оба периода истории являются кладями позитивного опыта, который должен пригодиться нам в XXI веке.

народов, не заботит устранение ошибок, из-за которых коллективный субъект (**русская нация**) остался за пределами акта, регулирующего основы организации современной российской жизни. Общая сумма мнений, высказанных ведущими спикерами на тему национальной политики после недавнего объявления президентом начала разработки закона о единой российской нации, свидетельствует о том, что эти спикеры в очередной раз попытаются отложить и растворить «русский вопрос» в мнимой гармонизации межэтнических отношений.

Однако **отрицание факта существования русских, непризнание феномена русского народа действующей Конституцией России, принятого «многонациональным народом», по сути, отрицает потребность в государственной «многонациональной» политике.** Это сводит на нет попытку создания полноценной стратегии национальной политики институтами администрирования, особенно на региональном и муниципальном уровнях.

Многие негативы и рецидивы старых проблем в российском обществе имеют более глубокие (методологические) корни, чем принято думать. Поверхностными спорадическими наскоками их не решить, как не решить и «русский вопрос». Однако вопреки многочисленным заявлениям, включая представителей высших органов власти, не имеющим под собой почвы, разумное решение «русского вопроса» всеми уровнями государственного и муниципального администрирования с широким участием общественности возможно.

Статус государствообразующего должен быть достигнут путём консолидации коренных народов вокруг русского народа, обладающего наибольшим потенциалом, — создателя одной из ведущих стран планеты. Это должно быть осуществлено в пространстве евразийской цивилизации, в которую входят обживающие значительную территорию народы. Такой шаг предназначен стать от-

ветом современной «национальной анархии», способной в перспективе привести к деструктивным процессам.

Исключение русского народа из конституционного поля **не мотивирует создание российской национальной (народной) модели хозяйствования.** Во всём мире с пониманием относятся к американской, японской, советской, немецкой, шведской, французской, китайской, вьетнамской, белорусской моделям национальных хозяйств. Надо признать, что на территории современной России никакое «национальное хозяйство» не функционирует. До невиданных уровней монополизированная экономика «Клана-1000» не оставила иного места русскому и другим народам, получившим виртуальный суверенитет до поры до времени, кроме статуса экономического раба. Запросы «Клана-1000», их приказчиков в лице мировой закулисы беспредельны. По расчётам, они будут удовлетворены, когда разделят между собой всю территорию России. Используя доверие русского народа в периоды безвластия, либералы стремятся и далее реализовать ущербные для «многонационального народа» проекты.

Не зря попытку перевода русского народа в разряд несуществующего в результате реформ, сложившейся экономической и демографической ситуации академик Глазьев коротко определил как геноцид. Можно неперестанно говорить о прошлых геноцидах народов, что всем понятно. Однако главная задача сегодня в другом: как, исходя из прошлого трагического опыта народов, не допустить повторения геноцида в настоящем и будущем.

Выводы:

1. «Провалы» или «дефекты» (в терминологиях рыночной экономики) в Конституции Российской Федерации не способствуют прямому использованию алгоритмов рациональной организации «вертикальных и горизонтальных»

системных связей базовых сфер жизнеобеспечения российского общества, в том числе государственной национальной политики.

2. Несистемность фундаментальных объектов управления в основных правовых актах, отсутствие целеполагания в национальной политике создают предпосылки деструктивных рисков, вероятность которых будет расти, если сохранится неопределённость статуса русского народа в России.
3. Системная модернизация общества не представляется возможной при отказе от прямой демократии. В этой связи гипотетические Федеральный конституционный закон о государствообразующем статусе русского народа или закон «О национальной политике Российской Федерации» следует воспринимать как инструмент реализации принципа прямой демократии, с охватом субъектов — не только отдельных граждан, но и всех народов, являющихся в России коренными.
4. Признание государствообразующего статуса русского народа не противоречит многообразию традиций народов, их историческому прошлому, длительному и сложному этапу генезиса «центров» сообществ коренных народов на всей территории многонациональной страны.
5. Государствообразующий статус русского народа предполагает конструирование юридических актов разного уровня и синхронную организацию (по вертикали и горизонтали) взаимосвязей многонационального сообщества, сохранение целостности страны.
6. Русско-кавказская инициатива укладывается в русло политики президента В.В. Путина, соответствует его инициативам по поддержанию стабильности в обществе, модернизации базовых сфер жизнеобеспечения как основы перехода в режим прогрессивного развития страны.

/ Владимир БОРТКО /

О русской поправке в Конституцию РФ

11 ноября на пленарном заседании Госдумы от имени фракции КПРФ выступил выдающийся русский режиссер, член Изборского клуба, депутат В.В. Бортко. Предлагаем вашему вниманию текст этого выступления.

Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова отметила, что идея российской нации на первый взгляд привлекательная, однако не следует ее ассоциировать с одним народом, даже титульной нацией, так как «это может обидеть другие народы, народности, национальности».

Мне бы хотелось в этой связи поговорить о русском народе, тем более что никакой титульной нации не существует. Каково место русского народа в конституционно-правовой системе РФ?

В модели, заданной Конституцией и законами РФ, русского народа нет: государство РФ отказывает русскому народу в правовой субъектности, русская национальная идентичность находится вне конституционно-правового поля РФ.

Что есть «народ»? Народ определяется и рядом признаков — языком, культурой, территорией, религией, историческим прошлым и т. д. Но народ определяется и другим важнейшим признаком: народ — это несколько поколений людей, находящихся между собой в родственных отношениях на протяжении веков и продолжающих воспроизводить родственные отношения между собой путём рождения детей. Объединяясь в народ, они решают проблему сохранения своего уникального генетического материала в своих потомках.

Чем меньше народ, тем ревнивее он относится к сохранению своей самости, своего уникального отличия от других, что можно и нужно понять. Но элементарная справедливость заставляет относиться так же и к большим народам, в частности к русскому, который обезличен до такой степени, что не обозначен юридически нигде. Даже в собственной Конституции, в отличие, кстати, от Конституции Татарстана, где прямо говорится о татарском народе как государствообразующем. Открываем Конституцию Татарстана и читаем: «Настоящая Конституция, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа...»

В Конституции чеченского государства, правда, нет фразы «чеченский народ», но упомянут чеченский язык в качестве государственного. Глава Чечни возглавляет «Всемирный конгресс чеченского народа», 9 января в Чечне является официальной датой Дня восстановления государственности чеченского народа. То есть это чеченское национальное государство.

У русского же народа в настоящее время нет своего государства, в то время как у чеченцев,

Усилия Русско-кавказской инициативы направлены на выход из законсервированной в России парадоксальной ситуации, когда русские, составляя 80% населения и имея все основания считать себя создателями этой страны, юридически лишены в ней какой-либо правосубъектности и являются «неизвестно кем».

башкир и татар — есть, Российская Федерация признаёт эти государства и заключает с ними договора и соглашения.

Кстати, некоторые соглашения, которые РФ заключает с государствами бывшего СССР, — принимаются вне интересов русского народа.

Пример. После выхода из состава СССР и изгнания русского населения Таджикистан погрузился в тотальную нищету и разруху, но при этом население продолжает увеличиваться. Чтобы остаться у власти, властям Таджикистана нужно куда-то пристроить лишнее население. А властям РФ нужны низкооплачиваемые рабочие. РФ и Таджикистан договариваются между собой, что РФ будет принимать у себя излишки таджиков и заменять ими русское население. Всё это официально называется «замещающей миграцией». Все довольны, кроме русских, которых никто не спрашивал.

Я недавно вернулся с заседания клуба Русско-кавказская инициатива. Там сами кавказские народы говорили о том, что хотят обозначить место русского народа в нашей Федерации, которое никак пока не обозначено. Этого не мы, этого Кавказ хочет! Кавказские народы хотят ясных и понятных отношений с русским народом, но для этого нужно как минимум обозначить юридическое положение русского народа. Чего в Конституции не содержится.

Усилия Русско-кавказской инициативы направлены на выход из законсервированной в России парадоксальной ситуации, когда русские, составляя 80% населения и имея все основания считать себя создателями этой страны, юридически лишены в ней какой-либо правосубъектности и являются «неизвестно кем». В отличие от ряда других российских народов они лишены права считать хотя бы один квадратный метр российской территории своей национальной государственностью. При этом, не являясь меньшинством, они

Особую актуальность Русско-кавказская инициатива приобретает сейчас, когда идут разговоры о законе «О российской нации». К сожалению, есть все основания полагать, что авторы этого «закона» предложат т. н. «французскую» модель нации, когда её членами считают всех обладателей одинаковых паспортов, без признаваемой самобытности народов. Подобная политика сегодня сделала Францию добычей иммигрантов и террористов, в России же неминуемо вызовет взрыв сепаратизма и национал-экстремизма, чреватый распадом страны.

не имеют права и на «национально-культурную автономию» — то есть поддержку своей культурной самобытности с помощью государства.

Понимая это, президент В. В. Путин в 2012 году написал программную статью «Россия: национальный вопрос», в которой изложил основные принципы правильной национальной политики. Было заявлено, что: Россия — есть «полиэтническая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром», что «стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура» и что «русский народ является государствообразующим — по факту существования России».

Однако он же высказался против внесения поправки в Конституцию РФ о «государствообразующем русском народе». «Это опасно. Нам этого не нужно», — сказал он, отвечая в Госдуме на вопрос депутата от КПРФ, кинорежиссёра Владимира Бортко.

По словам В. В. Путина, внесение такой поправки автоматически сделает часть населения России людьми первого сорта. При этом он отметил, что русский народ, на его взгляд, действительно является «основой, костяком, цементом многонационального российского народа».

Некоторые люди спрашивают: «А зачем вообще эта поправка нужна? Что она меняет?» Но эта русская поправка принципиально меняет конституционно-правовую основу государства РФ. Включение русской поправки в Конституцию означает официальное принятие государством РФ следующих положений:

1. Государство РФ признаёт существование русского народа, у русского народа появляется субъектность в рамках конституционно-правовой системы РФ.
2. Государство РФ признаёт, что оно расположено в том числе и на землях русского народа.
3. Государство РФ обязуется выражать интересы русского народа.

Ничего этого в современной Конституции РФ НЕ СОДЕРЖИТСЯ!

Напомним, что отвергнутая поправка в Конституцию РФ заключается в замене фразы «многонациональный народ РФ» на фразу «русский народ и народы РФ, соединённые общей судьбой на своей земле», то есть требовала просто равенства народов внутри Федерации.

Русско-кавказская инициатива стала движением «снизу», имеющим цель исправить это положение. Она выдвинута в июле этого года в г. Майкопе (Адыгея) на совместном заседании общественной организации «Старейшины Адыги» и местного отделения Изборского клуба с участием представителей русских патриотических организаций и представляет собой требование восстановить исторически присущий в России русскому народу государствообразующий статус. То, что инициатива исходила именно от представителей кавказских народов, крайне важно, т. к. деструктивными силами именно Кавказ постоянно подаётся как некий оппонент России и русских.

Впоследствии Русско-кавказская инициатива обсуждалась на разного рода заседаниях и круглых столах, включая обсуждение 24.10.2016 г. в Общественной палате РФ, причём получила поддержку не только русских патриотических организаций, но и более 20 национальных объединений Москвы и Санкт-Петербурга. Сейчас в регионах проводятся конференции и другие акции в её поддержку.

Особую актуальность Русско-кавказская инициатива приобретает сейчас, когда идут разговоры о законе «О российской нации». К сожалению, есть все основания полагать, что авторы этого «закона» предложат т. н. «французскую» модель нации, когда её членами считают всех обладателей одинаковых паспортов, без признаваемой самобытности народов. Подобная политика сегодня сделала Францию добычей иммигрантов и террористов, в России же неминуемо вызовет взрыв сепаратизма и национал-экстремизма, чреватый распадом страны.

Понимая это, я хотел бы инициировать в Государственной думе обсуждение этой проблемы нашей Конституции. Но не только этой. Ну, например, в статье 15 пункт 4 Конституция гласит: «...если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом Российской Федерации, то применяются правила международного договора». То есть международный закон «главнее» законов РФ, которые мы принимаем. Кажется, что это положение нашей Конституции нуждается в немедленном пересмотре.

Но, возвращаясь к затронутой ранее проблеме, хочу сказать, что только при понятных и юридически выверенных отношениях между всеми народами, входящими в Федерацию, отношениях, построенных на основе абсолютного равноправия, вне зависимости от численности, вне деления на старших и младших, и юридических положениях, чётко обозначающих положение самого русского народа, закон

может стать тем цементом, который превратит миллионную многонациональную страну в единое целое.

Без подмигиваний и умолчаний в виде — «ну вы же понимаете...».

Современная Конституция написана либералами, которые не очень хорошо, судя по всему, относились к русскому народу, что неоднократно высказывали и высказывают. Например, молодая, но видная либералка Собчак в открытом письме к президенту пишет: «...Режим, который установился в России в начале 2000-х годов, по-научному называется «элитарной автократией». В этой конструкции авторитарное государство вместе с элитами — экономической, интеллектуальной, творческой — противостояло дремучему и дикому народу нашей страны...»

Что тут говорить? Это о народе, про который генералиссимус Суворов сказал: «Мы русские! Какой восторг!»

/ Владимир ХОМЕРИКИ¹ /

Зачем нужен статус государствообразующего народа

Русско-кавказская инициатива очень важна для России, потому что отвечает растущему самосознанию русского народа. Дело в том, что после развала Советского Союза получилась странная коллизия: русский народ — ведущий народ, который составляет более 80 процентов населения России, — не прописан ни в каких документах и ущемлён в ряде прав, которые имеют у нас другие народы.

Сегодня он «выпал» из правового поля, а ведь он основной народ России! Причём это такой государствообразующий народ, который когда-то объединил и дал возможность развиваться всем остальным национальностям и народам России. Сегодня у ряда этих народов есть свои национальные республики, хотя численно они составляют иногда лишь несколько сот тысяч. Почему же русский народ, 110 миллионов, лишён того, чем обладают они, почему он «выпал»? И почему мы об этом не думаем?

От этого казуса страдает вся Русская цивилизация. Я, например, тоже отношу себя к русскому народу и Русской цивилизации. Дети мои — тоже. В своё время Сталин говорил, что он «русский грузинского происхождения». И здесь, заметьте, формулировка не национальная, а цивилизационная.

Русский народ имеет право быть прописанным в Конституции, в законах — наряду с другими составляющими Российскую Федерацию народами. Это естественно и, по сути, правильно. Поэтому, по моему мнению, нас поддержат все национальные объединения, которые есть в России. Тогда историческая справедливость будет восстановлена. Конечно, это потребует определённых шагов со стороны руководства России, и здесь есть свои опасения по этому поводу. Но я думаю, что обсуждение Русско-кавказской инициативы получит дальнейшее широкое распространение по всей стране, получит широкую общественную поддержку. И, в конце концов, Инициатива должна быть поддержана и властью.

Русский вопрос — не новый. Но, к огромному сожалению, до нашего времени он не решён. **Надо сделать так, чтобы русский народ чувствовал себя реальным хозяином в своей стране. Надо это сделать ради спасения в том числе и нас, представителей других наций и малых народов, потому что при развале**

и плохом самочувствии русского народа всё будет бить и по нам тоже!

Если мы не сделаем этого сегодня, цивилизованным путём, путём согласия и диалога всех народов, то завтра получим ситуацию, когда нацисты, которые сегодня устраивают различные сомнительные марши, будут спекулировать на этом вопросе, будут говорить: «А почему у нас, которых 80 процентов в стране, ничего нет?»

В России должен быть народ, который будет у себя в стране, в хорошем своём доме — хорошим хозяином. В семье у каждого из нас есть кто-то старший. В основном этот старший — уважаемый отец, если нет отца — есть старший брат, где-то это мать. Но в каждой семье есть тот, кто несёт ответственность за семью. Это никого не обижает и не ставит в подчинённое положение. Старший — не «господин», а «первый среди равных», хозяин. Так и в государстве должно быть, наверное.

При этом русский народ, на мой взгляд, действительно ведущий народ России, который на протяжении многих веков позволял двумстам другим народам сохранять традиции, свою идентичность, а некоторым просто помог выжить. Этим он доказал свою способность быть «первым среди равных». А ведь это доступно далеко не каждому народу.

Суть вопроса сейчас в том, чтобы внести в основы российской национальной политики то, что Владимир Владимирович Путин сказал в своей программной статье «Россия: национальный вопрос» в 2012 году. А сказал он, что русский народ является государствообразующим народом «по факту существования России». Почему же это естественное положение нигде и никак не прописано? Надо его узаконить юридически. И это абсолютно не ущемляет ничьих прав, не ущемляет чьего-то достоинства — равноправие от этого не страдает. Речь идёт именно о юридическом оформлении того факта, что русский народ является государствообразующим.

Я доверенное лицо президента, председатель объединения сторонников президентских программ и инициатив, и мои коллеги, очень серьёзные люди, всё понимают и поддерживают этот вопрос. Мы обсуждаем этот вопрос среди экспертов, среди национальных объединений, и далее мы планируем придать данной инициативе общероссийский статус. Для этого мы планируем обсудить Русско-кавказскую инициативу в национальных республиках, в регионах России.

¹ ХОМЕРИКИ Владимир Кириллович — доктор экономических наук, профессор, президент Конгресса национальных объединений России, член оргкомитета Русско-кавказской инициативы.

/ Роман ТЕЛЕНКЕВИЧ¹ /

Уроки Донбасса для Русского мира

Донбасс и его трагическая судьба стали для всех нас своеобразным «моментом истины», открыв многим глаза на новое восприятие, казалось бы, привычных вещей. Говорю это с полной ответственностью, т.к. наша организация «Е. Н. О. Т.» («Единство Народных Общинных Товариществ») приняла самое активное участие в событиях в Донбассе — причём не только в многократной доставке туда гуманитарной помощи, но и непосредственно в боевых действиях.

Воссоединение с Россией Крыма и «города русских моряков» Севастополя, без всякого преувеличения, открыло новую эпоху в истории России. После двух с лишним десятилетий национального унижения, фактической потери суверенитета и планомерного развала страны, стремительно теряющей последние остатки своего международного авторитета, мелькнул, что называется, луч надежды. А когда вслед за Крымом грянула Русская весна, это вызвало помимо всего прочего такой всплеск надежд,

¹ Член оргкомитета Русско-кавказской инициативы, глава РОО «Е. Н. О. Т.», заместитель председателя Союза добровольцев Донбасса.

какого страна не видела, быть может, со времён полёта Гагарина в космос. Люди словно разогнулись, почувствовав, что всё ещё можно изменить. Та же Русская весна, несомненно, возвела в ранг «национального лидера» президента Владимира Путина.

Однако вслед за победной эйфорией пришло и понимание того, что мы — и как государство, и как составляющие его люди — во многом попросту не готовы к выживанию в новых условиях. Наиболее ярким показателем этого, лакмусовой бумажкой и полигоном для грядущих поколений стал Донбасс, уроки которого нужно как можно скорее осмыслить и принять к сведению при планировании будущего страны.

Здесь, говоря об уроках Русской весны, следует уточнить, что именно подразумевается под словом «русский». Разумеется, никакого национализма или тем более расизма в этом определении нет. Да, безусловно, в Донбассе воевали ребята ультраправых взглядов. Но воевали они с обеих сторон, и это тоже отдельная тема для разговора. Главным же стало то, что Русская весна показала правильный смысл и подход всей нашей Русской цивилизации — в одном окопе сражались люди совершенно разного этнического происхождения, разных идеологических взглядов и даже разного вероисповедания. Но все они без исключения считали себя русскими и сражались за Русский мир.

Точно так же на стороне противника были, казалось бы, те же самые русские по крови люди, те же самые чеченцы, те же самые националисты, но все они сражались против нас. Это необходимо знать и почаще проговаривать, для того чтобы исключить из понимания простых обывателей малейшие националистические коннотации к явлению под названием «Русский мир».

Донбасс наглядно показал главную для понимания сути дальнейшего нашего развития вещь. Та война, которая в разных формах ведётся сегодня по всему земному шару, — это не война отдельных национальностей, государств или даже идей. Обостряющееся с каждым днём противостояние является не чем иным, как глобальной борьбой цивилизационных проектов, в которой проигрыш означает окончательное исчезновение со страниц истории.

За последний век, полный тяжёлых потрясений, Россия опасно близко подошла к проигрышу в этой войне. Многие в мире

даже поспешили заранее «похоронить» её и приступили к разграблению «побеждённого в холодной войне». Но, чудом Божиим, в очередной раз Россия наша смогла остановиться у края пропасти и даже сделать несколько шагов назад. Однако это не означает, что угрозы больше нет и можно расслабиться. Совсем наоборот! Своим «непослушанием» мы сильно разозлили противника, который сегодня перестал даже маскировать заявлениями о «партнёрстве» своё желание стереть нашу страну с карты мира. Значит, можно с уверенностью ожидать усиления натиска, к отражению которого, мы, к сожалению, сегодня во многом не готовы. Речь не о боеготовности армии и флота, а о внутренней готовности страны, её народа и её элит «держать удар».

История с Донбассом показательна не только войной, в которой представители одних идей и национальностей оказались по обе стороны баррикад, но и событиями, предшествовавшими этой войне. Государственный переворот, произошедший под вывеской Майдана, стал возможен во многом не только по причине неправильной национальной политики Украины и никчёмности её «элит», но и серьёзных просчётов в российской внешней и внутренней политике. К примеру, можно с уверенностью сказать, что если бы наболевший «русский вопрос» был решён в России лет десять назад, это вызвало бы такую мощную волну энтузиазма и поддержки во всех постсоветских республиках, что никакой войны в Донбассе, скорее всего, не было бы.

Но мы имеем то, что имеем. Главное, не врать себе и понимать, почему всё произошло именно так. Русского народа, как самостоятельного социального явления, как субъекта мировой истории и геополитической борьбы, на данный момент попросту нет. Его предусмотрительно «отменили» наши противники, и даже само существование его в России, по сути, отрицается — юридически оно никак не зафиксировано.

Что осталось от некогда государствообразующего большинства не только Российской империи, но и СССР? Лишь отдельные осколки, атомизированные и заикленные на служении не ценностям и Родине, а желудку. То есть абстрактное «население», в котором, правда, ещё присутствует, несмотря на все усилия, некоторое количество русских по духу людей. Правда, количество это чрезвычайно невелико. Лучшим аргументом в пользу гибели русско-

Лучшим аргументом в пользу гибели русского народа является теория пассионарности Гумилёва, из которой следует, что воевать за Русский мир в Донбасс должны были бы отправиться порядка двух миллионов человек. А побывало там — менее 50 тысяч... Можно ли собрать воедино те осколки, которые сегодня ещё остались от русского народа, и сделать из них новый русский народ? Думаю — да! Более того, сделать это необходимо, если мы, как государство, хотим и дальше бороться за своё существование.

го народа является теория пассионарности Гумилёва, из которой следует, что воевать за Русский мир в Донбасс должны были бы отправиться порядка двух миллионов человек. А побывало там — менее 50 тысяч...

Да если бы в Донбасс приехало два миллиона русских мужчин, даже отбрасывая другие аспекты живого и здорового народа, никакой войны не было бы вообще! По состоянию на 2014 год «карателей» просто забросали бы шапками. Но этого не произошло.

Можно ли собрать воедино те осколки, которые сегодня ещё остались от русского народа, и сделать из них новый русский народ? Думаю — да! Более того, сделать это необходимо, если мы, как государство, хотим и дальше бороться за своё существование. Если этого не сделать, формированием «русского народа» займутся враги, ровно так же, как это было на Украине. Разница только в том, что последствия будут куда более масштабными и страшными.

Именно этим было обусловлено участие нашей организации «Е. Н. О. Т.» и других донбасских добровольцев в проекте Русско-кавказская инициатива. Как все люди, прошедшие войну, добровольцы очень легко отличают пропаганду и пустопорожний кабинетный треп от реальной действительности и реального дела. А здесь — дело, безусловно, не просто реальное, а крайне нужное.

Спросите себя: может ли страна, 80% населения которой фактически ущемляются в правах по этническому принципу, обладать необходимой внутренней крепостью, чтобы противостоять внешней угрозе? Не может!

Это в своё время понял даже коммунист Сталин. Все 20-е годы верные идеи «мировой революции» и в принципе отрицавшие патриотизм (т. к. «у пролетария нет Отечества») большевики-ленинцы целенаправленно унижали и дискриминировали русский народ, обвиняя его во всех «преступлениях царизма». Именно тогда заложено было «национально-территориальное» деление страны с правом выхода республик из Федерации, ставшее главной причиной распада СССР в 1991 году. Именно тогда единый русский народ был административным решением разделён на «украинцев» — малороссов, белорусов и великороссов, причём первые два получили свои республики, а за третьим оставили только прежнее общее для всех трёх самоназвание «русские».

Только прагматик Сталин, зная о приближающейся войне с Европой, понял, что, если русские не будут чувствовать страну своей, поражение неизбежно, кто бы на нас ни напал — Германия или Англия с Францией. И к середине 30-х русские не только «реабилитированы», но и назначены «старшим братом». После невероятными усилиями выигранной Великой Отечественной войны на победном банкете Сталин произносит тост не за Ленина и не за партию, а «за русский народ!» А в новом гимне появляются отражающие историческую реальность слова «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь!»

Сегодня международная ситуация немногим лучше. Думаю, ни у кого нет иллюзий по поводу того, что при первой возможности раздавить нас без риска коллективного ядерного самоубийства Запад сделает это не задумываясь. Так почему же нынешние руководители страны всё никак не поймут того, что в своё время понял Сталин и благодаря чему СССР победил?!

Главная задача Русско-кавказской инициативы как раз и состоит в том, чтобы «снизу» потребовать от власти сделать правильный выбор, помогающий сохранить Россию. Кроме того, необходимо продемонстрировать президенту, что соответствующие его шаги, вопреки паническим визгам либералов, найдут полную поддержку у абсолютного большинства населения России — как русского, так и нерусского.

Именно изменив статус русского народа с «никакого» на государствообразующий, мы сможем положить начало не только адекватной национальной политике, но и возрождению самого русского народа. Разумеется, работа эта — титанический и многогранный труд,

подходить к которому нужно крайне осторожно и внимательно.

Нужно постепенное формирование у русского населения здорового мировоззрения, правильной идеологической базы и традиционных ценностей, являющихся отличным иммунитетом от любых вражеских нападков. Нужно внедрять в его коллективное сознание правильное, отвечающее современным реалиям определение «своих» и «чужих» — не по крови, а по принципу цивилизационной общности, родства по духу и миропониманию. Ну и, разумеется, говорить о новом народе можно только в контексте возвращения к естественной структуризации общества, то бишь общинности, которая есть фундамент нашего традиционного государственного устройства. Кстати, общинность — это то, что позитивно воспримут и другие народы нашей страны.

Не могу не сказать и об ещё одном аспекте, нашей организации близком. Дело в том, что «Е.Н. О. Т.» вот уже пять лет, и без единого рубля государственной помощи, занимается военно-патриотическим воспитанием молодёжи. Причём под воспитанием мы понимаем не только обучение военно-прикладным навыкам, но и формирование правильного мировосприятия. Делается это и на исторических примерах, и на изучении примеров героического поведения.

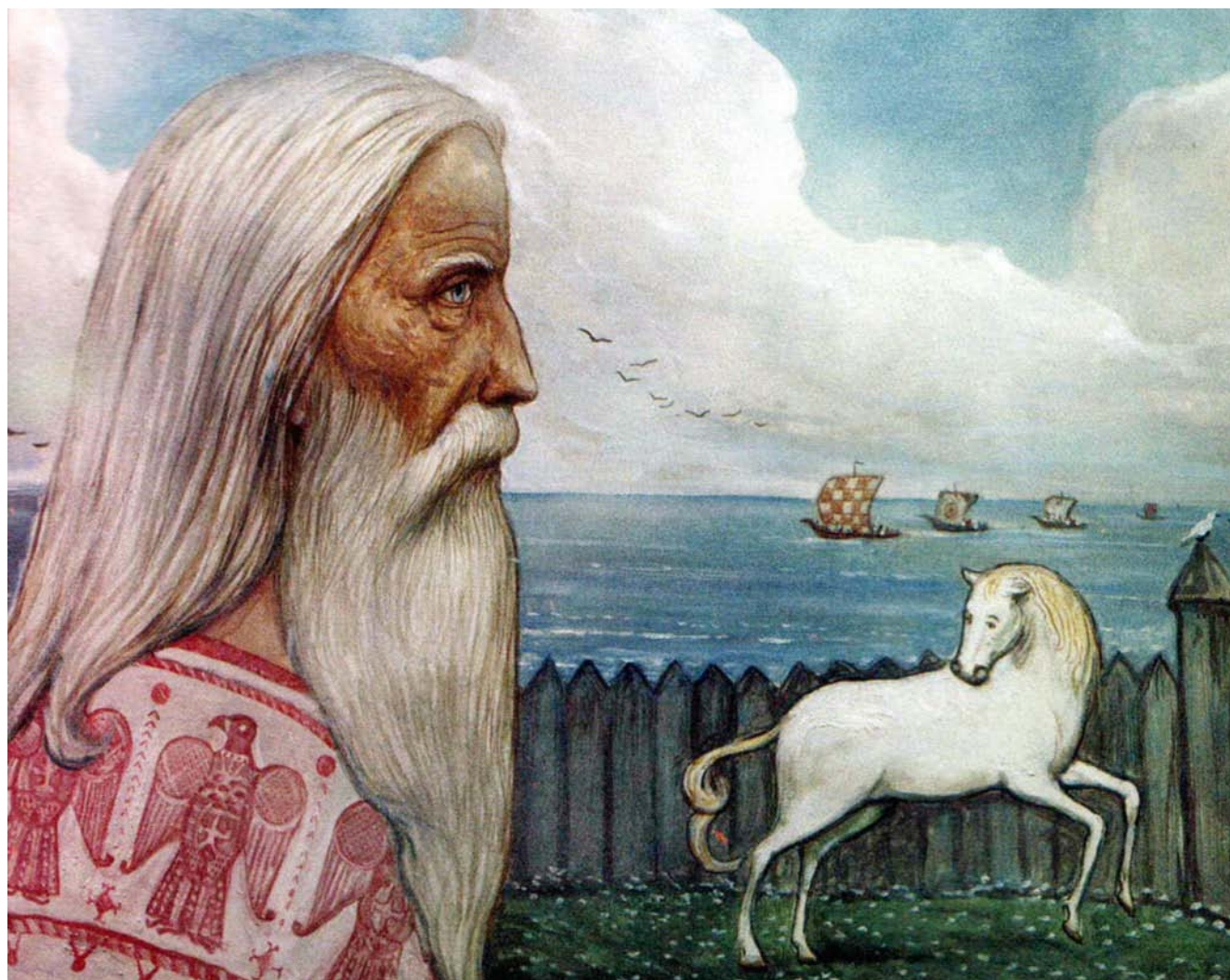
Так вот, по мере расширения географии клубов, взаимодействующих в рамках созданной нами системы, мы неизбежно пришли к необходимости закладывать в сознание обучаемых нами мальчишек и девчонок правильные подходы к межнациональным отношениям. Ведь ни для кого не секрет, что 90% проводимых сегодня и щедро финансируемых через гранты различных бюджетов т.н. мероприятий по «воспитанию толерантности и братства народов» — с точки зрения результата близки к нулю. Наивно, в самом деле, полагать, что если обучить якута танцевать лезгинку, то он полюбит Кавказ!

А вот если ребята разных национальностей из разных регионов и республик оказываются «в одном окопе», выполняют боевые задания в составе смешанных групп и учатся вместе защищать общую Родину от общего врага, — здесь как раз и закладывается не только патриотизм, но и братское отношение друг к другу. В точности так же, как это происходило в Великую Отечественную войну, когда наши деды вместе ломали хребет тогдашнему «Евросоюзу», пошедшему за Гитлером в «дранг

нах остен». Именно понимание этого привело нас к идее международных военно-патриотических лагерей. Например, в последних таких сборах в ноябре 2016 г. принимали участие клубы из России, ДНР, ЛНР, Белоруссии и других государств. Таким образом, мы уже сегодня закладываем у молодёжи основы того миропонимания, того подхода к межнациональным отношениям, которые нужны будущей России, которые сделают её в принципе непобедимой.

Поддержит ли нашу инициативу российская власть? Не знаю. Хотелось бы на это надеяться, несмотря на то, что огромное число, скажем так, «заинтересованных» лоббистов толкают её к тому, чтобы оставить всё как есть, а то и вовсе создать так называемую «гражданскую нацию» — сборище одиночек с одинаковыми паспортами. Допустить это мы не имеем права и именно поэтому активно развиваем и отстаиваем Русско-кавказскую инициативу.

Иллюстрации: Илья ГЛАЗУНОВ

Эскиз оптимальной модели национальной политики в России

(авторский доклад Изборскому клубу Виталия АВЕРЬЯНОВА)

Озвученный президентом Путиным замысел закона о единой российской нации — прекрасный повод пересмотреть устаревшую модель межэтнических отношений

Русско-кавказская инициатива высветила огромную зияющую пустоту внутри российской национальной политики. Эта инициатива вновь поставила существенный вопрос государственного бытия — вопрос об основном, коренном народе, народе-оси нашей тысячелетней цивилизации. Умолчание об этом в законодательстве, в Конституции, но главное — «замалчивание» этой темы и её резонанс в самой политике государства — не может ничем быть оправдано. И в том, почему сложилось такое положение, стоит разобраться.

В то же время было бы наивным полагать, что внесение в законы положения о государствообразующем статусе русского народа само по себе существенно меняет нашу правовую и политическую реальность. Конечно, слово имеет своё значение и вес, и такая декларация так или иначе привела бы к изменениям, но к изменениям, во-первых, не быстрым, а во-вторых, скорее всего, половинчатым и фрагментарным. Иными словами, в случае фиксации такого декоративного статуса русских, если бы она состоялась, никто не был бы доволен — ни последователи русского национал-патриотизма, ни его противники.

Другое дело, если за декларацией последовала бы системная трансформация национальной политики и Россия двинулась бы к новой модели такой политики. В таком случае статус государствообразующего народа мог бы помочь более гармоничному выстраиванию межэтнических отношений: в частности, права и интересы русских учитывались и соблюдались бы по всей России, на всех уровнях власти и во всех институтах общества. Во-вторых, такой статус позволил бы русским вновь по праву взять основную ответствен-

ность за межнациональное согласие в стране и за сохранность своеобразия всех народов, включая малые народы. Именно этого ждут от русских в самой России. Да и народы бывшего СССР ожидают, когда же бывший «старший брат» возьмётся за ум. Во всяком случае, так думает старшее поколение везде, где раньше была единая страна.

В этом смысле Русско-кавказская инициатива (РКИ) — это первый шаг, и шаг, безусловно, важный. Кроме того, в отличие от всех голосов, возвышавшихся ранее в нашем патриотическом сообществе и поднимавших эту тему, данная инициатива обладает редкими достоинствами. Ведь её главными инициаторами выступили представители Северного Кавказа, и в дальнейшем своём развитии РКИ принципиально строится на основе обсуждения и одобрения её со стороны различных национальных и этнокультурных общин России¹.

Как бы могло выглядеть закрепление статуса русского народа в нашем законодательстве? Член Изборского клуба, депутат Госдумы В.В. Бортко предложил нам совместно подготовить концепцию законопроекта, который он готов внести в парламент. Он попросил членов оргкомитета РКИ выработать выверенные формулировки для того, чтобы выступить с такой законодательной инициативой либо с соответствующими предложениями о поправках в Конституцию. Одна из кратких формулировок, на мой взгляд, могла бы звучать так.

Мы, русский народ и присоединившиеся к нему народы, исторически образовали государство Россию и совместно развивали Русскую цивилизацию. В России мы видим гарантию сбережения и воспроизводства наших народов,

их культурной и нравственной идентичности, их традиционных ценностей, их права на самобытность и своеобразие, которые не должны попирацца и размываться во имя утверждения в ущерб им иных видов прав и свобод.

Ниже мы подробно остановимся на том, какие принципы могли бы лежать в основе новой, более гармоничной, чем в последние сто лет, модели национальной политики в России.

ЕЛЬЦИН КАК ПРЕЕМНИК ТРОЦКИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ПОДХОДОВ

Принятая в 2012 году Стратегия национальной политики слегка подновляет ельцинскую модель, но, по сути, мало что меняет. В свою очередь национальная политика в постсоветской России всё ещё по инерции наследует ленинским принципам, которые на новом историческом этапе были воспроизведены Ельциным. Усилиями тогдашних идеологов была зафиксирована модель — по умолчанию русофобская. Отказавшись почти от всего советского наследия, ленинские принципы в этой сфере Ельцин ломать не стал.

В чём же причина этой, на первый взгляд абсурдной преемственности? Причина кроется в двойных стандартах национальной политики для русского большинства и для так называемых национальных меньшинств. При этом ельцинская модель могла быть продавлена только «тихой сапой», без широких обсуждений. Ведь «демократам» 90-х годов было гораздо труднее аргументировать эти двойные стандарты, чем большевикам, поскольку после распада СССР русские стали не просто самым большим народом в стране, но подавляющим большинством — их доля превысила 4/5

¹ Заслуживает внимания, что у истоков Русско-кавказской инициативы стали адыги, народ, который более других пострадал в Российской империи в ходе «замирения Кавказа». Этот же народ дал и целую плеяду героев Великой Отечественной войны. Нужно вспомнить и о предложениях, аналогичных РКИ, которые прозвучали со стороны Чечни в начале 2012 года. Тогдашний глава чеченского парламента Д. Абдурахманов, выражая готовность выступить с законодательной инициативой о придании русским статуса государствообразующей нации, при этом в интервью РСН заметил: «Юридически это никому ничего не даст. Потому что Россия — это федеративное государство. Но если есть такое желание, и это желание постоянно эксплуатируется политически, можно расставить акценты». В том же ряду и призыв Р. Кадырова 2010 года отказаться в России от поста «региональных президентов», потому что «в России только один государственный деятель имеет право называться президентом». Всё это говорит о том, что на Северном Кавказе острее ощущают, что «русская лакуна» в правовом поле РФ является противоестественной и опасной — не в последнюю очередь для самих национальных республик.

населения. К тому же острей критики было направлено в пропаганде либералов-западников против советского, а не русского начала, хотя многие из них и не стеснялись пинать русский народ на предмет его векового «рабства», «лени» и «нецивилизованности».

Ленин в своё время вступил на путь заигрывания с этнократиями, затем так же поступал и Ельцин. Эти два политика строили свою тактику на разрушении старого государства, старых порядков, но при этом они вынуждены были лавировать, чтобы процесс распада не зашёл слишком далеко.

Ленину в национальном вопросе было свойственно редкостное лицемерие, которое было основано на том, что, с одной стороны, нужно было любой ценой удержать территорию бывшей империи, с другой стороны, нужно было завоевать репутацию демократичнейших и «добрейших» интернационалистов, максимально привлекательных для всех и всяческих инородцев. Иными словами, нужно было играть в лукавую игру — казаться и быть на словах главными защитниками «свободы» народов вплоть до признания права

национальных республик на отделение, при этом фактически, на деле выполнять имперскую программу удержания геополитического пространства.

В записках Ленина конца 1922 года, венчающих дискуссию по национальному вопросу, чётко объяснены основы этого официального лицемерия. Ленин говорил: *«Во-первых, следует оставить и укрепить Союз Социалистических Республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от её интриг»*². Однако далее, говоря о миллионах народов Азии, вступающих в процесс борьбы с мировым империализмом, Ленин подчёркивает: *«Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы накануне этого выступления Востока и в начале его пробуждения подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью по отношению к нашим собственным инородцам»*³.

Такой подход строился в расчёте на скорейшую мировую революцию. И поэтому очень скоро эта модель превратилась в анахронизм — через 15 лет

в СССР никто всерьёз её уже не воспринимал. Тем не менее лицемерие стало официозом, что, конечно, по-своему развращало как партию, так и элиты национальных образований.

Подмена русского вопроса как части национальной политики вопросом об имперском центре как якобы «русском» и к которому сводится всё «русское» в России стала краеугольным камнем ленинской национальной политики, изворотливой, лицемерной и, в сущности, лживой. «Истинную русскость» Ленин отождествил со старым имперским бюрократическим настроем. Он без всякого стеснения исповедовал свою русофобию, чему есть немало примеров. Тогда же, в декабре 1922 года, он заявлял следующее: *«Интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей то неравенство, которое складывается в жизни фактически»*. «Нужно возместить так

² Ленин В.И. Сочинения. Т. 36. – М., 1957. – С. 557.

³ Там же. С. 558-559.

или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством “великодержавной” нации»⁴.

Строя свою русофобскую концепцию, Ленин прибег к весьма курьёзному аргументу, что типичный русский бюрократ всегда представлял и представляет до сих пор «истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника». О ком же говорит Ленин? Де-факто в этот период он обвиняет в этих качествах таких «истинно русских бюрократов», как Орджоникидзе, допустившего рукоприкладство по отношению к одному из зарвавшихся грузинских «социал-националистов»; таких как Дзержинский, возглавлявший кавказскую комиссию и о котором Ленин замечает: «обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения»; наконец, таких как наркомнац Сталин, обвинённый сначала в администраторском увлечении и озлоблении против оппонентов, а затем и в «великорусском шовинизме». Иными словами, в самой верхушке большевистской партии засели «великодержавные держиморды», и Ленину с Троцким пришлось прикладывать усилия, чтобы осадить этих «русских империалистов».

Столь комично выглядела эта аргументация на словах. А что на деле? На деле, таким образом, Ленин и Троцкий сами камуфлировали империалистическую сущность будущей «красной державы»⁵. Этот новый авангардный империализм должен был строиться на всяческом искусственном занижении русского фактора как реально доминирующего в стране, на искусственной де-

русификации власти и культуры, на отсечении даже малейшей возможности восстановления русского политического самосознания как главного и самого опасного конкурента большевизма.

Сталин в пылу полемики обозначил позицию Ленина как «национальный либерализм». Тогда ему не удалось переспорить Ленина, хотя впоследствии он «отыграл» многие вещи в национальной политике. Правда, на это ушли десятилетия. Так, в середине 30-х годов Сталин уже остановил так называемую «коренизацию кадров» в партийном и государственном аппарате союзных республик и затем повернул её вспять. Тем не менее Сталин не закрепил свою позицию в правовом отношении. Юридически СССР и РСФСР строились по ленинским лекалам до самого распада державы. Не стоит и преувеличивать «русофилию» Сталина — более или менее внятная прорусская позиция проявилась у него только в годы Великой Отечественной войны, а до этого она сводилась лишь к незначительным прагматическим мерам.

Письма и записки Сталина Ленину в 22-м году показывают, что он был, конечно, не «великорусским шовинистом», а исходил из заботы о прочности вновь созданного государства. И стратегически он оказался, безусловно, прав. Хотя тактически Ленин был более точен в оценках событий — он сумел привлечь на свою сторону тех, кого Сталин называл «национал-независимцами», и успокоить так называемых «национал-уклонистов».

В поддержку ленинской позиции выступил и Троцкий, который всячески занижал опасность «национализма» у местных коммунистов и всячески раздувал опасность «великодержав-

ности» в партии и госаппарате: «Националистические тенденции среди коммунистов малых наций являются признаком ещё не везде вытравленных грехов великодержавности в общегосударственном аппарате и даже в иных уголках самой правящей партии», «имеют не самостоятельный, а отражённый, симптоматический характер»⁶. Здесь мы видим те же самые двойные стандарты — «русский империализм» должен подавляться, а малые «национализмы», напротив, поощряются. Данная позиция не соответствовала действительности, если учесть то рвение и размах, с которыми принялись за коренизацию кадров и строительство национальных суверенитетов местные партийные верхушки на Кавказе, на Украине и в Белоруссии. Политика эта последовательно развивалась все 20-е годы и в значительной степени продолжалась ещё и в 30-е, затем её рецидивы были осуществлены в эпоху Хрущёва⁷.

Большевики ленинско-троцкистского образца и либералы ельцинско-тишковского образца схожи между собой. По крайней мере разительное их сходство заметно в отношении к русским. Русское большинство рассматривалось и теми, и другими как донор, тягловое начало государства, притом что это не должно было становиться частью самосознания самих русских во избежание обострений русского национал-радикализма.

Российская нация у либералов 90-х годов выглядит почти как воспроизведение концепции «советского народа», в которой русским как деперсонализированной, лишённой субъектности массе негласно отводилась роль главного источника материальных и социальных выгод для правящего слоя в стране

⁴ Там же. С. 556.

⁵ При этом важно отдавать себе отчёт: Ленин вовсе не был сторонником федерализма или тем более конфедерации, он строил советское государство именно в расчёте на мировую революцию, её экспорт из развитых стран в слаборазвитые и формирование в итоге Соединённых Социалистических Штатов Европы и Азии. Известны его неоднократно повторяемые мысли о федерализме: «Мы, безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мешанского идеала федеративных отношений» (Ленин В.И. Сочинения. Т. 21. – М., 1948. – С. 87).

⁶ Правда, 1923, 20 марта. В ходе «башкирского кризиса» в 1920 году Троцкий занял позицию потакания националистическим тенденциям в Уфе и оппонировал линии Сталина, стремившегося одёрнуть башкирских «националов».

⁷ Подробнее о культивировании малых «национализмов» в СССР см. доклад Изборского клуба «Доктрина Русского мира» («Изборский клуб», 2016, № 6–7).

в целом и правящих национальных элит на местах. В обмен на лояльность этнократов центр перераспределяет часть общегосударственных ресурсов (союзных, федеральных) в пользу национальных республик и автономий. Но помимо негласной политики в модели ленинских интернационалистов и ельцинских либерал-космополитов было и вполне официальное, закреплённое юридически содержание: «иностранцы», «националы» получали гарантии своих привилегий посредством закрепления за их национально-государственными образованиями особого статуса: частичного суверенитета.

Пусть этот суверенитет в условиях существования властной партийной вертикали был и мнимым, но он оставался правовой формой, потенциально опасной для целостности государства, что ярко проявилось в ходе развала СССР. Что касается внутрироссийской ситуации в 90-е годы, то благодаря политике несимметричной децентрализации государство стремительно скатывалось к распаду. Фактически эта хаотизация РСФСР привела к «параду суверенитетов», резкому росту местных национализмов с сепаратистским уклоном. Как и в первые десятилетия советской власти, в 90-е годы происходила огульная дерусификация национальных республик, коренизация кадров в местном госаппарате, ограничивалось использование русского языка. В целом ряде регионов произошёл беспримерный за всю историю отток русского населения. Наконец, в Чечне дело дошло до репрессий против русских, прямого сепаратизма и привело к войне, преодолеть которую России стоило огромных жертв.

Ельцин, идя в начале 90-х годов на уступки национальным и региональным баронам, создал сам себе тяжёлую проблему и головную боль. Фактически весь период своего президентства он был вынужден согласовывать с ними

условия и правила игры — где лестью, где угрозами, где подкупом, где угрозами «убеждая» их сохранять лояльность Москве. Выстроенная в первой половине 90-х годов система федерализма содержала в себе глубокие противоречия: в частности, это были противоречия между федеративным договором, конституциями ряда национальных республик и принятой в 1993 году Конституцией РФ. Субъекты Федерации обладали различным правовым статусом, и это неминуемо вело к разрушительной реакции тех субъектов, которые обладали меньшими правами и полномочиями и считали такое положение несправедливым. Иными словами, сама система продуцировала «оползень государственности».

Плоды децентрализации мы пожинаем и до сих пор. Местные лидеры и после Ельцина продолжали торговаться с центром, выпрашивать преференции для своих регионов. Стоит ли говорить об очевидном, а именно о том, что такого рода политика заигрывания с этнократическими элитами и интеллигенцией со стороны федерального центра порочна и пагубна и может быть оправдана лишь временными обстоятельствами (спасением государства от распада). Моральная ущербность её особенно вопиюща на фоне безмолвия русского большинства, лишённого правосубъектности.

Психология эгоцентризма местных этнократий так и не изжита, и в случае ослабления федерального центра вновь могут легко вспыхнуть радикальные и сепаратистские настроения. Из этого следует важный вывод: как ленинская, так и ельцинская модели национальной политики представляют собой удобные формы для манипуляции извне, поскольку они одновременно создают и комплекс ущербности в русском большинстве, и в то же время вскармливают в регионах националистические привычки. Здесь мы имеем дело с двойным

минусом данной модели национальной политики, что означает для государственной безопасности сугубую уязвимость — фактически в основу федерации закладывались замороженные вирусы потенциальной русофобии и потенциальной ксенофобии, которые не могут не ожить во время кризиса государства. Это обстоятельство хорошо понимали американские советологи, и на этом строился расчёт во время финальной фазы холодной войны, в чём беззастенчиво признавался, к примеру, в своих работах З. Бжезинский⁸.

После прихода к власти Путина ему пришлось разгребать унаследованные от Ельцина проблемы, унифицировать региональные законодательства, ликвидировать наиболее острые проявления несбалансированной модели национальных отношений. В своём первом Послании Федеральному собранию 2000 года Путин обозначил новый императив — прекращение соревнования между центром и регионами за власть: *«В России федеративные отношения недостроены и неразвиты. Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезинтеграцию государства. Мы всё время говорим о федерации и её укреплении, годами об этом же говорим. Однако надо признать: у нас ещё нет полноценного федеративного государства. Хочу это подчеркнуть: у нас есть, у нас создано децентрализованное государство»*.

Путинские меры в этой сфере включали введение федеральных округов, реформу Совета Федерации, создание институтов полномочных представителей. Была образована комиссия Козака, задачей которой стало приведение отношений центра и субъектов Федерации к единому знаменателю, упорядочивание бюджетной политики, которая является главным рычагом распределения власти⁹. В результате произошло укрепление политической вертикали, сосредоточение главных полномочий в администрации прези-

⁸ Бжезинский и его единомышленники должны быть благодарны Ленину и Троцкому за созданную ими модель СССР. Таким же образом нынешние и будущие недруги России могут уже сейчас, авансом, быть благодарны господам Тишкову, Шахраю и прочим архитекторам ельцинской модели РФ.

⁹ В советской системе таких главных рычагов было два — союзный бюджет и партийная вертикаль. «Единой России» как партии власти в этом отношении далеко до ВКП (б) и КПСС. Поэтому советская модель была де-факто более устойчивой, чем российская.

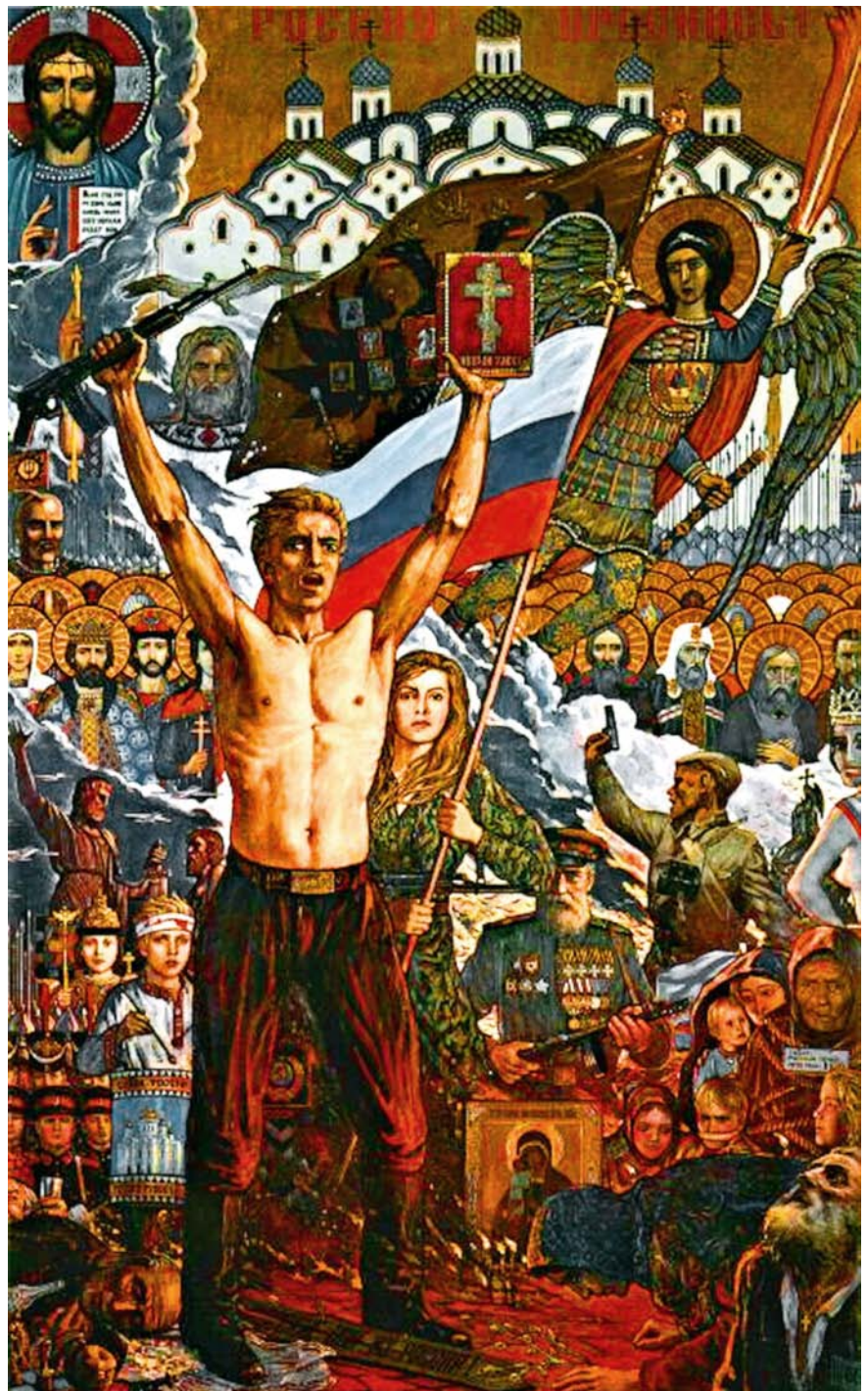
дента РФ. Однако сама модель межнациональных отношений остаётся прежней, федерация — асимметричной, русский вопрос — нерешённым, контроль над национальными лидерами и губернаторами осуществляется в режиме «ручного управления» и зависит в значительной степени от характера носителя верховной власти, то есть от субъективного фактора.

Если во времена Ленина такого рода национальная политика обосновывалась аргументами пролетарского интернационализма и тем, что в конечном счёте все национальности и этносы должны будут слиться в единое мировое братство трудящихся, то возникает вопрос: какими соображениями обосновывалась сходная политика «денационализации» и «деэтнизации» у либералов и космополитов? Является ли достаточным основанием для этого то, что внедрение идей толерантности и неправомерное использование в России стандартов «многонационального государства» поощрялось западными политиками?

О КОНЦЕПЦИИ «РОССИЯНСТВА»

Отвечая на поставленные выше вопросы, нужно сказать о том, что в России 90-х годов действительно была принята за основу концепция «деэтнизации» политики ради создания максимально лишённой «национального» фактора гражданской общности. Как и у большевиков, у либералов острие этого подхода было направлено против русских, тогда как другим народам и этносам предполагалось предоставить временные льготы и поблажки в деле их «интеграции» в светлое будущее, в котором придется избавиться от таких устаревших вещей, как этносы и народы.

Уже сам факт существования русского народа, как и других империиобразующих народов (таких как китайцы ханьской группы, персы в Иране и т.д.), сам по себе является вызовом школам «конструктивизма» и постмодернизма в этнологии, ставит под сомнение их аксиомы. Среди главных идеологов и творцов национальной политики в РФ с момента её возникновения стали именно сторонники «кон-

структивизма», самым ярким и последовательным из которых явился академик Тишков (он же был первым министром по делам национальностей при Ельцине и соавтором всех официальных документов в этой сфере, принимавшихся с начала 90-х годов и до сих пор).

С точки зрения постмодернистов, «этносы» являются в значительной степени фиктивными образованиями, «воображаемыми сообществами», ис-

кусственными конструктами, видами «изобретённой традиции». Критический анализ данных поветрий в этнологии и антропологии позволяет прийти к выводу, что «научные» подходы постмодернистов-конструктивистов полноценно работают лишь в квазитрадиционных сегментах современных обществ (таких как всевозможные «ряженные», живущие в резервациях и искусственно поддерживающие имидж «этнографи-

ческого заповедника», обитатели так называемой «прибрежной полосы», то есть работники туриндустрии и сувенирного бизнеса, создающие видимость «этноса на продажу», или маргиналы на самом Западе: вроде последователей молодёжных контркультур, наркоманы, сексменьшинства и всевозможные неформалы, обитающие в особых социальных анклавах). Вся остальная (основная) часть обществ и на Западе, и на Востоке плохо вписывается в «конструктивистские» схемы.

Постмодернистская трактовка этносов и наций представляет собой насмешку и издевательство над этнической культурой, хотя нельзя отрицать, что кое-где глобализация уже довела некоторые народы до столь абсурдного положения. Тем не менее реальные этносы и нации сопротивляются тем, кто пытается свести их как явление всего лишь к результатам манипуляции со стороны властных элит — примером чего может служить поднимающийся по всему миру новый этнонационализм. Люди хотят быть народами и не хотят быть населением, люди хотят суверенитета своих государств и не признают

над собой глобального суверенитета. Иными словами, научная проблема у постмодернистов подменена проблемой чисто идеологической.

Деятельность и убеждения Тишкова достаточно хорошо известны, чтобы подробно на них останавливаться. Он относится к категории учёных-конъюнктурщиков, хорошо вписавшихся в политический контекст. В своё время Тишков «прославился» заявлениями о благостности замещающей иммиграции, а также о том, что наш народ ещё никогда не жил так благополучно, как в начале путинского правления. Главной же его идеей стала идея конструирования «россиян» как гражданской нации, при этом исключив её этническую подкладку. Тишков постоянно утверждает императив — создать и утвердить «безнациональную» «российскую нацию», подавляя при этом главного конкурента — русский этнонационализм — как конкурента наиболее опасного (остальные национализмы на территории РФ не столь опасны, более того, они могут выступить временными попутчиками на первой стадии формирования «рос-

сийского» проекта): *«Самым серьёзным препятствием на пути утверждения гражданского национализма (или российского патриотизма) является не столько национализм нерусских народов, сколько национализм от имени «русской нации» как некоей «государствообразующей» или «сплывающей» нации, да ещё в некий «суперэтнос». <...> Категория «русской нации» закрывает возможность открыто сформулировать понятие России как политической нации»¹⁰.*

Парадокс подхода Тишкова заключается в том, что он фактически обосновывает конфликт и противоречие между двумя претендентами на право формирования в России нации — между этнической общностью (имеются в виду русские) и государством. Тишков однозначно занимает сторону государства, поскольку оно обладает большей властью, является формой легитимного насилия¹¹. Таким образом, получается, что Тишков и его единомышленники исходят из твёрдой убеждённости, что государство в России «нерусское», русским противостоит и в его интересах никакого возрождения русского самосознания и русской ответственности не допустить.

¹⁰ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., ИЭФ РАН, 1997. — С. 87–88.

¹¹ Тишков В.А. Постсоветский национализм и российская антропология. — Куда идёт Россия?.. Вып. III. М., 1996. — С. 216.

В чём же пафос деэтнизации, который исповедуют учёные-постмодернисты? В наиболее ёмком виде он сформулирован тем же Тишковым: «Человек рождается и живёт, прежде всего, не для служения группе/нации, а для собственного социального преуспевания. И свободу индивид обретает не в ассоциации, а в диссоциации от группы»¹².

Другой специалист по национальным отношениям, также несколько лет бывший министром того же ведомства В. Ю. Зорин, следующим образом объясняет применение данного подхода к курируемой им сфере: «Обновлённая этнокультурная политика в России призвана преодолеть, прежде всего, жёсткое групповое видение субъекта политики, который в разных обществах определяется по-разному: этносы, расы, нации, меньшинства и т. д. Академический анализ и политика призваны отказаться от убеждённости в изначальном существовании неких социальных группировок людей, по которой у гражданина и у группы в целом есть потребности, интересы и права и даже отдельная «этническая правосубъектность»¹³.

Иными словами, как и у большевиков-интернационалистов, у нынешних идеологов национальной политики сложилось чёткое убеждение, что в современном мире этносы и народы будут интегрированы в глобальное общество и в этом контексте должны иметь превалирующее значение лишь права и чаяния атомизированных индивидов, но никак не групп.

На деле мы имеем дело не с «научными» выводами и даже не с квазирелигиозной верой в победоносную глобализацию, а с сознательной подменой понятий. Сами Тишков и Зорин прекрасно понимают, что на безрыбье «деэтнизированной» политики реальную власть получает партийная либо клановая клика. В данном случае речь идёт о клике проводников глобализации. В этом и состоит секрет Полишинеля российской националь-

ной политики, равно как и политики «мировых революционеров» столетней давности. Лишь группировки глобалистов-вестернизаторов (наследующих «мировым революционерам») имеют приоритетные права на субъектность, тогда как нациям, народам и этносам в этом праве предлагается отказать.

Здесь мы видим не какую-то сверхсовременную новацию, но старинный принцип «разделяй и властвуй». Для манипуляции этносами и народами необходимо разделить их на индивидов и навязать каждому индивиду настрой заботиться лишь о себе самом. В таком понимании у граждан «России» нет никакого общего дела, отличного от общего дела с гражданами США и Европы (то есть это общее дело — бизнес, глобальные форматы прав человека, всевозможные «шкурные» интересы и т. п.). В данном контексте само существование «россиянского» государственного образования является сугубо временным и переходным.

Подобные установки не могут быть жизнеспособными сколько-нибудь долгое время. Поэтому нынешней российской власти необходимо стремительно избавляться от услужливых, но опасных для нее теоретиков-конструктивистов. России нужны не ширмы нацполитики и не лицемерие космополитов, имитирующих «патриотическую озабоченность». **России нужен прочный порядок — и этот прочный порядок может быть построен только на основе признания её народов и этносов полноценными субъектами права. При таком подходе правосубъектность русского народа естественным образом выдвинется на передний план.**

Ни народ, ни нация не могут целиком определяться территориальными или гражданско-правовыми границами. Народ и нация являются видами исторических общностей, которые, проходя разные этапы развития, в корне своём сохраняют базовую идентичность —

идентичность этнокультурную, в том числе формы исторической памяти и сознания общей судьбы. Границы могут перекраиваться в зависимости от исхода геополитических баталий, гражданство может смещаться вместе с границами и является заложником правовой политики тех или иных государств — но этнокультурная идентичность, общее происхождение, общая судьба не зависят от этих сдвигов и перекраиваний.

Успешное нациестроительство возможно лишь в опоре на реальный суверенитет. Отсюда проблема малых наций, находящихся на стыке больших цивилизационных пространств (пример такой нации — Украина, где «нациестроительство» было взято под контроль внешними геополитическими субъектами, тогда как Россия долгое время пыталась строить отношения с Киевом как с самостоятельным субъектом международного права, апеллировала к его разуму, к его действительным национальным интересам).

Искусственная концепция нации «россиян», построенная в противоположность нации «русских», порочна и опасна, в 90-е годы она не разрушила страну только благодаря нравственной силе и благоразумию народов России. При этом русофобская ельцинско-гайдаровская власть всячески стремилась загнать вглубь «русскую тему», навязывала дерусификацию в массовой информации и культуре, требовала минимизировать использование самих слов «русское» и «русские». Обосновывалось это мнимыми противоречиями русского большинства и национальных меньшинств, опасностью «русского фашизма», боязнью чем-то ущемить права малых народов. Главным же аргументом выдвигалась «многонациональность» РФ как основание для игнорирования русской темы (аргумент лживый, поскольку РФ по методикам ООН должна считаться мононациональным государством). Русофобы в федеральной власти взращивали антипатриотические элиты везде, где это

¹² Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. — М., ИЭФ РАН, 1997. — С. 59.

¹³ Зорин В. Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. доктора политических наук. — М., 2003.

Для «россиянеров», многие из которых и по сей день занимают ключевые позиции во власти, естественно исходить из главенствующего интереса индивидуума, предполагающего так или иначе интегрироваться в глобальный мир. Поэтому для них модель Ельцина—Тишкова прекрасно подходит.

Другое дело — русские, как в этническом, так и в цивилизационном смысле этого слова. Если мы исходим из того, что наши дети будут нашими наследниками, что они воспроизведут нашу культурную и цивилизационную идентичность, идентичность своего народа, своей цивилизации, — тогда эта модель категорически не подходит.

было возможно, — в том числе в регионах, в руководстве религиозных конфессий, в общественных структурах.

Для «россиянеров», многие из которых и по сей день занимают ключевые позиции во власти, естественно исходить из главенствующего интереса индивидуума, предполагающего так или иначе интегрироваться в глобальный мир. Поэтому для них модель Ельцина—Тишкова прекрасно подходит.

Другое дело — русские, как в этническом, так и в цивилизационном смысле этого слова. Если мы исходим из того, что наши дети будут нашими наследниками, что они воспроизведут нашу культурную и цивилизационную идентичность, идентичность своего народа, своей цивилизации, — тогда эта модель категорически не подходит.

КАКОВА ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Русский народ сформировал базовую культуру России, в том числе её политическую культуру, создал пространство общезжития, в котором другим народам предоставляются равные права и статус. Русское этнокультурное ядро стро-

ило государство вместе и сообща с другими коренными народами, при этом оно вдохнуло в это государство жизнь, внесло в его защиту и строительство решающий вклад, было постоянным лидером державы, несло самые большие жертвы. Именно русские подарили всей этой цивилизации своё имя (Русская цивилизация, Россия), передало своим братьям по исторической судьбе русский язык как способ общения и взаимопонимания, обогатило мир других народов России высочайшей культурой и достижениями передовой цивилизации. При этом Россия как целое и русские как её ведущий народ обогащались за счёт культуры исторически присоединявшихся к ней народов, «прививавшихся» к стволу русского государства-цивилизации. Особенно интенсивным этот процесс был на уровне политической элиты, куда открывался доступ представителям местных элит, включавшихся в империю. В советский период этот же процесс взаимного культурного обогащения далеко вышел за пределы политической элиты, затрагивая самые широкие слои народа.

Сегодня идёт возрождение великого Русского мира. В этом понятии заложено широкое цивилизационное, а не этническое, прочтение русскости. Попытки заузить и даже табуировать понятие «русского» как маркера цивилизационной идентичности предпринимались как в начале XX века, так и в его конце. Фактически была осуществлена терминологическая диверсия, обман, с помощью которого выбивали основания из-под традиционного понимания русскости. Но сегодня это прочтение восстанавливается, и к Русскому миру причисляет себя всё больше и больше людей, которые не являются этническими русскими или славянами. Стыдливо-боязливое отношение к слову «русский», которое навязывалось сверху, уходит в прошлое. К Русскому миру относятся по праву все носители Русской цивилизации, с которыми мы объединены общей судьбой, общим трудом и подвигом предков, великой культурой и традициями взаимоподдержки.

Русская цивилизация исторически вырабатывает своеобразное понимание национальных отношений, в том числе у нас складывается и оригинальное прочтение понятия «нация». Достаточно близко к оптимальному решению этих вопросов подошли ранние евразийцы (стремление отказаться от понятия «нация» у неоевразийцев можно рассматривать как шаг назад по отношению к Н. Трубецкому; Русская цивилизация не обязана приводить свою культурно-идеологическую терминологию в соответствие с терминологией западных идеологов)¹⁴. Нация рассматривается в контексте русской культуры как комплексная, а не чисто политологическая категория — в коллективном труде «Русская доктрина» мы предложили такое её понимание: нация — самовозрастающий, способный к сверхэтнической солидарности социальный организм; нация

¹⁴ Вместе с тем, если вынести за скобки довольно-таки схоластические споры о терминах, в целом позиция неоевразийцев по национальному вопросу хорошо разработанная и зрелая, свидетельством чему являются публикуемые в настоящем номере журнала доклад группы экспертов под ред. В. Коровина и статья А. Дугина.

¹⁵ Ранее выходил доклад Изборскому клубу «Россия: схватка народов или гармония» под редакцией Сергея Черняховского, в котором была изложена концепция нации как большой коммуникативной системы (журнал «Изборский клуб» 2014 № 1). Отсылая читателя к этому докладу, здесь мы не останавливаемся подробно на тех аспектах проблематики нации, которые были раскрыты в той работе.

всегда формируется на основе сильного племени и способна стать коалицией этносов. Важным аспектом понимания нации являются ее характеристики как большой коммуникативной системы¹⁵.

Таким образом, в основе новой модели национальной политики России должно лежать представление о единой нации с русским цивилизационным стержнем. Такое представление будет продуктивно работать и внутри России, гармонизируя пространство межэтнических отношений, и соответствовать духу и смыслу евразийского проекта интеграции некогда разрушенного геополитического единства.

Здесь имеет смысл остановиться на нескольких основных положениях предлагаемой оптимальной модели национальной политики.

1. В новой модели субъектами права должны выступать не только гражда-

не и регионы (республики, губернии и т.д.), но и народы и этносы, населяющие Россию. В этой модели Россия мыслится как соцветие драгоценных для неё братских народов (этнокультурных традиций) — это соцветие должно быть сохранено в будущих поколениях, а не растворено в каком-либо «плавильном котле» либо же в проекте создания новой смешанной расы.

2. Народы России должны обладать правосубъектностью. Это означает, что Россия представляет собой **коалицию, братский союз народов, каждый из которых имеет равные права, но и несёт равные обязанности перед державой.**

Такой подход в корне отличается от современного подхода, в котором субъектность народов подменена субъектностью автономных и национальных республик — эдаких «национальных государств в государстве».

3. Следующий тезис может быть целиком взят из программной предвыборной статьи Путина 2012 года: *«Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Фёдора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой—чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности».*

Итак, резюмируя эти цитаты: государствообразующий статус для русского

народа, русская культурная доминанта — для всех народов, идентифицирующих себя с нашей цивилизацией.

4. Конкретизируя положения предыдущего тезиса, нужно подчеркнуть, что понятие «русские» многозначно. Признавая высокий статус русских как этнокультурного ядра России, нельзя отрицать того, что русская идентичность далеко вышла за пределы этнической, даже за пределы одного отдельного народа — она стала идентичностью всей цивилизации. Это не отменяет своеобразия русского языка, русской этнической культуры (фольклора, бытовых традиций и т.д.) — их значение от этого лишь возрастает. Тем не менее **русскими в цивилизационном плане** должны быть признаны все граждане России, которые сознательно разделяют и сознают общие ценности и принимают общую судьбу своей страны¹⁶.

5. Говоря о русской цивилизационной идентичности, мы имеем в виду верхний, надстроечный уровень идентичности, что не подразумевает отказа от других её уровней, таких как: **этническая идентичность** (происхождение, предки, кровь, этническая культура, фольклор); **землячество** (диалект языка, традиции местности, края); **религиозная идентичность и т.д.**¹⁷. Выдвижение в качестве политической формулы сверхнационально-русского союза не должно

переходить в конструирование денационализированных «общечеловеков». В том и отличие сверхнационализма от интернационализма, что для первого ценен не только сам человек как патриот и слуга Отечества, но и как носитель самобытной культуры, своеобразной племенной и родовой принадлежности¹⁸.

Называясь россиянами, представители «национальных меньшинств» от этого не становились ближе ни **к себе самим, ни к русскому народу**. Российская идентичность обедняла, стандартизировала, выравнивала, делала нас более скучными и убогими, чем мы есть. Русская цивилизационная идентичность надстраивается над уже существующими уровнями идентичности, чтобы их уберечь, и пестовать, и предоставлять им возможности для дальнейшего раскрытия.

6. Таким образом, более чем 190 народов, проживающих в России, соединяются в единый сверхнарод — русскую сверхэтническую нацию. Целью данного объединения должен быть проект общего дела, общего развития и общего будущего. Исторически параметры и темпы развития могут меняться, но сама динамика и устремлённость к более справедливому и совершенному устройству России не подлежит сомнению. В России как цивилизации входящие в неё народы видят гарантию сохранения

своеобразия и культурного развития каждого из них. При этом в единой русской сверхэтнической нации происходит выработка и укрепление ментального единства, необходимого для общего проекта развития, — это то, что Н. Трубецкой называл «общеэвразийским национализмом», — попросту говоря, **мироощущение общего дела**, освящённое общим пониманием правды. Таким образом, развитие будет происходить одновременно по двум руслам — каждый народ и этнос будет развивать и раскрывать достоинства своей культуры, в то же время все народы России будут развивать мощь и красоту общенациональной культуры и Русской цивилизации в целом. Культуры российских этносов и народов будут не смешиваться, а сливаться в соборном, хоровом устройстве нашей цивилизации. Важно подчеркнуть, что данный подход является не утопией, напротив, в значительной степени он основывается на многовековом опыте строительства реальной Русской цивилизации.

7. Исторически Россия развивалась как государство, которое не стремилось к смешению народов и их растворению друг в друге, не диктовало ассимиляцию, отказ от своего рода и своей веры, но, напротив, создавало возможности для сохранения этнокультурного и религиозного многообразия и уникальности

¹⁶ Для непонятливых нужно всячески разъяснять, что речь идёт не о новой русификации иноэтничных народов, а о том, что они признаются частью русской полиэтнической нации (это не что иное, как многонародный субъект-носитель государства-цивилизации). При этом, находясь внутри этой нации, они являются самостоятельными народами со своей правосубъектностью. Русская идентичность в цивилизационном смысле, в отличие от бытового понимания русскости как этнической характеристики, строится не на понимании общего происхождения (общего предка), но на осознании и принятии общей истории, судьбы, миссии и скрепляется гражданской присягой на едином для всех государственном русском языке.

¹⁷ Все уровни идентичности, а также их конкретные проявления должны вступать в максимально комплиментарные (взаимодополнительные) отношения, вместе образовывать комплексную идентичность гражданина. Конфликт между теми или иными уровнями или проявлениями идентичности должен целенаправленно сниматься в государственной политике. В деревне, ауле, своём районе человек выступает как носитель семейно-родовой идентичности, имеет первостепенное значение его имя, отчество и фамилия. То, что он, допустим, адыг, в повседневности не так важно, это проявляется в большей степени в общении с иноэтничными субъектами. На уровне этноса на первый план выступает этнокультурная идентичность (она имеет особое значение для представителей специфических этнических социальных ролей: учитель родного языка, работник прессы на родном языке, участник фольклорного коллектива и т.п.). На культурно-цивилизационном уровне на первом плане оказывается цивилизационная идентичность. Он уже русский адыгского происхождения, и в качестве служащего, интеллигента, предпринимателя, политика и т.д. он в первую очередь русский, а уже затем адыг.

Культурно-цивилизационная идентичность — общегосударственная культура (литературный язык, школьное образование, общегосударственные традиции); цивилизация (армия, социальная инфраструктура, высшее образование, работа в государственных институтах, участие в значимых для всего государства проектах и др.).

¹⁸ Идея сверхнационализма, или супранационализма, была разработана в XIX веке Ф. Зелинским, указывавшим на то, что супранациональный подход к другим народам даёт не оскудение, а обогащение личности данного народа, принимающего и познающего другие культуры. Это идеал не «междучеловека», не «общечеловека», не «всечеловека», «великодушного, великосердного, все народы обнимающего общим покровом понимания и любви». Супранационализм означает не благодушие, но определённую установку, расположение на сотрудничество, взаимное уважение и гармонию с другими культурами.

народов, этносов, традиций. Так должно быть и впредь. Смешанные браки, метисация российских этносов не является стратегической целью национальной политики. Смешанные браки не поощряются, но и не порицаются. Также оптимальная модель национальных отношений предполагает чёткую сбалансированность миграционных потоков и целенаправленную миграционную политику, исключающую спонтанное развитие ситуации в этой сфере.

8. Российский федерализм, возникший как всеобъемлющий формат государства в ходе революции 1917 года, не может быть признан естественным. В то же время вопросы о реформировании федерации и пересмотре федералистских принципов должны обсуждаться и решаться с большой осторожностью. Необходимо понимать, что российский федерализм, в отличие от большинства существующих в мире федерализмов, был построен не по принципу собирания в федерацию тех земель, которые тяготеют друг к другу, а по принципу расчерчивания бывшего имперского пространства на новые сегменты в соответствии с абстрактной логикой государственного центра¹⁹. К тому же процесс строительства федерации изначально происходил в контексте отрицания имперского наследия и на фоне доминирования центробежных тенденций. При этом в оптимальной модели национальной политики в ближайшей перспективе вопрос о пересмотре федерализма может быть отложен до лучших времен — во избежание поспешных решений. Предлагаемая новая модель национальных отношений через какое-то время создаст условия для более взвешенного и гармоничного разрешения проблемы федерализма.

9. Необходимо вернуться к принципу равенства: так чтобы реализация прав и интересов всех народов России не могла ущемлять права и интересы русского большинства. В новой мо-

дели национальной политики вместо конструирования деэтнизированной «пустыни» голого гражданства должны создаваться все условия для воспитания в нации самоуважения, культивирования в ней национального достоинства и чести, связанных с «русским именем». Это станет возрождением благородных имперских традиций. Моделирование мощного и привлекательного образа русской культуры и русского языка должно стать госу-

дарственной политикой. В частности, необходимо разработать и сделать предметом наступательной просветительской стратегии культурологическую и языковую русскую «картину мира», русскую галерею исторических побед, героев, преодолений. Народы России должны ощущать гордость своей принадлежностью к великой цивилизации с ее невероятными успехами в прошлом и достойным самосознанием в настоящем.

¹⁸ Вообще «этнический федерализм», на котором выстроена РФ, представляет собой чрезвычайно неустойчивую и зыбкую конструкцию, если исходить из мирового опыта. Здесь можно привести метафору стеклореза – представьте себе, что по стеклу проводят границы алмазным резцом, после чего это стекло может достаточно долго нормально функционировать до тех пор, пока на него не надавят извне. Но как только на него надавили, стекло будет аккуратно разъято на части. Именно таков российский федерализм.

Северный Кавказ: русский фактор

*Доклад группы экспертов под редакцией Валерия КОРОВИНА
(сокращённая журнальная версия)*

ВВЕДЕНИЕ

После создания указом президента РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) интерес к происходящему в данном регионе со стороны политического и экспертного сообщества значительно возрос.

В то же время выполнение главной задачи, поставленной руководством страны — модернизации Северо-Кавказского федерального округа, — осложняется в первую очередь тем, что отток русского населения из республик Северного Кавказа, а именно, наиболее квалифицированных кадров, которые так необходимы сегодня для модернизационного скачка, продолжается по сей день. Подавляющее большинство русских, покинувших республики Северного Кавказа в период с 1989 по 2015 год, как раз и представляло собой квалифицированную прослойку — учителей, врачей, инженеров, специалистов в области высоких технологий, научных работников. В частности, по этой причине почти полностью остановлены предприятия оборонно-промышленного комплекса в Дагестане, обеспечивавшие до 80% экономики республики. И это лишь один из примеров. Совокупность подобных факторов в значительной степени и привела ситуацию к тому экономически депрессивному состоянию, с которым сегодня столкнулось руководство республик Северного Кавказа.

Несмотря на то что отток русского населения продолжается, действующие на Северном Кавказе правозащитные организации, в числе которых фонд «Мемориал», СОВА и т. п., фиксируют только те случаи нарушений, которые касаются исключительно притеснений представителей северокавказских этносов со стороны местных органов власти и федерального центра, в особенности со стороны силовых структур.

В то же время совершенно не придаются никакой огласке и рассмотрению факты нарушения прав русского населения, в частности факты притеснения русских со стороны как местной власти, так и местного, «титульного» населения республик СКФО. Именно в таком ключе формируется и информационная политика основных, прежде всего оппозиционных, новостных ресурсов. Из-за этого создаётся исключительно однобокая картина происходящего на Северном Кавказе.

Как ни странно, но в этом же ключе работают и местные СМИ республик СКФО, подконтрольные республиканским властям, замалчивая факты притеснения русского населения. И если в первом случае основной целью является столкнуться между собой федеральное руководство РФ и западные структуры, занимающиеся мониторингом ситуации с правами человека, создав тем самым политические проблемы для руководства России в отношениях с руководством западных стран, то в ситуации с местными СМИ мотивы совершенно иные. Республиканские власти Северного Кавказа боятся огласки фактов притеснения русского населения и продолжающегося оттока русских с Северного Кавказа в связи с тем, что не хотят портить общей имиджевой картины в своих республиках, что сказывается в конечном итоге на объёмах финансовых потоков из федерального центра в эти тотально дотационные регионы. Следует также напомнить, что, например, в Ингушетии и Дагестане даже действовали федеральные программы по возвращению русских в эти республики, на которые были выделены средства из федерального бюджета.

Таким образом, в отношении темы оттока русских из республик Северного Кавказа, включая Адыгею, по сей день существует своего рода «заговор

молчания». Местным властям невыгодно афишировать эти факты по экономическим соображениям. Внешние же, преимущественно западные правозащитные фонды и курируемые ими СМИ создают однобокую картину происходящего, пытаются политически столкнуть Россию и Запад, спровоцировав усиление политического давления последнего на российское руководство.

Исходя из всего вышеизложенного основной задачей авторов представляемого доклада стало проведение научного социологического исследования, призванного восстановить полноценную картину происходящего на Северном Кавказе, для того чтобы выявить причины оттока русских, описать их и представить полученные материалы руководству СКФО. В дальнейшем на основе этих материалов могут быть приняты решения, которые устранят факторы оттока русских с Северного Кавказа, что должно обратить ситуацию вспять, а впоследствии привести к положительному сальдо миграции русского населения, т. е. к притоку русских, что в итоге поспособствует решению тех модернизационных задач, которые поставлены руководству СКФО федеральным центром. Всё это должно вывести этот регион из разряда убыточных¹.

Отток русских с Северного Кавказа заметен уже с конца 60-х, после «грозненского восстания» 1957 года, когда русские начали уезжать в результате этнического давления со стороны реабилитированных Хрущёвым чеченцев. Статистика оттока русских по годам и регионам неутешительна. Так, Дагестан в период с 1979 по 1988 год покинуло более 31 тысячи русских, Кабардино-Балкарию — три с лишним тысячи, Северную Осетию — около 20 тысяч, а Чечено-Ингушетию более 56 тысяч человек². Но уже за следующее

¹ Исследование, проведённое авторами доклада, в своей эмпирической фактологической части во многом основано на информации, предоставленной редакцией Северо-Кавказского новостного агентства СКФОnews (<http://skfonews.info>). Само же Северо-Кавказское новостное агентство представляет собой информационный ресурс, который своей деятельностью балансирует однобокую картину происходящего на Северном Кавказе, формируемую новостными порталами «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz-uzel.ru/>), аналитическим центром СОВА и подобными ресурсами.

² Г.С. Денисова, В.П. Уланов «Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса» // Ростов-на-Дону, 2003.

десятилетие количество уехавших русских стремительно увеличилось. Причины этого также подробно описаны во второй части доклада: среди них и начавшийся геноцид русских в Чечне, и стремительная этнизация и рост сепаратистских настроений, и распространение исламизма и, в конце концов, первая и вторая чеченские кампании. Так, с 1989 года (последняя советская перепись населения)

по 1998-й (последний год «хасавюртовского мира») Дагестан покинуло около 35 тыс. русских, Кабардино-Балкарию более 7, Северную Осетию около 9 тысяч человек. Рекордсменом, естественно, стали Чечня и Ингушетия — более 256 тысяч только добровольно уехавших³. К ним стоит прибавить насильственную «убыль» ещё 9 тысяч человек, и это согласно только официальной статистике. Сколько же всего «убы-

ло» в период дудаевского геноцида в отношении русских — установить сейчас довольно сложно. Ко всему этому, безусловно, не имеет отношения нынешнее руководство как Чечни, так и других республик Северного Кавказа, которое, напротив, содействует восстановлению этнического баланса, прилагая усилия к решению доставшихся им по наследству от прежних «руководителей» проблем.

Если по данным переписи 1989 г. общая доля русских в северокавказских республиках достигала 26% (в абсолютных цифрах — 1359 тыс. чел., при общей численности населения республик — 5305 тыс. чел.) и варьировала от 9% в Дагестане до 68% в Адыгее, то уже к переписи 2002 года этот показатель упал до 15%, или 994 тыс. человек. То есть с 1989 по 2002 год отрицательное сальдо численности русского населения составило более 360 тыс. человек⁴. Помимо миграционного процесса это сокращение усиливалось и «естественной» убылью русских.

В Чеченской Республике число русских жителей сократилось за 1989–2002 гг. на 230 тысяч человек, а их доля в общей численности населения упала с 23% до 1,5%. В Республике Ингушетия эта доля также минимальна и составляет около 1%. В Республике Дагестан численность русских уменьшилась с 9 до 4,7% (на 45 тыс.). В Карачаево-Черкесской Республике — с 53 до 38% (на 22 тыс. человек), в Кабардино-Балкарской Республике — с 32 до 23% (на 14 тысяч), в Республике Северная Осетия—Алания — с 29 до 23% (на 24 тыс. человек). Только в Республике Адыгея доля русского населения сократилась не столь значительно — с 68 до 64% (на 4,4 тысячи человек)⁵, что обусловлено местной спецификой, в том числе и анклавным расположением Адыгеи на территории Краснодарского края.

При этом индекс представленности (ИП) русских среди руководителей

³ Г.С. Денисова, В.П. Уланов «Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса» // Ростов-на-Дону, 2003.

⁴ Официальные данные переписи населения.

⁵ Официальные данные переписи населения.

органов государственного управления в северокавказских республиках продолжает снижаться. Если в 1989 году отношение количества представителей титульных этносов среди руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений к руководителям из числа русских в Кабардино-Балкарии составляло 0,57, то в 1999 году этот же индекс в Кабардино-Балкарии составил 0,47. То же в других республиках: Северная Осетия — 0,58 в 1989-м против 0,36 в 1999 году и т.д.⁶

Притеснения русского населения в северокавказских республиках не закончились и в двухтысячных, что продолжает сказываться на сокращении численности русских. Так, в 2005–2007 гг., по данным Госкомстата, Карачаево-Черкесскую Республику покинуло не менее 20 тыс. человек (10,7% от общего числа русских в КЧР). Более 22 тыс. чел. (около 9% от общего числа русского населения) выехало из относительно спокойной Кабардино-Балкарии.

По-прежнему для русских крайне острой остаётся проблема получения высшего и среднего специального образования. Эта проблема во многом определяет миграционные установки русской молодёжи. Так, например, в Карачаево-Черкесии индекс представленности (ИП) русских в численности выпускников высших учебных заведений республики в 2006 г. был в 2,3 раза ниже ИП карачаевцев и черкесов, вместе взятых, — соответственно 0,55 и 1,26.

Современные социологические опросы показывают, что русское население по сей день склонно к отъезду из республик Северного Кавказа: около одной трети опрошенных. Так, 31% русских жителей Нальчика (Кабардино-Балкария) хочет уехать в другой российский регион, а среди кабар-

В 2010-х годах отток русских продолжился. И если в 1990-х основной причиной оттока русских были факты физического притеснения и даже геноцида, то сегодня основной причиной миграции русского населения с Северного Кавказа в другие регионы России становятся экономические предпосылки. В первую очередь — низкий уровень жизни, а также безработица и клановость, всё больше поражающая органы власти и экономические институты республик Северного Кавказа.

динцев и балкарцев таких только 9%. Во Владикавказе о желании покинуть Северную Осетию заявили 17% русских и 9% осетин, в Майкопе — 28% русских и 1% адыгейцев. Значительная часть русских считает складывающиеся в регионе межэтнические отношения плохими. В Ингушетии так считает половина русских и только 9% ингушей. В Карачаево-Черкесии — четверть русских, 8% карачаевцев и 11% черкесов.

Русское население Северного Кавказа открыто говорит об ограничении своих прав. В Ингушетии об этом говорят 57% русских и 25% ингушей; в Чечне — 40% русских и 21% чеченцев; в Кабардино-Балкарии — 29% русских, 9% кабардинцев и 21% балкарцев; в Дагестане — 17% русских и 13% дагестанцев. Во Владикавказе о неравенстве для разных этносов возможности получения высшего образования заявили 54% опрошенных русских и 25% осетин; в Грозном — 40% русских и 17% чеченцев; в Назрани — 43% русских и 16% ингушей; в Нальчике — 54% русских, 56% балкарцев и 25% кабардинцев. Об этническом неравенстве при трудоустройстве заявляют 56% русских в Карачаево-Черкесии; в Чечне — 79%; в Кабардино-Балкарии — 73%; в Адыгее — 68%. О связи своего этнического происхождения с тяжёлым материально-

экономическим положением заявляют 18% русских Карачаево-Черкесии, 20% русских Дагестана. Две третьих русских Северного Кавказа заявили о неравенстве по этническому признаку в вопросе о возможности быть избранными или назначенными на руководящие посты, а более 13% назвали себя жертвами унижения или оскорбления на основании своей русской или православной идентичности⁷.

В 2010-х годах отток русских продолжился. И если в 1990-х основной причиной оттока русских были факты физического притеснения и даже геноцида, как, например, в период существования так называемой ЧРИ, то сегодня основной причиной миграции русского населения с Северного Кавказа в другие регионы России становятся экономические предпосылки. В первую очередь — низкий уровень жизни, а также безработица и клановость, всё больше поражающая органы власти и экономические институты республик Северного Кавказа. Таким образом, изменение этнических пропорций в северокавказских республиках, особенно в городах, происходит в пользу титульных этносов, удельный вес которых вырос с 66 до 80%, удельный вес остального населения сократился с 34 до 20%⁸. Это привело к значительным изменени-

⁶ Г. С. Денисова, В. П. Уланов «Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса» // Ростов-на-Дону, 2003.

⁷ В. И. Карпец «Исход русских с Кавказа — угроза для целостности России» // Северо-Кавказское новостное агентство [электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://skfonews.ru/article/31>

⁸ Дзадзиев А. Б. «Русское население республик Северного Кавказа: современные миграционные установки» // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. С.136–144.

ям политического, экономического и культурного пространства, в котором представители нетитульных этносов начинают ощущать усиливающийся дискомфорт.

Следует оговориться, что данный доклад посвящён конкретной теме — присутствию в современной эпохе русских как цивилизационного фактора привязки Северного Кавказа к большой России с сохранением идентичности народов, культур, многообразие языков.

1. КАК РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ОТТОКА РУССКИХ

1.1. Экономические, политические, культурные подходы

Проблема оттока русских с Северного Кавказа — достаточно сложное и многогранное явление, которое складывается из целого ряда факторов. Решение данной проблемы может основываться на комплексе мер, направленных на преодоление тех негативных явлений и процессов, которые являются причиной массового оттока русских.

Суммируем те факторы, которые являются причиной оттока русских с Северного Кавказа:

- *Экономический фактор.* Северный Кавказ является экономически убыточным дотационным регионом: отсутствие рабочих мест, низкий уровень индустриализации, клановость, кумовство (как следствие — коррупция) — всё это явления, ставшие для региона нормой. Именно они создают негативный экономический фон и неостребованность русского населения, рассматриваемого в экономической оптике как источник квалифицированных, хорошо образованных кадров.
- *Политический фактор.* Вытеснение русских, занимавших административные и руководящие должности, клановость, узурпирующая власть и целые отрасли, сделали регион неуправляемым. Также на Северном Кавказе развёрнута активная

пропаганда сепаратизма и русофобии, имеющая преимущественно внешние источники поддержки; в целом ряде регионов русофобия является нормой; отсутствие значимого политического представительства русских в местных органах власти.

- *Культурный фактор.* Навязываемое западными и либеральными СМИ противостояние христианства и ислама породило большое количество стереотипов, однако это лишь малая часть проблемы. Ситуация, в частности в Чечне, Дагестане и Ингушетии, осложнена тем, что там без качественного российского образования и культурного влияния выросло целое поколение, видевшее только войну и впитавшее ненависть к русским. Сегодня именно они преимущественно пополняют ряды салафитского «подполья», активно противостоящего федеральным и местным органам власти.

Каждому из этих факторов соответствует отдельный подход, используемый для решения проблемы и поддерживающий в себе комплекс мер.

Экономика

Экономический подход к решению названных проблем имеет две стратегические цели. Во-первых, что очевидно, необходимо перевести регион из разряда дотационных в разряд доходных или самоокупающихся; во-вторых, сделать это так, чтобы инвестиции, направленные на исправление экономической ситуации в регионе, поступали по назначению. Решение данной задачи возможно путём направления инвестиций из федерального центра, адресованных напрямую получателю — русскому руководителю предприятия или отрасли, делегированному в регион специально под решение конкретной задачи и не связанному с местными кланами, отвечающему за каждый потраченный рубль лично; либо вновь назначенному ставленнику Москвы, возглавившему предприятие или отрасль со своей собственной, оторванной от местных связей

командой. Таким образом, крупные инвестиции в отрасли должны поступать адресно, «лично в руки» русским руководителям, минуя коррумпированные местные органы власти и кланы чиновников. В дальнейшем, после завершения строительства или пуска того или иного предприятия или промышленного объекта, на руководящие посты второго и третьего уровня, а также в качестве сотрудников могут быть приняты местные квалифицированные кадры, прошедшие соответствующую профессиональную подготовку.

Большее внимание в области развития экономики Северного Кавказа следует уделить возможностям развития спорта, туризма, а также соответствующей им инфраструктуры.

Политика

Политические проблемы оттока русских с Кавказа, удаление русских из среды административной и экономической элиты Кавказа также имеют своим истоком клановость, что приводит к непредсказуемым результатам. Фактически федеральная власть теряет административный контроль над регионом, а лояльность местных элит федеральному центру поддерживается в основном за счёт федеральных финансовых потоков в регион. Реализация экономических целевых программ по возвращению русских на Северный Кавказ, даже если они будут полностью и успешно реализованы, не снимает проблем по политическому и административному контролю за регионом. Политическая составляющая должна представлять собой ряд административных мер по ограничению всевластия и неподконтрольности местных, «титульных» властей на фоне жёсткого подавления пропаганды русофобии и сепаратизма. Более подробно эти меры будут описаны ниже.

Культура

Культурный подход должен представлять собой не просто пропаганду ценностей русской культуры на Кавказе, но реставрационное восстановление

ние той части населения, которая долгое время являлась своеобразным интерфейсом между разными этнокультурными типами. Речь идёт в первую очередь об академической элите, интеллигенции, получившей качественное высшее образование в Центральной России на русском языке, — то, с чего начиналось вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи. Аналогичная задача стояла когда-то перед советским руководством, и она успешно преодолевала этнокультурные барьеры. Необходимо отметить, что в данном случае речь ни в коем случае не шла о полной русификации и этноциде кавказских этносов. Данная мера лишь создавала прослойку с функцией «переводчика». Целью этой прослойки было сглаживание этнокультурных различий и подавление потенциальных вспышек взаимной нетерпимости и вражды. Для этого значительная часть подготовленных в Центральной России кадров — выходцев с Северного Кавказа — должна по итогам обучения и стажировки возвращаться в свой регион. Подробнее об этом ниже.

Для рассмотрения более детальных технологических ходов, направленных на решение обозначенных вопросов, необходимо более детально остановиться на этносоциальном устройстве Северного Кавказа.

1.2. Этносоциологический подход к решению проблемы

Перечисленные выше меры и подходы не снимают целого ряда базовых, более глубоких проблем. Для начала надо определиться с терминологией. Здесь важно дать ёмкие определения понятий *этнос*, *народ*, *нация* и *национальность*.

Этнос — замкнутая (традиционная, изначальная) система социального устройства. Определение этноса С. М. Широкогорова гласит: *этнос является формой, в которой происходит процесс создания, развития и смер-*

ти элементов, дающих возможность человечеству как виду существовать. То есть понятие «этнос» связано с происхождением от общего предка. Согласно исследованиям Широкогорова, этносы могут либо увеличивать свою территорию, либо повышать культуру. Это касается как производственной культуры, так социальной и духовной⁹.

Также необходимо добавить к приведённому выше широкогородскому определению этноса то, что этнос всегда является замкнутой закрытой системой. Этнос взаимодействует с природой только в рамках своей материальной и духовной культуры, в рамках своих представлений о природе. Все объекты окружающей

⁹ Широкогородов С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. — Шанхай, 1923.

реальности, включая другие этносы, этнос подстраивает и интерпретирует под себя¹⁰.

Этнос приобретает несколько иные характеристики в процессе постоянного взаимодействия с окружающим миром, в первую очередь с другими этносами. Сюда относится не всякое взаимодействие, а лишь то, которое

требует от этноса его видоизменения, т. е. «размыкания» и превращения в народ. В этом случае этнос:

1. Становится социально дифференцированным, то есть выделяет из себя элиту.
2. Становится подвижной открытой структурой, способной включать в себя новые этносы.

3. Приобретает историческую миссию как обоснование своего существования в новой форме.
4. Создает государство, религию или цивилизацию.

Этнос, отвечающий всем четырём критериям, становится народом. Народ получает историческую миссию и входит в историю как субъект всемирного исторического процесса.

Народ (лаос) — этнос, в основном — в группе этносов, вошедший в историю. Буквально этнос (этноцентр — замкнутая модель социального устройства), который «разомкнулся», вошёл во взаимодействие с другими этносами (этногенез по Гумилёву) и обрёл историческую миссию, выраженную в создании цивилизации; создании религии; или создании государства.

Таким образом, *народ* (лаос)¹¹ — есть единая социальная органическая среда, возникшая на основе группы этносов, говорящая на одном языке, осуществляющая общую историческую миссию и обладающая общим религиозным или культурным укладом жизни, отличающимся от укладов других народов. Существование народа обусловлено созданием религии, цивилизации или государства. Средой существования народа является большое пространство, состоящее из аграрных и городских элементов с более сложным (по отношению к этносу) социальным устройством.

Фундаментальное отличие народа от этноса заключается в том, что этнос является закрытой системой, в то время как народ максимально подвижен и открыт, он может поглощать, принимать в себя другие народы, этносы в своё государство, цивилизацию или религию. На Кавказе мы преиму-

¹⁰ Ярким примером может служить представление различных индейских племён о белых завоевателях; индейцы воспринимали европейцев как проявление сил природы, добрых или злых (смотря по ситуации богов). На одном из островов Папуа — Новая Гвинея до сих пор существует племя, которое поклоняется российскому учёному Миклухо-Маклаю, считая его богом и ожидая второго пришествия мореплавателя. Также ярким примером видения этносом окружающего мира является покорение русскими Сибири и русско-чукотские войны, чукчи оказались очень непокорным и высокомерным народом, они считали долгое время, что остальные народы существуют лишь постольку, поскольку они необходимы чукчам, в частности русские, по мнению чукчей, были созданы для того, чтобы приносить чукчам разные полезные вещи и обменивать их на шкуры (Широкогоров С.М. Этнос. Шанхай: 1923).

¹¹ В современном русском языке слово «народ» используется для определения четырёх разных понятий: народ — этнос (происхождение, кровь); народ — собственно *народ* (греч. аналог — лаос) — как органическая надэтническая общность; народ — как *политическая нация* или граждане того или иного государства; и народ — как *условная группа людей*.

щественно имеем дело с этносами, не вошедшими в историю, но зато сохранившимися в близкой к изначальной традиционной форме. При этом необходимо отметить, что русские являются народом, в состав которого входят не только великороссы, малороссы, белорусы, казаки, то есть те, кто понимается под словом русские сейчас, но и множество других этносов.

Исходя из вышеизложенных этносоциологических определений в отношении русского народа можно сделать следующие выводы:

- У русских на Кавказе как у народа должна быть историческая миссия. То есть присутствие русских там должно быть обосновано идеологически, религиозно. Здесь необходимо обратиться к историческому опыту. Появление русских на Кавказе во времена романовской Российской империи было обосновано защитой православного населения. Россия должна была защитить от тотального уничтожения попросившую защиты Грузию. Также русские занимались миссионерской деятельностью на Кавказе. В советский период на русских ложилась миссия индустриализации Кавказа. В современной ситуации перечисленные исторические задачи также могут быть успешно реализованы.
- Миссия русских на Кавказе должна осознаваться как самими русскими, так и традиционными этносами и народами, населяющими Северный Кавказ.
- В Советском Союзе миссией русских на Кавказе являлось приобщение народов к достижениям коммунистического проекта с целью его окончательной реализации. Частичная русификация кавказских этносов имела своей целью не допустить их превращение в граждан «второго сорта» в рамках создания единой общности — «советского народа», что, по сути, тождественно созданию единой политической

нации, ведущему с этносоциологической точки зрения к культурной и языковой унификации, т. е. к этноциду. Обратной стороной этого явления стало то, что советское образование на Кавказе породило большое количество качественных научных кадров, сумело найти посредника между двумя культурами в лице местной интеллигенции. Тем не менее строительство единого советского народа закончено не было, этносы были сохранены, а миссия русских утрачена.

Также к стратегическим функциям русских на Северном Кавказе следует отнести поддержание стабильности и мира. Таким образом, необходимость возвращения на Кавказ русских продиктована не только местными интересами, которые в основном сводятся к потребности возвращения квалифицированных кадров, но и интересами федеральной власти, не желающей повторения косовского сценария, например, на Ставрополье.

Нация — политическое понятие, определяющее совокупность атомизированных граждан вне зависимости от их этнического происхождения, объединённых общими политическими целями. Синонимами *нации* в области государственного устройства являются определения: *государство-нация* или *национальное государство*. Нация наделена политическим (государственным) суверенитетом и исключает любые коллективные формы общественной организации, созданные на основе этнических признаков. Этнос и этническая организация в рамках нации *ненормативны*. Вместо них внутри нации создаются *политические* сообщества, партии и движения — искусственные объединения атомизированных граждан. По сути, создание нации подразумевает *этноцид*, т. е. отмену всех этнических признаков на основе унификации культуры, языка и социальных моделей. С точки зрения этносоциологии такие явления,

как нация и этнос, — несовместимы. *Либо нация, либо этнос.*

Национальность — понятие, родившееся в идеологическом споре Отто Бауэра и Карла Каутского в момент распада Австро-Венгрии и подхваченное ленинской «национальной политикой». Означает переходное состояние народа к политической нации. Национальность — это уже не народ, но ещё не нация. Принято Лениным в рамках теории «самоопределения народов» распадавшейся романовской империи через создание множества искусственных национальных государств с последующим объединением их в СССР. Весь процесс, проходивший в Европе три столетия, уложился в ленинской модели в четыре года (1918–1922). Таким образом, национальность — это то, что вскоре должно стать нацией, то есть *недонация*.

Идентичность

вместо политического субъекта

С точки зрения этносоциологии, когда мы говорим о русских, следует оговариваться, что речь идёт не об этнической чистоте, а об идентичности. Русский народ — это культурно-цивилизационное, а не этническое явление. Но также русские не представляют собой гражданское общество, в том смысле, в котором этот концепт сформулировали его теоретики — Карл Поппер¹², его популяризатор Джордж Сорос, а также множество их либеральных последователей как на Западе, так и в постсоветской России 1990-х.

В России вообще долгое время довольно пренебрежительно относились к концептам, поэтому само понятие *гражданского общества* у нас переосмыслено в нашем, российском ключе, а не в том, о котором говорил создатель понятия Эммануил Кант, подразумевающая человека как заведомо хорошего, и даже не в том, о котором писал Поппер. В России под гражданским обществом в 99% случаях подразумевают любую активность граждан. Когда носитель паспорта гражданина

¹² Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. — М.: Культурная инициатива, 1992.

России, живущий на Кавказе или где угодно, проявляет какую-либо активность, заботу об окружающих, хочет что-либо изменить в лучшую сторону, то это его устремление и описывается понятием *гражданская активность*, а сам он становится частью гражданского общества. На Кавказе именно в этом смысле гражданское общество очень развито, но никак не в понимании гражданского общества как концепта Поппера и Сороса периода модерна, который к тому же завершился.

Говоря о восстановлении коллективной идентичности традиционных народов и этносов как полноценного социального явления путём устранения политических (искусственных) форм самоорганизации, речь не ведётся о том, чтобы лишить народы Северного Кавказа *автономии*. Именно в этом и заключалось расхождение Сталина и Ленина в момент создания Советского Союза: Сталин стоял за принцип автономии, то есть сохранения идентичности и культуры народов. Ленин же говорил о необходимости разделения бывшей Российской империи на *национальные республики* — «самоопределившиеся политические нации», что и заложило мину замедленного действия под целостность нынешней России. Об этом не так давно высказался президент России Владимир Путин¹³. В итоге Советский Союз был сформирован по политическому, ленинскому принципу, а не по принципу автономизации, что давало возможность сохранения идентичности.

Если взять, допустим, Карачаево-Черкесию в качестве примера, то эта республика как политический субъект населена не только карачаевцами, как и не только черкесами, вынесенными в титул, но ещё и другими народами, которые в названии не учтены. Если мы идём по пути политического учёта интересов всех народов Карачаево-Черкесии, мы

должны добавить в название и русских, и абазин, и ногайцев, и чеченцев, и другие проживающие в республике народы. И всё равно всех не учтём. Поэтому изначальный принцип политизации, то есть создания именно политического субъекта, коим является национальная республика, заведомо угнетает другие народы и этносы, выводит их за скобки и в итоге пытается адаптировать под стандарт карачаевцев или черкесов, которые к тому же не комплиментарны между собой, ибо это тюрки и адыги соответственно. Именно по принципу некомплементарности и формировались северокавказские республики — для исключения их безболезненного выделения, о чём подробнее речь пойдёт в последней части данного доклада. Таким образом, сохранение идентичности народов, их культуры, традиций, языка, самоназвания невозможно в рамках политических образований — национальных республик.

В нынешней российской Конституции, как, впрочем, и в каких-либо других правовых документах, не задекларированы такие понятия, как, например, карачаевец, черкес или русский. Таких определений нет ни в правовом, ни в юридическом, ни в нормативном, ни в понятийном поле. Есть одна «универсальная» формулировка на всех — «гражданин России» или «россиянин». Это последний бастион идентичности, который у нас остался. Основная же идея, направленная на извлечение «мины замедленного действия» из-под России, заключается в том, чтобы вернуть идентичность, в том числе самоназвание народов, в понятийное пространство. При этом необходимо отказаться от искусственных субъектов в виде национальных республик, в которые загоняют народы, где их нивелируют и унифицируют, подгоняя под те или иные «национальные» стандарты.

Русские — это культурно-цивилизационное явление, а не русская

республика в ограниченных административных границах, с русской Конституцией и русским президентом. Но тогда и другие народы и этносы — это автономии, а не «республики». Обратная альтернатива — если некоторые народы России имеют свои республики, то и все остальные народы, включая русских, должны иметь свои республики. Буквальная реализация данной гипотетической установки в нынешних условиях — это большая кровь и неминуемый распад России.

В то же время демонтаж формата «национальных республик» в пользу придания нормативной субъектности народам и этносам отнюдь не представляет собой конфликтного сценария. Напротив, развитие многообразия Российской Федерации не должно остаться лишь на бумаге в виде концепции, принятой президентским указом № 1666. Его следует реализовывать по факту, через удовлетворение права всех народов называться так, как они традиционно считали нужным, а не существовать в рамках искусственных политических образований, куда их загнали в советский период — в нарезанные национальные республики, не учитывающие при этом прав множества других народов, проживающих в этих национальных образованиях, так называемых «республиках». Дагестан, например, имеет в своём составе десятки этнических групп, малых и больших этносов. Однако все они не учтены в официальных документах, где нет никаких аварцев, кумыков, лезгин и т.д.

Традиционное государство и государство-нация

Этносы и народы по-разному проявляют себя по отношению к государству. Традиционная модель государства — государство-империя — предполагает бесконфликтное включение этносов и народов в состав государства без упразднения их этни-

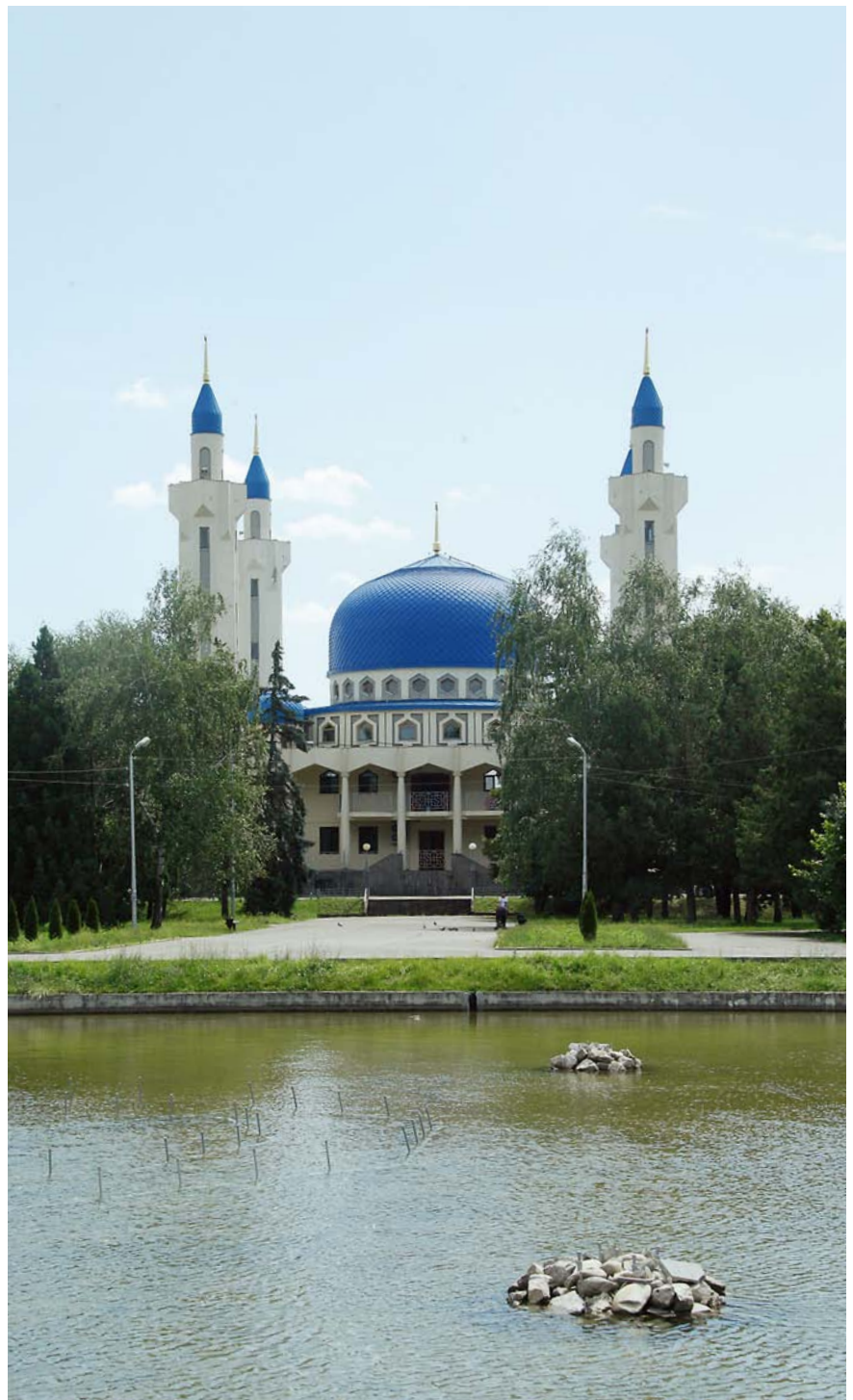
¹³ Мина замедленного действия под здание государственности // Портал «Евразия» [электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://evrazia.org/article/2829>

ческой, культурной и коллективной самоидентификации, т.е. без потери идентичности. Так, в христианской Российской империи сосуществовали этносы Кавказа, Крайнего Севера и Поволжья при полном сохранении языка, культуры, быта и религиозной принадлежности. Такая же ситуация существовала в Золотой Орде, Римской империи и других сухопутных империях. Включение в историческую миссию центрального государствообразующего народа представителей этносов проходило лишь частично. В этом случае отдельные представители этноса, ставшего частью государства, добровольно включались в исторический процесс, в то время как основная часть этноса продолжала своё существование в рамках этноцентра. Включённые в исторический процесс представители этносов становились неким интерфейсом между государствообразующим народом и самим этносом, обеспечивающим бесконфликтное взаимодействие центра с этническими окраинами, что позволяло осуществлять эффективное управление и развитие.

Совершенно иная модель государства возникла в Европе. *Etat-Nation* — государство-нация — это явление эпохи модерна, продукт буржуазных революций. В рамках этой модели культурная, религиозная, языковая идентичность этносов либо стирается, нивелируется, приводится к единой универсальной форме (этноцид), либо же этносы стремятся покинуть такое государство, выделиться из него, образовав, опять же, своё государство-нацию, но на основе более близкого культурного кода с целью сохранить идентичность. Это объясняет процесс распада больших европейских универсализирующих этносы империй на множество небольших национальных государств.

Формат государства-нации носит общеобязательный правовой характер владения единым государственным языком, стандартом образования, дающегося только на государственном языке, изменения культурной принадлежности этносов под единый стандарт.

В новейшей истории постсоветской России все сепаратистские устремления к образованию собственных национальных государств происходили со стороны светской «национальной» прослойки. При этом данная модель вредна не только в целом для России, которая по форме остаётся традиционным государством, т.е. государством-империей (в техническом смысле этого

определения). Она опасна и для огромного количества этносов Северного Кавказа, которые, в случае включения в то или иное национальное государство (республику), рискуют прекратить своё существование, т.к. создание государства-нации неизбежно ведёт к этноциду. Создание полноценных национальных государств, учитывая сложное этническое устройство Север-

ного Кавказа, привело бы в ряде районов к геноциду многих этносов (как это было во время попытки отделения Чечни в 1990-е годы) либо к этноциду, то есть бескровному, поэтапному стиранию культурной составляющей большей части малочисленных этносов (всего на Северном Кавказе, по разным данным, проживает порядка 150 этносов). Это объясняется в первую очередь тем, что модель *государства-нации* оперирует совершенно иными понятиями, нежели модель этноса, которая, в отличие от нации, гармонично и бесконфликтно вписывается в традиционное государство. Если в центре этноса стоит шаман, жрец или духовный лидер, осуществляющий связь человека с космосом, природой, Богом, отправляющий многие другие религиозные функции, то в центре нации стоит гражданин, то есть индивид, наделённый рядом персональных свойств.

Собственно, сама нация состоит именно из индивидов, а возникновение данной модели обязано *теории общественного договора* философов-просветителей (Т. Гоббс¹⁴, Д. Локк¹⁵ и др.). Государство-нация, таким образом, рвёт связи внутри этноса, превращая его в набор отдельных индивидов. Более того, данная модель продолжает рвать органические связи и внутри народа, уничтожая понятие об исторической миссии.

Попытка слить все этносы Российской Федерации в одну большую нацию и образовать тем самым гражданское общество оторванных от этнических корней индивидов (что предлагается академиком Валерием Тишковым) ещё более опасна, так как она приведёт к резкому сопротивлению многочисленной консервативной этнической части кавказского населения. А в случае успеха (что абсолютно невероятно) — к стиранию

этносов как культурной антропологической единицы, то есть к этноциду. Данная версия этнической политики укладывается в рамки глобализации и создания некоего унифицированного государства атомизированных индивидов. Именно на этих принципах создавался Евросоюз, что в итоге привело к коллапсу, а также протекает ряд интеграционных и иных процессов, сопряжённых с глобализацией.

Превращение в «гражданское общество» всего населения РФ приведёт к катастрофе, связанной, с одной стороны, с сепаратизмом, а с другой — с потерей идентичности и исторической миссии русского народа, который в этом случае перестанет быть цельной органической общностью. Следующим шагом после создания такой модели гражданского общества будет утрата суверенитета и государства в тех границах и том виде, в каком оно продолжает существовать сейчас.

¹⁴ Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса // Владимир Даль, М.: 2006.

¹⁵ Локк Д. Два трактата о правлении // Социум, М.: 2014.

Напомним, что схожее с широкогоровским определение этничности дал классик социологии Макс Вебер: этничность есть культурная однородность и вера в общее происхождение (по Широкоговору: общий язык, общая культурная традиция и признание своего общего происхождения). Почти идентичные определения, выработанные двумя учёными, до сих пор поражают своей схожестью. Однако здесь интересна скорее разница понимания феномена этничности Вебером и Широкогоровым. Дело в том, что в качестве наглядного примера Веберу достались европейские нации, уже сложившиеся к тому моменту, в то время как Широкогоров имел дело с аутентичными этносами Дальнего Востока и Сибири, в том числе с любимыми им тунгусами. Отсюда порождённая европейской социологической традицией школа конструктивизма, позволяющая предлагать все те губительные меры, которые предлагает её последователь Валерий Тишков. Согласно теории конструктивизма, этнос — это искусственное образование, результат целенаправленной деятельности самих людей. То есть предполагается, что этничность и этнос являются не некоей данностью, а результатом созидания. Те признаки, которые отличают представителей одного этноса от другого, называются этническими маркерами и формируются на разной основе, в зависимости от того, как наиболее эффективно отделить данный этнос от другого. Этническими маркерами могут являться: физический облик, религия, язык и т.д. Попытки искусственно повлиять на этногенез, то есть осознанно формировать и изменять этносы, являются не чем иным, как культурным насилием, приводящим опять-таки к этноциду. Подход данной школы несовместим с Кавказом, поскольку здесь мы имеем дело с аутентичными этносами, а не со сложившимися нациями, как в Европе.

Отсюда разница понятий у Вебера и Широкогорова. То, что Вебер (не ставший этносов в Европе) определяет понятием «народ», Широкогоров опре-

Создание полноценных национальных государств, учитывая сложное этническое устройство Северного Кавказа, привело бы в ряде районов к геноциду многих этносов (как это было во время попытки отделения Чечни в 1990-е годы) либо к этноциду, то есть бескровному поэтапному стиранию культурной составляющей большей части малочисленных этносов (всего на Северном Кавказе, по разным данным, проживает порядка 150 этносов).

деляет как этнос. Отсюда европейское понятие «права народов», которое в России трансформируется в понятие «права этносов».

1.3. Фактор казачества

Возрождение казачества также является главнейшим и обязательным условием возврата Северного Кавказа в общее цивилизационное пространство России. Прежде чем говорить о значении самого фактора казаков, необходимо дать интерпретацию этого явления.

Во-первых, с этносоциологической точки зрения казаки — это явление, объединяющее в себе различные группы этносов. Но не в их базовом, изначальном виде, а как выделившееся из этноса служилое сословие. В некоторых ландшафтах эти этнические элементы сливаются в народ (лаос) или по крайней мере в надэтнические группы (но не в завершённой стадии, когда народ создаёт государство, религию или цивилизацию, а как кшатрийская, воинская составляющая народа). Разные научные направления имеют различные мнения по этому вопросу, которые можно обобщить к тому, что казачество есть некое служилое сословие, с этносоциологической точки зрения занимающее переходное положение между этносом и народом в стадии гомеостаза (то есть народа, тяготеющего к этническим формам существования, где вопрос происхождения имеет важнейшее значение).

Во-вторых, в отличие от нормативного этноса, казачество наделено

особой функцией в рамках традиционного государства — осуществления пограничного контроля. Казаки традиционно являлись как армией для ведения внешних войн, так и внутренними войсками для подавления бунтов. В таком виде казачество имеет место быть только в рамках традиционного государства-империи, где служилое сословие обретает особый статус, не укладывающийся ни в формат полицейских сил, ни в формат регулярной армии государства-нации.

За годы правления большевиков казачье сословие не было стёрто или уничтожено полностью. Неизмеримо больший вред казачеству наносит нынешняя массовая миграция казаков в центральные регионы, где они теряют не только свою функцию, но и свою изначальную идентичность, растворяясь в «гражданской политической нации».

Примордиальное этническое происхождение казаков возникает не только как функция, но и как синтез восточных славян (великороссов или малороссов, в зависимости от региона) с приграничными этносами — кавказскими, тюркскими и др. (опять же в зависимости от региона). Этот синтез становится наиболее понятен при взгляде на традицию куначества, а также традиции обмена женщинами для брака с той и другой стороны.

Если уже упомянутая нами профессорская интеллигенция северокавказских республик является интерфейсом, осуществляющим диалог между московскими и местными элитами, —

светским, секулярным, оторванным от религиозных и этнических традиций, — то казаки наиболее успешно осуществляют функцию связи русского народа с местными этносами, так как являют собой живой процесс этногенеза. Таким образом, казаки являются ключом к взаимопониманию местных этносов не с федеральной властью, а с самим русским народом, во всей полноте его культурной и духовной традиции.

Может ли преисполненный традиции, клановости и кумовства кавказец сеять вражду и воевать с теми, за кого

он отдал свою дочь, или с родителями собственной снохи? В раннюю эпоху существования этносов функция обмена женщинами имела именно эту цель — установление межэтнических связей и межкультурного диалога.

Возрождение казачества в его изначальных, традиционных (а не современных, светских, номинальных) формах именно как служилого сословия с элементами этнического примордиализма, в отличие от большинства ситуационных мер, создающих хрупкий мир, является прочным фундаментом длительного благополучия и мирного

урегулирования потенциальных конфликтов на Кавказе.

Для полноценного восстановления казачества как стабилизирующего фактора, отвечающего за безопасность, необходимо наделить казачьи подразделения функциями милиции — отрядов народной самообороны, — имеющей право ношения оружия и отвечающей за безопасность и порядок в своих населённых пунктах.

1.4. Комплексный подход и конкретные меры

С учётом всех факторов оттока русских с Кавказа конкретные мероприятия по возвращению русских на Кавказ должны представлять собой следующий набор мер:

- *Персональная ответственность.* С учётом коррупции и клановости финансирование мероприятий по возвращению русских на Кавказ должно осуществляться напрямую. То есть средства должны выделяться под персональную ответственность конкретным лицам в рамках тех или иных целевых программ. Необходимо финансировать конкретные рентабельные продуманные проекты, часть средств должна вкладываться непосредственно в их развитие и таким образом, чтобы за средства, выделенные на каждый конкретный проект, и за реализацию самого проекта отвечали совершенно конкретные люди (а не республиканские институты власти), с которых можно было спросить за результат и потраченные средства.
- *Русские производственно-технологические объединения.* Под реализацию тех или иных проектов в местах их реализации должны переселяться выходцы из центральных регионов России (профессиональные кадры, рабочие, специалисты, сопутствующий персонал и т.д.), которые имели бы возможность проживать в своей культурной среде и были бы уверены в своём благополучном будущем. Необходимо также создать эффективную

систему защиты бизнеса с переселяемыми людьми от криминалитета, например, создание для защиты данных проектов особого правового статуса.

- *Культурное представительство.* В тех республиках, где это необходимо, надо последовательно и целенаправленно воспитывать профедеральную интеллигенцию и профессиональные кадры из числа представителей традиционных народов и этносов, которые бы отождествляли себя с русским народом и русской исторической миссией.
- *Русская слобода.* Переселение русских на Северный Кавказ необходимо осуществлять большими группами, создавая территории компактного проживания русских. В наиболее проблемных регионах поначалу такие территории можно создавать в окрестностях российских военных баз.
- *Русские анклавы.* С учётом местной специфики (клановость, нетерпимость, этноцентричность) необходимо переселять людей, соответствующих следующим критериям: во-первых, самоотжествление с русским народом; во-вторых, твёрдое понимание тех причин, по которым они туда едут (русская миссия на Кавказе). Желательно отправлять не просто православных, но верующих, воцерковлённых людей; в-третьих, необходимо отправлять семейных (что снижает возможность ассимиляции в базовые, «принимающие» этносы), с последующим возможным закреплением на постоянное место жительства. Технически отбор людей, соответствующих данным критериям, осуществим следующим образом: распределение после окончания государственных учебных заведений на бюджетной основе; студенческие стройотряды; молодые семьи, не имеющие жи-

ля или работы по специальности в своём регионе; люди, добровольно работающие на восстановлении храмов (в том числе в тех же стройотрядах). Все эти категории переселенцев должны иметь возможность получить собственное жильё, подъёмные средства и базовый социальный пакет для создания полноценных русских семей. Данный набор мер должен быть перспективным и реализуемым с учётом того, что русские будут переселяться в регион большими группами.

- В тех местах, куда будут переселяться русские, как и на всём Северном Кавказе, должна вестись пропаганда общности исторической судьбы русского народа и северокавказских этносов, местное население должно понимать, что русские приезжают работать и что их присутствие необходимо для развития региона в целом. Здесь необходимо сделать акцент на миротворческой миссии русских и их помощи в налаживании экономики. В создаваемых бизнес-проектах и производственных отраслях должны быть зарезервированы места и для местных жителей, чтобы местные видели и ощущали непосредственную пользу присутствия русских.
- Местные органы власти должны жёстко пресекать любую пропаганду ксенофобии, сепаратизма и религиозного экстремизма.

2. ТРИ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Подводя итоги исследования ситуации с русским населением на Северном Кавказе, реализованного в рамках проекта «Северо-Кавказское новостное агентство СКФOnews», который стартовал в 2010 году, следует констатировать: отток русского населения с Северного Кавказа в значительной

степени замедляет социально-экономическое развитие этого региона.

В советский период представители русского народа на Кавказе в основном являли собой слой, как тогда говорили, интеллигенции — учителя, врачи, инженеры, высококвалифицированные специалисты. То, что наблюдалось в 1990-х — начале 2000-х годов — исход русских с Северного Кавказа, — серьёзным образом затормозило процесс развития. Как утверждает член Академии наук Чеченской Республики Вахит Акаев, «инженеры, врачи, учителя, — потребность была большая, русское население в Чечне было больше, чем в Ингушетии. Оно было, конечно, не только русским, но и русскоязычным — именно это население пострадало больше всего в ходе военных действий»¹⁶.

За годы наблюдения за ситуацией с оттоком русского населения и выявления конфликтных ситуаций, связанных с притеснением русского населения на Северном Кавказе, удалось выявить комплекс причин, которые способствуют сокращению русского населения, создавая неблагоприятную атмосферу и негативный социальный эмоциональный фон. Основной целью данного исследования изначально было — обратить внимание общественности, и в первую очередь федеральной власти, на происходящий процесс, чтобы в конечном итоге попытаться его как-то замедлить или обернуть вспять.

В течение нескольких лет корреспонденты СКФOnews во всех республиках Северного Кавказа отслеживали ситуацию с нарушением прав русских, фиксировали факты их притеснения, их ущемлённое положение, отслеживали отток русского населения, его динамику. По результатам этой деятельности и был подготовлен данный доклад. Он обобщает всю ситуацию: предыдущие периоды начиная с 1958 года — так называемого «русско-го восстания» в Грозном, затем новое

¹⁶ Акаев В.Х. Евразийский традиционализм: постиндустриализация плюс традиция // Северо-Кавказское новостное агентство [электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://skfonews.info/article/203>

обострение в конце 1980-х — начале 1990-х, следующая волна — начало 2000-х, и новейший период — начиная с 2010 года, момента создания СКФО.

Новейший период начиная с 2010 года до конца 2015-го авторы доклада уже оценивали воочию, наблюдая его непосредственно. Были проведены встречи со многими главами республик, в частности, с Юнус-Бекком Евкуровым, Борисом Эбзеевым (в бытность его главой Карачаево-Черкесии), Рамзаном Кадыровым, с министрами по делам национальностей и многими чиновниками. Осуществлены десятки поездок по республикам и населённым пунктам СКФО и Адыгеи, для того чтобы исследовать ситуацию на местах. По итогам этой деятельности была подготовлена глава 2 данного доклада (не представленная в данном издании). Она непосредственно описывает конкретные случаи притеснения русского населения на протяжении последних лет.

Какие же выводы удалось сделать по итогам этой деятельности, взаимодействуя преимущественно с оставшимися русскими на местах? Во-первых, было зафиксировано, что наиболее тяжёлое положение у русского населения в тех республиках, где русских осталось ещё относительно много. В тех же республиках, где их практически не осталось, ситуация с русскими более-менее стабилизировалась. Чечня и Ингушетия — это те республики, где присутствие русского населения находится в рамках статистической погрешности, т.е. в пределах 2–3%. Причём в значительной степени оставшееся русское население ассимилировано той сильной идентичностью, носителями которой являются чеченский и ингушский этносы. Те русские, которые проживают в данных республиках, уже, по сути, находятся в статусе редких видов, занесённых в своего рода «Красную книгу» народов Северного Кавказа. Сейчас их оберегают и уделяют особое внимание, но и они уже в значительной степени ассимилировались в чеченскую или ингушскую этническую и культурную среду.

То есть можно, по сути, констатировать, что русского населения в том объёме и в том качестве, в котором оно присутствовало ещё в советский период, влияя на развитие данных республик, в Чечне и Ингушетии больше нет, можно сказать, что статистически русское население там полностью отсутствует.

Чуть больше русских проживает в Дагестане, где русские в том числе представлены и в органах власти. Больше всего представителей русского народа всё ещё находится в Адыгее, где до сих пор, как и в советский период, русские пока представляют собой большинство населения. Довольно много русских осталось в Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Но именно в Кабардино-Балкарии была обнаружена наиболее тяжёлая ситуация на текущий момент: наибольшее количество столкновений, проблемных точек и обострений в отношениях между русскими и титульными этносами, в первую очередь кабардинцами, происходит именно там. Такая картина была зафиксирована по итогам пятилетнего исследования. Оценив ситуацию, поняв, что отток русского населения на данный момент носит необратимый характер, а также, в частности, в ходе непосредственного общения с русскими поняв, что оставшиеся в большинстве своём стремятся любыми способами покинуть территорию Северного Кавказа, авторами доклада был пересмотрен подход к ситуации с русскими на Северном Кавказе в целом.

Изначальный посыл авторов проекта заключался в том, чтобы остановить отток русского населения с Северного Кавказа и обернуть этот процесс вспять. В своих статьях авторы обращались с призывом к русским, покинувшим территорию нынешнего СКФО и Адыгеи, возвращаться на Северный Кавказ, осуществляли обращение к политическим элитам северокавказских республик с тем, чтобы они создавали условия для возвращения русского населения. Участники проекта настаивали на том, что власти

субъектов Северного Кавказа должны любым способом обернуть этот процесс вспять, не только призывая русских к возвращению, но и создавая им необходимые условия. Наша задача на тот момент заключалась в том, чтобы попытаться вернуть эту ситуацию если не на прежний уровень, то, возможно, на тот уровень, который мог бы обеспечивать развитие Северокавказского региона, сохранение его в рамках определённой, хотя бы минимальной социально-политической динамики.

Однако в какой-то момент стало понятно, что эта задача неосуществима в масштабах СКФО, т.к. это не по силам ни какой-либо общественно-политической группе или интеллектуальному сообществу, которое занимается вопросами этносоциологии, ни, что самое главное, даже не по силам отдельным главам северокавказских республик, в тех случаях, когда они действительно к этому стремятся.

К примеру, подробное общение на эту тему с Юнус-Бекком Евкуровым показало, что он искренне желает и стремится к тому, чтобы русские возвращались в Ингушетию. В какой-то момент он объявил, что всякому русскому или всякой русской семье, возвращающейся в Ингушетию, власти республики безвозмездно предоставят жильё. Однако, учитывая сложившуюся ситуацию и зная предысторию её развития, очевидно, что на этот призыв статистически никто не откликнулся.

Какие-то показательные возвращения русских в Ингушетию были и при прежнем руководителе республики Мурате Зязикове, когда была запущена целая государственная программа возвращения русских в Ингушетию. Но в беседе с руководителем проекта СКФОnews Юнус-Бек Евкуров, наследовавший республику от Зязикова, принявший её руководство, констатировал, что эта программа не принесла желаемого результата. То есть, по его словам, все бюджетные деньги, безусловно, были освоены, но освоены они были

через подставные схемы, когда заключался фиктивный брак с русской женщиной, она как бы возвращалась, получала жилье по программе, но это всё проходило лишь по документам. На самом деле она оставалась там, где и жила до этого, в основном в регионах юга России — это Краснодарский край, Ставропольский, также Курская и Белгородская области и близлежащие государства СНГ, такие как Украина, Белоруссия или Молдова. Все эти женщины, по сути, приезжали в Ингушетию только для оформления документов, а затем возвращались назад, получив часть денег. В итоге все деньги по этой программе были освоены. При этом ни одна семья, ни один русский не вернулся, что открыто признал Евкуров: «По этой программе вернувшихся нет никого. Потому что она изначально так была поставлена, чтобы украсть деньги, чтобы махинации можно было проводить»¹⁷. Эта его цитата разошлась по многим СМИ, была многократно растиражирована, — что ни одна русская семья не вернулась по программе возвращения русских, — и он лично, отдав распоряжение как глава республики, не нашёл ни одной такой семьи. Справедливости ради следует отметить, что чуть позже, в разговоре с автором данного интервью, Мурат Зязиков не согласился с такой оценкой Евкурова, заявив, что по данной программе в Ингушетию всё-таки вернулось какое-то количество русских семей.

После разговора с Евкуровым авторы доклада встречались с женщиной, которая ещё до этой программы вернулась в станицу Орджоникидзевская и потеряла за этот период мужа и дочь, которые были расстреляны в своём доме из автомата неизвестными, которые до сих пор так и не найдены. На данный момент она с сестрой проживает в Ставропольском крае, и подобных случаев в докладе описано множество.

В итоге общий анализ исследуемой ситуации привёл к заключению, что настаивать или призывать русское население к возвращению на Северный Кавказ — это как минимум подвергать их реальной опасности. Как максимум — это просто невозможно. Люди не хотят возвращаться, те же, кто пока проживает в регио-

не, массово покидают республики Северного Кавказа при первой же возможности. А с момента присоединения Ставропольского края к СКФО большое количество русских семей покидают теперь уже и Ставропольский край. Георгиевский район, в частности Левокумск, Нефтекумск, Будённовск, Новопавловск, — в этих

¹⁷ Юнус-Бек Евкуров: «Не надо себя обманывать — русское население в нынешних условиях в Ингушетию не вернётся» // Северо-Кавказское новостное агентство [электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://skfnews.info/article/71>

населённых пунктах ситуация близка к критической. Можно, конечно, найти и отдельных представителей русского народа, тех, кто доволен своим положением и никуда уезжать не собирается, однако данный доклад оценивает всю картину в целом, оперируя со статистикой и тенденциями, и прежде чем начать говорить о путях выхода из сложившейся ситуации, необходимо оценить те процессы и те предпосылки, которые к ней привели.

2.1. Предпосылки нынешнего положения

До того как применить те наработки и результаты исследований, которые были приведены в предыдущих частях доклада (не представленных в данном издании) к решению проблемы русских на Северном Кавказе, необходимо осуществить краткий этносоциологический обзор как советского периода развития северокавказских обществ, так и постсоветского. Это

важно сделать для того, чтобы понять механизмы происхождения тех сложностей, с которыми мы сталкиваемся на Северном Кавказе, когда приступаем к стратегическому планированию ситуации в этом регионе.

Северный Кавказ: марксистское (советское) видение

Как известно, марксистская идеология опиралась на прогрессистскую модель развития истории. В начало она ставила архаическое общество, после которого следовало традиционное или, как его определял Маркс, оперирующий европейским контекстом, «феодалное общество»¹⁸. Следующее за ним буржуазное общество, возникающее на основе национальных государств как правило вследствие буржуазных революций, характеризуется понятием «национализм». Социалистическое общество мыслилось как следующий этап развития человечества в целом, за которым следовала завершающая формация — идеальное, глобальное коммунистическое общество.

Все эти этапы располагались линейно и последовательно сменяли друг друга. Прогрессистский подход, на котором и базируется учение Маркса, исходит из того, что каждый последующий этап *преодолеывает* предыдущий, отменяя его и растворяя в новом этапе развития общества. Отсюда социалистический период, это то, что следует за буржуазным периодом становления национальных государств и превосходит коммунистический период построения идеального глобального коммунистического общества абсолютно сознательных людей, пребывающих в гармонии и материальном достатке. Именно эта теоретическая марксистская модель применялась и к Кавказу в момент становления советской государственности, и далее, в период её развития.

¹⁸ Хотя, конечно, говоря о Северном Кавказе, использовать понятие «феодализм» не совсем корректно, поэтому здесь и далее будем брать его в кавычки как условное, отражающее в нашем случае традиционный уклад.

В реальности же советское руководство, имея дело с Кавказом, сталкивалось с неким *наложением* этих исторических формаций. Так называемый *буржуазный период*, характеризующийся становлением политических наций, на Кавказе разворачивался с февраля по октябрь 1917 года, «дозревая» в процессе Гражданской войны. Как, собственно, и по всей постимперской России. Однако фактически буржуазный период так полноценно и не состоялся, несмотря на директивно-номинальное создание «национальных республик». Поэтому и социалистическое постбуржуазное общество присутствовало на Кавказе лишь в виде верхнего, элитного пласта: представители центральной власти, бюрократический аппарат, институт Коммунистической партии и большой экспорт кадров из центральных регионов России, осуществлявших надзор за процессами развития социализма на Северном Кавказе. При этом по факту, несмотря на уже вовсю идущий социалистический период, задним числом и в спешном порядке происходило «достраивание» буржуазного, теоретически уже «преодоленного» этапа; а именно происходило доразвитие модели национальных республик или, как их определяют в Европе, буржуазных государств, которые не успели полноценно реализоваться с февраля по октябрь 1917 года. Это было необходимо для достижения заданного уровня индустриализации, который, по большому счёту, и является базовой предпосылкой для формирования класса труда — политически осмысленного пролетариата, — совершающего затем пролетарскую революцию, после которой общество и переходит в социалистическую формацию. Проблема заключалась в том, что строительство социалистического общества невозможно на традиционной (в марксистской терминологии «феодальной») основе,

без полноценной реализации периода буржуазного урбанистического национального государства.

Таким образом, этапы становления буржуазного общества, зафиксированного в территориальных национальных образованиях (т. н. «национальных республиках»), и строительство социализма на Северном Кавказе реализовались одновременно, но, вопреки марксистской теории, по факту в регионе всё ещё присутствовало традиционное, или, согласно марксистской терминологии, «феодальное» общество, которое было представлено сохранившимися структурами местной знати. Эти представители знати частично вписывались в партийный управленческий аппарат как «духовные» (теперь уже партийные) авторитеты и представители традиционных объединений — суфийских братств, вирдов и тейпов, которых как бы номинально уже и не существовало, но которые существовали по факту. Эти фактические элиты вынужденно интегрировались в модель советской интернациональной (то есть выходящей за рамки национальных государств или республик) социалистической системы, на фоне остающегося подразумевания необходимости одновременного доразвития буржуазного становления политических наций.

К этому всему, несмотря ни на что, советская действительность сталкивалась ещё и с проявлениями архаического общества (предстоящего традиционному, «феодальному» периоду) — того, что сохраняло народы Северного Кавказа в качестве коллективных субъектов и которое транслировало вековой жизненный уклад, традиции, обычаи, обряды, адаты, кровнородственные отношения и так далее на теоретически шагнувшую далеко вперёд советскую действительность.

В итоге все эти четыре уровня — архаический, традиционный, буржуазно-национальный и социа-

листический — в советский период сосуществовали как данность, то есть по факту. Происходило это вопреки марксистской последовательности, отменяющей с каждым следующим периодом предыдущий. В советском государстве, созданном экстерном, они соприкасались, и с этим необходимо было считаться.

Таким образом, «советское общество осознавало себя как общество посткапиталистического модерна, но на самом деле представляло собой систему ускоренной предкапиталистической модернизации общества традиционного, ещё не прошедшего полноценно фазу капитализма»¹⁹.

Во всю эту и так довольно сложную социально-политическую модель, явно диссонирующую с теоретическими выкладками марксизма, вклинивался ещё один, уже скорее «сталинский», фактор, заключавшийся в том, что реальное самоопределение политических наций в момент, когда советское государство уже сложилось, не входило в планы советских элит. Тем более что номинально этот этап уже считался пройденным. Поэтому для предотвращения превращения формальных национальных образований, представлявших собой как бы свидетельство доразвития буржуазного периода в реальные государственные структуры, советская государственность сталинского периода (построения социализма в отдельно взятой стране) использовала несколько средств. В первую очередь использовалось создание национально-административных образований из некомплементарных этнических групп и народов (что практиковалось и после смерти Сталина). В результате в т. н. «республики» объединялись адыги-кабардинцы и тюрки-балкарцы, тюрки-карачаевцы и адыги-черкесы. Таким же образом в единое национально-административное образование был сведён полиэтничный Дагестан, где в этой связи ни один

¹⁹ Дугин А. Г. Современные элиты Северного Кавказа. Социально-политический обзор // Кавказ: трансформация лидерства и политических элит. Научный сборник (6–7-й тома) под редакцией Тадеуша Бодио. Варшава, Польша, 2012.

из составляющих этносов не мог доминировать. В результате на базе полувывшихся т. н. «национальных республик» было невозможно фактическое создание полноценной и законченной буржуазной политической нации.

По сути, этот подход дезавуировал теоретическую попытку достроить политические нации на Северном Кавказе, предпринятую на предыдущем, «ленинском» этапе развития советского государства. Здесь возник ещё один уровень, теперь уже внутреннего диссонанса между реальностью и скорректированными после смерти Ленина теоретическими выкладками.

Отсюда ещё один подход, вытекающий из имеющегося фактического положения дел: соблюдение тонкого баланса власти между представителями общегосударственного уровня — выходцами из партийной элиты центральной власти и их ставленниками — и представителями местной бюрократии, традиционных сообществ и того, что по факту имело авторитет и влияние в северокавказских теперь уже «республиках».

Таким образом, мы видим, что в советский период марксистская ортодоксия, представленная интернационализмом советского периода, который должен был замыкать буржуазные политические нации, в этот же момент достраиваемые путём ускоренной и интенсивной модернизации и индустриализации, накладывалась на мощную инерцию выживания глубинных пластов традиционного общества Северного Кавказа. Это традиционное общество продолжало сохранять высокий уровень религиозности, родовую в своей основе клановость, обрядовость и кровнородственные архаические отношения. Всё то, что наиболее острым и вопиющим образом было обнаружено в момент распада Советского Союза, когда догматическое номинально марксистское давление центра, то есть Москвы, было

снято, а руководящая роль партии была отменена. В этот период базовая подоплёка существования северокавказских обществ обнажилась во всей полноте.

На момент распада Советского Союза мы наблюдали на Северном Кавказе высокую насыщенность этническими группами: этносы и народы — как коллективные органические общности — не растворились в процессе создания буржуазных северокавказских национальных республик (государств), что должно было произойти номинально. Однако это не произошло по факту, так как в это же самое время центральное руководство противилось реальному становлению политических буржуазных наций на Северном Кавказе.

Одновременно с этим на Северном Кавказе был обнаружен довольно низкий по сравнению с другими регионами уровень индустриализации, несмотря на то, что в советский период индустриализация проводилась интенсивно. В итоге к моменту распада СССР на Северном Кавказе сохранилась преимущественно сельскохозяйственная ориентация. Как замечает на этот счёт член Академии наук Чеченской Республики Вахит Акаев: «Русское население на Кавказе, в Дагестане, мы это хорошо знаем, у нас в Чечне, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии было всегда завязано на промышленности. Нефтяную промышленность нужно было в Грозном развивать, это была стратегическая задача самого государства. Только через русских чеченское население втягивалось в производство. Но всё равно, и мы это хорошо знаем, в годы советской власти так и не произошёл процесс индустриализации чеченского населения. Он не был завершён, и много чеченцев осталось в сельской местности»²⁰. Низкий уровень урбанизации Северного Кавказа был обусловлен ещё и тем, что за весь советский период так и не удалось переломить ситуацию — достичь уров-

ня доминирования городского населения над аграрным, что, собственно, способствовало сохранению традиций, обычаев и устоев и дало возможность сохраниться традиционным народам и этносам.

Когда в момент распада Советского Союза достраивание социалистической интернациональной модели было снято с повестки дня, на Северном Кавказе обнаружилось недостроенное буржуазное общество национальных республик с высоким уровнем традиционализма. К этому моменту в России получила развитие идея создания либерально-капиталистического общества, также преодолевающей формы национальной государственности, но с обратным по отношению к марксизму знаком.

Новые вызовы постсоветского этапа: опасность либерального эксперимента

Из сложившейся ситуации к моменту распада Советского Союза логически вытекало три варианта развития северокавказского общества.

Первый из них заключался в завершении оформления северокавказских республик в полноценные национальные буржуазные государства. Однако главным препятствием на пути достраивания буржуазных наций на Северном Кавказе как раз таки и стало объединение в их составе некомплементарных народов. Также сработали те меры, которые были предприняты ещё советскими элитами как раз для предотвращения этого достраивания. В итоге процесс создания полноценных политических наций забуксовал, т. к. требовал гомогенизации и социальной унификации т. н. «национальных республик», что грозило не только этноцидом, но и ударом по идентичности многих народов и этносов, входивших в состав «республик», но не вынесенных в «титул», а значит, неминуемо обернулось бы большой кровью.

²⁰ Акаев В.Х. Евразийский традиционализм: постиндустриализация плюс традиция // Северо-Кавказское новостное агентство [электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://skfonews.info/article/203>

Второй вариант развития Северного Кавказа был предложен захватившими власть либеральными реформаторами и представлял собой концепт гражданского общества, или гражданской политической нации, который укладывался в общую либеральную модель создания гражданской политической нации на территории всей Российской Федерации. Следует отметить, что в момент распада Советского Союза все советские республики автоматически превратились в гражданские политические нации. За исключением Российской Федерации, которая именно в своей федеративности номинально сохранила формат полиэтничности, предусматривающей возможность и допущение существования различного рода идентичностей — религиозных, этнических и культурных автономий. По сути, РФ сохранила в себе модель государства-империи (а не государства-нации) — стратегического единства и разнообразия.

Наблюдая это, либералы 1990-х годов предложили свой выход из со-

ветского периода, который заключался в замене социалистического варианта интернационализма (построения новой общности — единого советского народа) либеральным. Это также предусматривало продолжение позитивистского и прогрессистского построения единого общества, но уже не на социалистических, а на либеральных принципах. В итоге эта задача была сформулирована в концепте *гражданской политической нации* или «плавильного котла», который должен был унифицировать российское многообразие полиэтничного и мультиконфессионального состава под единый социальный стандарт, по сути, превратив Российскую Федерацию в одно большое государство-нацию. Данный проект растворения народов, согласно либеральному сценарию, должен был быть реализован и на Кавказе, с тем же самым результатом, что и в первом случае, — большой кровью в борьбе за сохранение идентичности перед угрозой стирания и растворения.

Наконец, существует также третий вариант — восстановление формата

традиционного государства, в основе которого лежит стратегическое многообразие идентичностей и которое определяется понятием «государство-империя». Это евразийский вариант развития, в котором сами народы, а не политические суррогаты в формате национальных республик становятся субъектами. По сути, это уход от искусственной буржуазной политизации и наращивания политической субъектности национальных республик. Этот сценарий представляет собой переход к доминированию идентичности народов, этносов, традиционных общин и автономий, развивающий их культуру, а не нивелирующий и унифицирующий под единый стандарт гражданской политической нации, что предусмотрено как в случае первого сценария — дотраивания национальных государств, так и в случае второго — либерального «плавильного котла».

Приведенные три варианта этносоциологической трансформации обрели наиболее яркое проявление именно на Северном Кавказе и стали

своего рода позитивистской данностью. Драматизм ситуации заключается в том, что формально российское государство не сделало ставку ни на один из них. По сути, ситуация была пущена на самотёк. С одной стороны, т.н. «национальные республики» — потенциальные национальные государства — остались составной частью РФ по факту, доставшись в наследство от Советского Союза. Наличие их оставляет запущенным процесс достраивания на их основе полноценных национальных государств со всеми атрибутами суверенитета. Вопрос о фактическом выделении

их из состава РФ в момент окончательного оформления в самостоятельную государственность является лишь делом времени.

С другой стороны, в 90-х либеральными элитами был запущен процесс построения как на Северном Кавказе, так и по всей России общероссийской гражданской политической нации, предусматривающей социальную гражданскую нивелировку и гомогенизацию. В какое-то время федеральный центр остыл к этой идее, однако в последнее время либеральное лобби вновь начало активно педалировать тему построения гражданской поли-

тической нации россиян. В случае если Москва начнёт настаивать на этом сценарии всерьёз, событий, подобных тем, что происходят на Украине, заявившей о создании украинской политической нации после Майдана, или в Грузии, строящей грузинскую политическую нацию, вряд ли удастся избежать. С учётом многообразия России этот процесс будет куда более кровавым.

Третий вариант — сохранения и развития идентичностей — в вялотекущем режиме реализуется по факту, не являясь государственной стратегией, но уравновешивая при этом два первых процесса, которые также происходят одновременно. Восстановление традиционных форм существования народов и этносов — это процесс выздоровления социального организма после долгих экспериментов предыдущих периодов эпохи модерна. Но и этот процесс в какой-то момент войдёт в противоречие с первыми двумя, ибо каждый из них может быть завершён, только достигнув своей концептуальной полноты — в случае, если мы имеем в виду сохранение стратегического единства российской государственности в её нынешнем виде. Однако от трёх этносоциологических вариантов развития Северного Кавказа, одновременно и бессистемно протекающих самотёком после распада СССР, следует перейти к моделированию трёх социально-политических проектов развития этого региона.

2.2. Три социально-политических проекта развития Северного Кавказа

В результате анализа протекающих социально-политических процессов на Северном Кавказе как в советский, так и в постсоветский период, а также с учётом сложившейся на текущий момент ситуации оттока русского населения можно сформировать три системных проекта возможного социально-политического развития Северного Кавказа, которые следует кратко представить. Данные проекты включают в себя итоги исследований,

происходивших на протяжении нескольких последних лет, и выводы, сделанные на их основе и описанные выше.

Анализируя полученные факты, а также суммируя изложенные обобщения, попробуем спрогнозировать, как, с учётом русского фактора, являющегося предметом исследования в рамках данного доклада, мог бы развиваться Северный Кавказ в обозримой перспективе. Как могут развиваться события на Северном Кавказе с русскими, и что необходимо сделать для обеспечения такого развития событий, или же без русских, с учётом сложившейся данности, и тогда каковы могут быть позитивные (или негативные) сценарии развития в этом случае. Рассмотрим возможные и наиболее вероятные сценарии развития ситуации в социально-политической сфере.

Проект первый: Сохранение статус-кво или потеря Северного Кавказа

Первый сценарий — это сценарий сохранения статус-кво, дальнейшее продление той ситуации, какой она является на данный момент. Этот сценарий можно условно обозначить как сценарий потери Северного Кавказа для России. Это, конечно, неприятный вывод, но здесь следует нарочно заострить эту тему для того, чтобы утрированно подчеркнуть суть происходящих процессов.

Нынешняя ситуация, которая сложилась на Северном Кавказе, сформировалась не за последние годы, но имеет своё происхождение ещё в советский период. Политическая, советская, идеологически марксистская элита, которая держала в руках ситуацию в республиках СССР, в целом в стране, создав Советский Союз, формально исходила из марксистской догматики. Как уже было отмечено выше, суть её сводилась к тому, что социализм, который мы строили в СССР, следует за капиталистическим, буржуазным периодом. То есть социальная

последовательность формаций развития общества, согласно марксистскому подходу, располагалась таким образом: архаичное общество, затем условно «феодальное», которое за ним следует и преодолевает архаичное полностью, отменяет его; затем феодальное общество трансформируется в буржуазное общество — формат буржуазных национальных государств. И уже за буржуазным обществом, вследствие пролетарских революций, возникает социалистическое общество, которое преодолевает буржуазное общество, которое, в свою очередь, преодолевает феодальное, а то — архаичное общество.

Таким образом, следуя марксистской логике, социалистическое общество — это более высокий уровень развития, отменяющий все предыдущие стадии, преодолевающий их вследствие социально-политического линейного развития любого общества. На этом настаивала марксистская элита, что в Советском Союзе социалистическое общество, как более развитое по сравнению с буржуазной моделью, является данностью, становится свершившимся фактом.

На самом же деле буржуазный период Россия не прошла. В момент осуществления пролетарской революции она находилась в состоянии аграрного общества — некоего переходного состояния от «феодального», по Марксу, но всё ещё частично архаичного. Естественно, что за период с февраля по октябрь 1917 года буржуазный период не реализовался так, как это происходило в Европе, он был «перепрыгнут». Ленин утвердил декретом, что этот период Россия проскакивает ускоренно, с учётом достраивания буржуазных государств-республик, буквально за два года — с февральской революции 1917 года, потом 1918-го, когда создавались независимые национальные государства, такие как Украина и Белоруссия, и вплоть до образования СССР в 1922-м, — за этот

короткий промежуток буржуазный период в России был пройден экстерном.

Теоретически подразумевалось, что на осколках романовской империи были созданы буржуазные национальные государства, т. н. национальные республики, которые потом и вошли в Советский Союз, и уже в Советском Союзе на их основе строилось социалистическое общество, преодолевающее этот самый номинальный буржуазный период. Но что же произошло на практике? По факту не только буржуазный период не был пройден, но и так называемый «феодальный», если использовать марксистские формулировки, и даже архаический периоды продолжали сосуществовать в советской социалистической действительности, которая номинально якобы уже шагнула на две ступени вперёд. Возникшее при этом состояние философ, доктор социологических наук Александр Дугин определяет понятием «археомодерн» — ситуация, когда за модернистским фасадом кроется социально-архаическая структура²¹. Освальд Шпенглер определял это состояние понятием «псевдоморфоз»²².

Когда советское руководство уже декларировало наличие социалистического общества, но, по сути, ещё не пройден был буржуазный период. В этой ситуации модернизация России, которая требовалась для соответствия социалистическому обществу, также проходила экстерном. Русское население было более податливо к этим социальным трансформациям, потому и быстрее модернизировалось, принимая «на веру» то, что наше общество — Советская Россия — является индустриально развитым, атомизированное гражданство является базовым социальным типом, а само общество — социально гомогенным, универсальным, однородным и единообразным. Урбанистическое общество, являющееся нормативным для марксистского, прогрессистского,

²¹ Дугин А. Г. Археомодерн // Социологический факультет МГУ, М.: 2011.

²² Шпенглер О. Закат Европы // Мысль, М.: 1993.

материалистического подхода, — это городское население, жители индустриальных центров. Ситуация, когда не менее 51% населения страны представляет собой городское население, а 49% представляют собой население сельское, аграрное, и его доля постоянно сокращается, — вот необходимый признак социалистического, индустриально развитого общества.

Эту модель приняло русское большинство, хотя даже русские не вжились в неё, но приняли её по факту. Став некими поверхностными носителями индустриальной модели, русские двинулись на Северный Кавказ именно как строители этой индустриальной социалистической модели северокавказского общества. Отправив русских на Северный Кавказ в довольно большом количестве — по распределению, по разрядке, силовым образом, — советская элита осуществляла тем самым ускоренную модернизацию Северного Кавказа путём принудительной индустриализации, через привнесение социально-политической модели, которую и выражали русские на тот момент, сами уже номинально развившиеся ускоренным образом до социалистического уровня.

По сути, Кавказ был индустриализован ещё более ускоренно, чем вся остальная Россия. Такой темп был взят именно потому, что в значительной степени кавказское общество в представлении советской элиты являлось нарочито «феодалным», в марксистской терминологии, и в значительной степени архаичным. Но, по сути, эти фактические характеристики упускались из внимания, умалчивались, т. к. считалось, что если социалистическая модель общества присутствует на Северном Кавказе хотя бы в минимальной концентрации, значит, всё остальное преодолено и остатки архаики в итоге сами рассосутся.

В момент распада Советского Союза это директивно-принудительное навязывание социалистических марксистских моделей через урбанизацию и индустриализацию в одночасье исчезло. Центр больше не настаивал

на том, что Кавказ является социалистическим, гомогенным, индустриально развитым урбанизированным обществом. В момент, когда это давление ослабло, кавказское общество начало самовосстанавливаться. Начались процессы социального выздоровления, а именно оно начало, во-первых, принимать те естественные формы, которые ему всегда были свойственны: традиционные формы социального устройства, аграрные способы ведения хозяйства стали возвращаться как данность. Больше никто не заставлял людей от них отказываться, больше никто их не насиловал утверждениями, что они марксистское, индустриально развитое, прогрессивное социалистическое общество. Этот фактор был снят, и всё начало возвращаться на круги своя, т. е. восстанавливаться.

Религиозный фактор занял добавочное ему место, и этот процесс продолжается по сей день. Без силового навязывания индустриального развития всё начало двигаться к своим естественным формам. Однако на фоне этого восстановления возникли ещё и отголоски «преодолённых» формаций, в первую очередь националистические тенденции, то есть попытки создать национальные государства на Северном Кавказе по буржуазной модели как бы навёрстывания того периода, который советским проектом был преодолен экстерном. Начался процесс создания из так называемых республик, которые считались в советский период как бы отмирающим элементом, полноценных буржуазных государств со всеми атрибутами суверенитета. С жёсткими административными границами, соответствующей титульным этносам политической национальной администрацией, с парламентами, с президентами, конституциями, что особо проявилось в 1990-е годы, и со всеми полноценными атрибутами суверенитета, такими, какими они и должны быть у государства-нации. Но так как этот период Кавказ в начале двадцатого столетия прошёл за 2–3 года, то национальные государства тогда,

по сути, и не были созданы. Реальные буржуазные государства начали создаваться на Кавказе именно в 1990-х. Так, как это и должно было бы происходить, если бы республики Северного Кавказа полноценно пережили бы этот буржуазный период, который Европа прошла за 2–3 столетия становления буржуазных государств, на обломках империй формируя национальные государства, или государства-нации — Etat-Nation.

Таким образом, этап становления национальных государств начался на Кавказе только после развала Советского Союза. Марксистская же логика, которая говорила о том, что социалистический период следует за буржуазным и обратной дороги быть не может, была полностью поправа. Мы по факту вернулись к буржуазному строю после социалистического. Это был реальный крах марксизма и его догматики в одной отдельно взятой стране.

Две тенденции, которые и сформировали нынешнюю ситуацию, перешедшую в стадию status quo, таким образом можно определить следующим образом: первая — архаизация Северного Кавказа, вторая — создание полноценных национальных государств на базе северокавказских республик. Сегодня эти два процесса происходят параллельно. К чему это ведёт?

К тому, что жители Северного Кавказа сегодня продолжают по инерции находиться на уровне потребления даже не социалистических, с их системой самоограничения и перераспределения, но буржуазных, индустриально развитых государств. Но при этом производственный сектор постепенно приходит в состояние деиндустриализации и уже не в состоянии обеспечивать тот уровень урбанизации и потребления, который был сформирован на Северном Кавказе в советский период. А это означает, что обеспечить нынешний уровень потребления можно только лишь постоянными финансовыми влияниями. То есть, иными словами, сам по себе Северный Кавказ в авто-

номном режиме не может обеспечить прежний уровень потребления для своего населения, которое стало в значительной степени городским и урбанистским, с высокими запросами к комфортности, обеспеченности и инфраструктурному развитию.

Что это означает? Что в тот момент, когда финансовые вливания федерального центра будут ослаблены, станут менее масштабными, Северный Кавказ утратит возможность обеспечивать тот уровень потребления, на котором население этого региона привыкло существовать до этого, и это станет весьма заметно. Самый «простой» выход из этой ситуации, лежащий на поверхности, — начать поиски альтернативных источников поддержания прежнего уровня жизни. В основном такие попытки всегда заканчиваются обращением к Западу как потенциальному источнику поддержания благосостояния на привычном уровне. Что мы не раз наблюдали в том числе в отношении республик Закавказья, в целом постсоветского пространства,

когда в момент распада Советского Союза и потери централизованного финансирования со стороны России бывшие советские республики обратились на Запад, в структуры Евросоюза, сложившегося на тот момент, НАТО, Соединённых Штатов Америки и т. д., ожидая в первую очередь финансовой поддержки. Ни одно из этих обращений не закончилось удовлетворением ожиданий, зато во всех случаях произошла смена геополитической ориентации с пророссийской на атлантистскую, прозападную.

То же самое, с большой долей вероятности, может начать происходить на Северном Кавказе в тот момент, когда ослабнет уровень финансирования со стороны федерального центра. Отсюда следует, что сохранение текущей ситуации и разворачивающихся тенденций на том же уровне, что сейчас, приведёт в конечном итоге, при снижении уровня ассигнований в отношении Северного Кавказа, к потере Северного Кавказа для России. Сначала начнётся не-

довольство падением привычного уровня жизни со всеми вытекающими последствиями, а затем, что уже закономерно, взгляды местных элит начнут обращаться за пределы России, с постепенной переориентацией и трансформацией северокавказского общества на атлантистские пути развития.

Это первый сценарий, и он самый пагубный, потому что в момент отложения Северного Кавказа от России может начаться неконтролируемый процесс распада как России, так и дробление Северного Кавказа в целом. Ибо это создаст прецедент выхода национальных республик из состава России. Соответственно, за этим последует отделение Башкирии, Татарстана, Калмыкии, Якутии и так далее, по списку — других национальных республик, которые всё ещё существуют как наследие советского периода, как то, что должно было быть преодолено, но тем не менее не было устранено как явление, а, наоборот, развернулось во всей полноте в 1990-х

годах в качестве потенциальных национальных государств. Всё это будет сопровождаться процессом распада существующих национальных республик Северного Кавказа, процессом дробления и трайболизации.

Первый сценарий, таким образом, — это сохранение статус-кво, то есть сохранение нынешнего уровня потребления при наличии финансовых вливаний из федерального центра, за счёт которых его только и можно поддерживать. Как только этот поток вливаний ослабнет и у России начнутся какие-то финансовые трудности, допустим, цена на нефть упадёт или вторая

волна кризиса докатится до России, истощив этот поток, всё это создаст диссонанс между нынешним уровнем потребления и отсутствием финансовых возможностей обеспечения этого потребления. А это незамедлительно всколыхнёт центробежные проявления, при задействовании нашими геополитическими оппонентами, таких инструментов дестабилизации, как исламизм, являющийся геополитическим инструментарием Запада, и подстегнёт попытки создания суверенных национальных государств на базе нынешних республик. Но, самое главное, сменится ориентация Северного Кавказа, устре-

мившегося на Запад, в его структуры — вождеденный для всех «несостоявшихся государств» Евросоюз, который сам, глядишь, вот-вот развалится, в НАТО, с ориентацией на США, в целом на западный мир, или, может быть, на Турцию. Всё это первый сценарий — сохранение статус-кво или потеря Кавказа, что произойдёт рано или поздно, если всё останется так, как есть.

Проект второй.

Реиндустриализация: инвестиции вместе с русскими

Второй сценарий — это сценарий реиндустриализации. Его реализация требует волевого решения со стороны федерального центра и общего мобилизационного подхода. Что он собой представляет? Это восстановление индустриального потенциала Северного Кавказа волевым путём, то есть восстановление всего того наследия, которое Северный Кавказ получил от советского периода, с одновременным созданием новых промышленных и индустриальных объектов. Этот же процесс подразумевает гомогенизацию северокавказского населения, создание полноценного гражданского общества, окончательный демонтаж архаичных моделей, разрушение клановости, которая сегодня присутствует во всей полноте на Северном Кавказе. И в конечном итоге приведение Северного Кавказа в то состояние, в котором находятся многие регионы Центральной части России. Хотя и они не соответствуют своему номиналу: декларируется, что Россия пережила либеральный период развития, такой же интернациональный, как и коммунистическая модель, который следует за социалистическим периодом, но с обратным знаком. Однако при этом ничего подобного в России не произошло. В центральных регионах, особенно в социальном плане, так же, как и на Кавказе, наблюдается ситуация археомодерна — значительное присутствие архаичных элементов при внешнем модернистском фасаде²³.

²³ Дугин А.Г. Археомодерн // Социологический факультет МГУ, М.: 2011.

Таким образом, в случае реализации проекта реиндустриализации необходимо привести Северный Кавказ в состояние остальных российских регионов, которые при этом соответствуют заявленному нормативу либеральной «гражданской политической нации» лишь номинально. При этом, учитывая реальное наличие клановости как решающего фактора, в нынешнем состоянии Северный Кавказ представляет собой для федеральных инвестиций некую «чёрную дыру». Зачастую эти деньги возвращаются обратно, в Москву. На них покупаются квартиры в новостройках, туда переезжают «новые кавказцы», но никакой индустриализации на Кавказе не происходит. То есть эти деньги для Северного Кавказа в его нынешнем состоянии не впрок. Иными словами, деньги, прямым образом отправленные на Северный Кавказ, не будут обращены на индустриализацию. На них не будут построены промышленные предприятия, заводы и фабрики. Если просто взять за основу актуальную ситуацию такой, как она есть, — эти деньги будут освоены другим образом, вследствие чего промышленные предприятия и другие объекты урбанистического развития не появятся.

Для разрешения этой ситуации для реальной реиндустриализации Северного Кавказа необходимо применить следующую формулу: *инвестиции вместе с русскими*. В этом случае инвестиции заводятся на Северный Кавказ для строительства предприятий и других объектов индустриального и технологического развития, но одновременно вместе с ними на Северный Кавказ перемещаются соответствующие специалисты — инженеры, технологи, экономисты и ответственные сотрудники — организационные комиссары, — лично отвечающие за целевое освоение этих средств. То есть носители некоего государственнического подхода — не ло-

кального, не местного, не кланового, а стратегического.

Таким образом, строительство необходимых предприятий и объектов, как и весь процесс реиндустриализации, будет контролироваться из федерального центра через институт ответственных представителей-комиссаров. Квалифицированные, технологически подготовленные специалисты будут взяты из регионов Центральной России, из среды русского стратегического большинства.

В таком формате это будет реальная, по сути ещё одна попытка осуществить тот процесс индустриализации, который осуществлялся в советский период, но уже на новом этапе, без социалистической идеологии, без довлеющей константы марксизма как модели, которая преодолела предыдущие стадии развития.

Иными словами, второй сценарий — это интенсивная реиндустриализация в мобилизационном режиме, с опять-таки неким политическим, волевым возвращением русских на Северный Кавказ. В этом случае необходима не только финансовая поддержка, обеспечивающая процесс этой реиндустриализации, не только новые вливания для воссоздания индустриальной базы, необходимой для поддержания уровня потребления, который сложился на сегодняшнем Северном Кавказе, но и серьёзный кадровый скачок, связанный с новой «русской волной» на Северный Кавказ. Всё это возможно реализовать только по формуле «инвестиции вместе с русскими».

Проект третий. Естественная деиндустриализация: традиция и идентичность

Третий проект можно условно назвать традиционалистским. Связан он, в отличие от второго проекта, напротив, с отказом от попытки ещё одной волны реиндустриализации Северного Кавказа. Но и оставлять ситуацию так, как она есть сейчас, то есть в со-

стоянии сохранения статус-кво, также не продуктивно, что было установлено выше.

Обращение к традиционалистскому проекту, который ещё можно определить понятием *евразийский федерализм*, связано с тем, что на Северном Кавказе, напротив, начинается процесс восстановления традиции во всей её полноте. Этому способствует и то, что традиционные формы существования для северокавказских этносов являются естественными и гармоничными.

Здесь следует обратить внимание на то, что в целом процесс десекуляризации происходит сегодня во всём мире. В терминах Питера Бергера — западного философа — это ситуация, когда народы мира (а сегодня это всё большая часть человечества) обращаются к традиции, к религии, к вере, восстанавливая институты веры и традиции. Тяжелее всего это происходит в Европе, где общество уже почти полностью атомизировано²⁴, где оно оторвано от корней и разложено, а от идентичности остались только воспоминания. В этих условиях, когда в Европе возникает ситуация кризиса, какой она является сейчас, в данный момент, — в европейских государствах человек оказывается в состоянии обездоленности. Он один, он атомизирован, ему не к кому обратиться, ему не на что опереться, у него нет не то что кровнородственного клана, который бы его поддержал, или общины, которая бы за него вступилась в трудной ситуации, у него даже зачастую нет семьи. А с легализацией однополых браков такое явление, как традиционная семья, в Европе в принципе движется к прекращению своего существования. Семья отмирает как социальное явление, как социальный институт.

Казалось бы, кровнородственный клан, с одной стороны, и однополые семьи, не способные к воспроизводству, с другой, — это некие крайности.

²⁴ Атомизация общества — распад традиционных связей в обществе, социальное разобщение, появление изолированных индивидов, социальные связи которых носят безличный характер. Люди отдаляются друг от друга, возникает страх общения.

Русское большинство нынешней России в значительной степени потеряло свои корни, утратило свою традицию. Утратило под воздействием социальных экспериментов — сначала советского, а потом либерального. Русскому человеку тяжело восстановить свою идентичность. «Почему ты русский?» — спрашивают современного русского человека. И он не знает, что ответить.

Однако процесс социальной модернизации, часть пути которой прошли не только светская секулярная Россия, но и Северный Кавказ, — это неизбежный итог, который мы наблюдаем в нынешней Европе. Можно находиться в начале этого пути, можно в середине, но финиш всегда один — и Европа его практически достигла — бесполое общество бессмысленных биологических индивидуумов, не способных к воспроизводству и самосохранению.

Нынешний, пока ещё не дошедший до критической, финальной точки, но критически приблизившийся к ней, одинокий, брошенный, обездоленный европейский человек понимает свою безысходность в ситуации кризиса и от этой безысходности... начинает обращаться к фундаменту, к корням, к изначальным основам существования человека, то есть к традиции, к религии и к восстановлению своей этнической принадлежности. Ко всему тому, что практически во всей полноте сохранилось на российском Северном Кавказе.

Именно процесс новой этнизации очень активно развивается сегодня в Европе, которая, казалось бы, согласно прогрессистскому подходу, преодолела все эти этапы уже давно. Нынешнее глобальное либеральное общество имеет в качестве меры всех вещей то, к чему и стремилось, — атомизированный индивидуум. Какой этнос? Это то, чего на Западе давно не существует, как не существует и народов, и даже... практически уже не существует и политических наций — искусственной формы политической

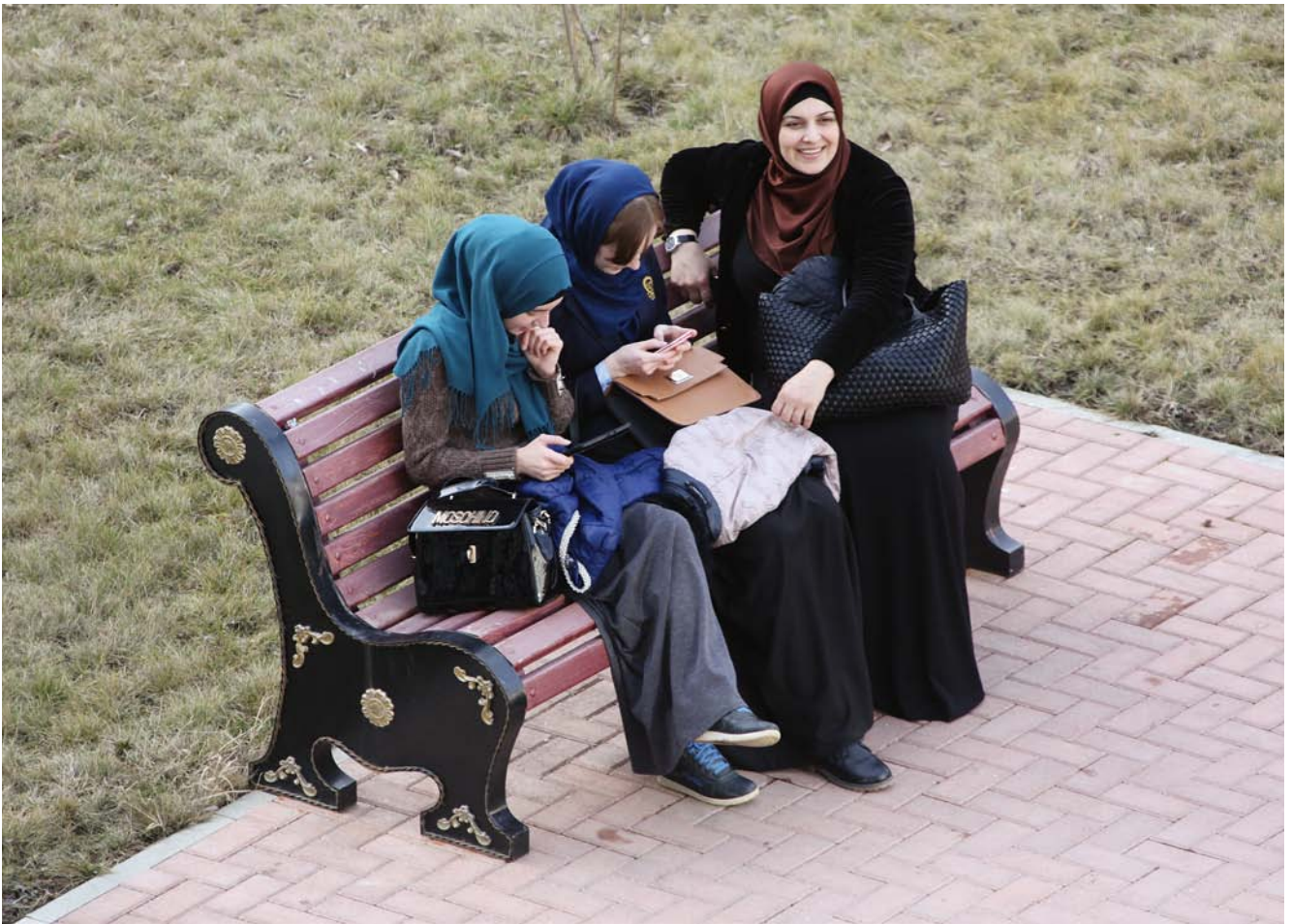
самоорганизации дискретных масс. Но тем не менее процессы выделения из нынешнего Европейского союза целых анклавов, сформированных на этнической основе, стали данностью. Начинается процесс выяснения — какие этнические группы из каких государств выделяются сегодня, на наших глазах, в рамках нынешнего Евросоюза под воздействием кризиса.

Однако на Северном Кавказе всё это сохранилось практически во всей полноте. Это русское большинство нынешней России в значительной степени потеряло свои корни, утратило свою традицию. Утратило под воздействием социальных экспериментов, сначала советского, а потом либерального. Это русскому человеку тяжело восстановить свою идентичность. Почему ты русский, спрашивают современного русского человека? И он не знает, что ответить. «Потому что я говорю на русском языке», — первое, что приходит в голову. Но на русском языке говорят не только русские, но и многие другие народы и этносы постсоветского пространства, в том числе и за пределами России. «Тогда потому, что я православный», — отвечает русский, и уже сам сомневается. «А что такое православие, ты знаешь?» — слышит он в ответ. И 80% номинально православных русских людей не знают, что ответить, не помнят, что такое православие. Они не бывают в храмах, они не молятся, они не соблюдают посты — всё это в значительной степени сегодня утрачено русским большинством.

У русских на данный момент слабая идентичность. Они, в большинстве

своём, не могут полноценно ответить на вопрос «Кто мы?». За вопросом о языке и вере следует вопрос о происхождении — «Откуда ты произошёл, где твои корни, где твоя семья, где твоя земля?». Вот это уже совсем сложно. На эти вопросы большая часть русских ответить совсем не может. Подавляющее большинство ничего не знает о себе, не в состоянии описать свою идентичность, потому что русское общество атомизировано и перемешано советским и либеральным экспериментами, не завершёнными ни в одном, ни в другом случае. Русские гораздо дальше прошли по пути социальной модернизации, чем народы Северного Кавказа. Но пока ушли не так далеко, как народы Европы.

На Северном Кавказе же всё это сохранилось: языки, вера, традиция, происхождение — идентичность. Каждый представитель традиционного северокавказского этноса знает свой род, откуда он произошёл, особенно это сохранилось в Чечне. Фамилия — что она значит, своих родственников до седьмого колена, свой вар, как минимум свой тейп, свой туххум, он может опереться на своих родственников, ведь это сила, которая в современном бурлящем мире либеральной постиндустриализации даёт человеку возможность сохраниться, выжить, опереться на что-то, найти поддержку. Такой человек знает, кто он, он знает свой язык, свою традицию. В таком случае зачем ему вот эта, сначала советская, которую кое-как пережили, а далее теперь уже нынешняя либеральная ломка? Зачем традиционного человека, укоренённого в своей земле, живущего в своей идентичности, в гармонии с собой и с Богом, создавшим его, зачем понимающего, что такое не преходящие, но вечные ценности, помещать в ситуацию модерна? Зачем ему навязывать те материалистические ценностные суррогаты, к которым так стремилась, но которых лишилась сегодня современная, теперь уже не очень богатая Европа, которая больше всего кичилась своим материальным достатком, своим благосостоянием, тем, что они до-

стигли пика индустриализации. И что? Кризис всё обнулil, смёл в таргарары.

Теперь в Европе люди просто побираются, стоят за бесплатным питанием, они лишились работы, им нечем платить по кредитам, депрессия, отчаяние, повальные самоубийства. В таком состоянии оказался сегодняшний европейский обездоленный человек. Да, он был на пике материального развития, но он в секунду лишился всего. Всё обрушилось, счета его заблокированы, кредиты отдавать нечем, работы лишился, значительная часть населения Европы нынешних, обычных людей стоит в очереди за бесплатным супом, за гуманитарной помощью, за просроченными продуктами, которые были предназначены для утилизации. Это современный атомизированный человек, который ещё вчера говорил, что он — венец социального развития. А ведь ради этого материального благополучия западный человек продал душу дьяволу. В «лучшем» случае этот

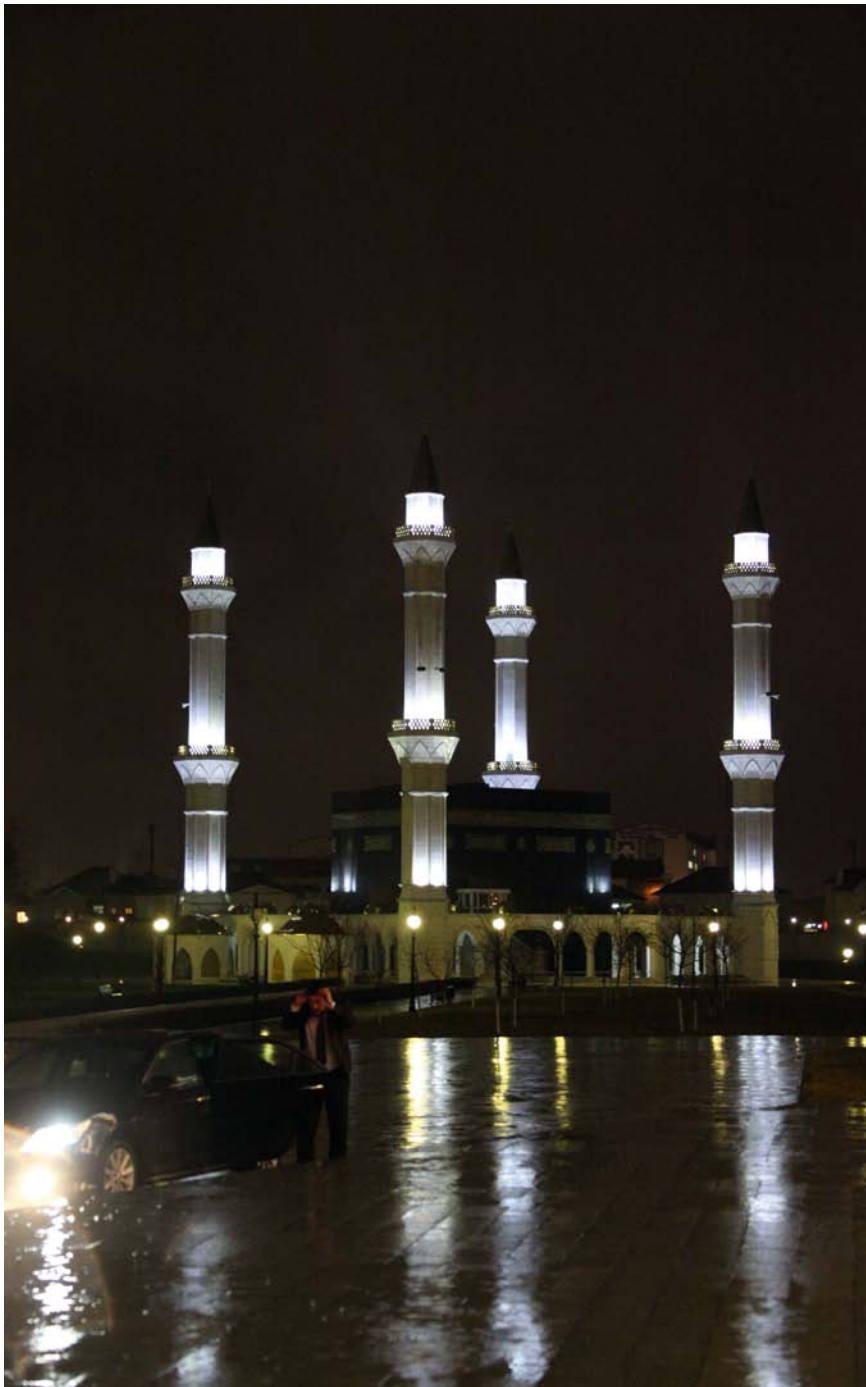
современный человек исходил из того, что Бога нет, что он сам — человек — является мерой всех вещей. Ну и в каком же жалком состоянии сегодня находится эта мера всех вещей?

Несмотря ни на что, в России всё же не до конца была разрушена традиционная форма устройства большого русского народа, а на Северном Кавказе некоторые этнические группы вообще остались практически нетронутыми, сохранив изначальные традиционные модели социального устройства. Это и есть социально устойчивые этнические группы, как сейчас выясняется.

Обращаясь к традиции, к религии, мы понимаем, что есть истинные ценности, есть вещи, за которые спросит Всевышний по итогам земной бренной жизни, ценность которой не стоит ломаного гроша в условиях нынешнего кризиса, в который окунулось человечество. Мотивация традиционного человека совершен-

но иная. Она фундаментальная, изначальная, онтологическая. И это является основой, базой для выживания нынешнего, актуального нам современного человека. Не человека современного общества — общества модерна, а человека, сосуществующего рядом с нами.

В этом аспекте Кавказ является кладезем, хранилищем изначальных традиций и традиционных форм. Так зачем разрушать их ради какой-то эфемерной индустриализации? Ради того, чтобы пройти стадию индустриализации, как её прошла Европа чуть раньше, потом пройти стадию постиндустриализации, как её прошла Европа позже, локализовав лишь третичный сектор экономики, а всё производство вытеснив в Юго-Восточную Азию, в Китай, на Тайвань. И, оставшись без промышленности, потом перейти в состояние постмодерна с его теперь уже не человеком, но постчеловеком — мутантом, кло-

ном, киборгом? И мы сейчас всерьёз говорим о том, что мы должны двигаться туда же, по этому же пути и в конечном итоге к этому же краху, который сегодня переживают и Европа, и западный мир в целом?

То есть мы должны сначала осуществить индустриализацию России, Кавказа в частности, потом постиндустриализацию, переместиться в третичный сектор и на пике эфемерного финансового роста виртуальной эко-

номики, периодически взрываемой финансовыми пузырями, оказаться в том же кризисе, в котором оказалась сегодняшняя Европа. Мы догоняем Европу в её стремлении куда? В пропасть? В ад? Так зачем нам двигаться по этому пути, зачем России тащить за собой в эту бездну европейского разложения и социальной и духовной деградации ещё и Кавказ? Может быть, не стоит этого делать? Может быть, оставить те социальные, тра-

диционные модели, которые здесь практически чудом сохранились за советский период, когда насильно всё перемалывалось, которые выжили в либеральной ельцинской вакханалии, сохранились благодаря тому, что это подлинные, истинные ценности традиции и религии. Зачем продолжать их с какой-то маниакальной настойчивостью разрушать?

Напротив, необходимо создать все условия для восстановления традиции на Северном Кавказе во всей её полноте. Нынешнее стремление к потребительству, к росту эфемерного материального благосостояния, которое всё время ускользает и в конечном итоге приводит к краху, это то, от чего проще избавиться, чем догнать. Для полноценного человека естественно жить в гармонии со своей средой, своей землёй, своими традициями, своей верой и своими предками. Только так он сохранится как полноценный человек, сможет без страха предстать на своём последнем суде перед Всевышним, перед своим Богом ответить за то, как он жил. Никакой европеец с его гей-парадами и однополыми браками здесь не имеет никаких шансов. Это тот человек, который заведомо обрёл себя на вечные муки.

Таким образом, третий сценарий — это сценарий традиционалистский: отказ от принудительной индустриализации, снятие проблемы необходимости возвращения русских на Кавказ и обращение к своим корням, традициям, восстановление гармоничного, полноценного изначального базового общества таким, каким оно на Кавказе было всегда, сохраняясь в веках. Конечно, всё это не отменяет наличия элитной прослойки, той, что в Советском Союзе называли интеллигенцией, или научного сообщества. Элитная политическая прослойка необходима, но строго ориентированная на федеральный центр, на некую более мобилизационную модель социального устройства, которая сегодня возможна на территории Центральной России в условиях многообразия форм, сложившихся на континентальных просторах нашего общего государства.

2.3. Влияние русского фактора на три сценария развития Северного Кавказа

Учитывая изложенные выше три сценария развития Северного Кавказа, перейдём к оценке значения присутствия или отсутствия русских для дальнейшего развития региона. Ведь именно русский фактор, что неоднократно уже было отмечено выше, позволяет нам говорить о выборе одного из трёх сценариев дальнейшего развития Северо-Кавказского региона. В 1990-х мы наблюдали активное, в том числе искусственно инициированное, изгнание русских с Северного Кавказа. Этот процесс, наиболее интенсивно развивавшийся непосредственно после разрушения Советского Союза, довольно подробно описан во второй части доклада (не представленной в данном издании), поэтому перейдём сразу к сопоставлению русского фактора с возможными сценариями развития.

Первый сценарий — статус-кво с последующей потерей Кавказа: фиксация отсутствия русских как фактора активного влияния на происходящие в регионе процессы, как следствие — дальнейшее укрепление политической субъектности национальных республик, завершение их политизации и достраивание на их основе полноценных буржуазных политических наций.

Политические субъекты, выстраиваемые в иерархию — субординативный подход, — подчинены федеральному центру до тех пор, пока не становятся законченными и полноценными политическими нациями, ввиду чего и получают возможность заявить о своём полном суверенитете. Этот сценарий предусматривает как мирный выход северокавказских республик из Российской Федерации по той же модели, по которой советские республики выходили из состава Советского Союза в момент своего завершения строительства политических наций, так и конфликтный. И в том, и в другом случае изгнание русских является логичным действием, потому что русские представляют со-

бой сдерживающий элемент, фактор присутствия федерального центра, удерживающего Северный Кавказ в составе России как большого пространства, сохраняющего многообразие идентичностей. Для того чтобы избавиться от этой привязки к Москве, необходимо либо избавиться от русских, либо ассимилировать их.

Второй сценарий — реиндустриализация: растворение идентичностей, что предусматривает завершение либерального проекта. Русских ассимилируют на Кавказе в рамках строительства гражданских политических наций на базе северокавказских республик. Кавказцев ассимилируют и интегрируют в составе остальной России, предлагая им интеграционные модели, в том числе предусматривающие русификацию, после чего все перемешиваются со всеми в рамках общероссийского «плавильного котла» гражданской политической нации — единого пространства атомизированных граждан без идентичности.

По факту же ассимиляция русских на Кавказе проходит успешно, в отличие от ассимиляции кавказцев в России, которая сталкивается с серьёзными трудностями в силу того, что кавказцы обладают сильной идентичностью, которую очень сложно растворить в обществе, объединённом исключительно на политических основаниях гражданской принадлежности к государству. Поэтому сохранение русских на Северном Кавказе именно как коллективного субъекта — носителя русской идентичности — возможно лишь путём создания крупных русских анклавов, в которых они смогут воспроизводиться именно как русские, а не как абстрактные россияне.

К этому стоит отметить, что борьба с идентичностями в рамках строительства гражданской политической нации вызывает сильное отторжение у северокавказских народов, которые не хотят отказываться от собственной идентичности. Наоборот, они её активно отстаивают, что создаёт напряжённость, которая предвосхищает конфликтный выход Северного Кавказа из Российской Федерации

в рамках именно войны за идентичность, за её сохранение перед угрозой растворения в либеральном «плавильном котле», что в итоге может поставить усилия по реиндустриализации под большой вопрос.

Третий сценарий — традиционалистский: сохранение идентичностей народов Северного Кавказа с одновременным поэтапным изъятием политической субъектности — искусственных национальных республик, которые были этапом перехода к социалистической модели. Их наличие угрожает идентичности народов, то есть подгоняет их под гражданский политический стандарт буржуазных государств — северокавказских национальных республик.

Реализация этого сценария — сохранения всего многообразия идентичностей — основана на субсидиарном подходе, субъектами которого являются не политические образования, но народы и этносы, выстраивающие своё культурное и бытовое самоуправление в соответствии со своими традициями.

По совокупности факторов именно это и есть сценарий сохранения Северного Кавказа в составе Российской Федерации в ситуации, когда русские практически покинули Северный Кавказ. Данный процесс должен происходить, с одной стороны, в условиях сохранения народов, этносов и традиций Северного Кавказа, с другой стороны, ему должен сопутствовать отказ от строительства национальных государств, которые ассимилируют не только оставшихся русских, но и представителей других, не титульных народов и этносов под титульный социальный стандарт.

Таким образом, необходимо выбирать между либо процессом деиндустриализации Кавказа и возвращением к традиционным моделям — тогда присутствие русских в регионе не обязательно, либо же реиндустриализацией, и тогда наличие русских как коллективного субъекта — организационной общности, именно как русского народа — должно стать определяющим фактором. Как утверждает чеченский

философ, доктор философских наук Вахит Акаев: «Сейчас необходимо выступать за сохранение традиций, за их укрепление. Русские потеряли свои традиции, об этом они и сами говорят. Традиционный русский человек, воспитанный на православии, близок чеченцам, ингушам, другим народам Северного Кавказа. Когда человек с традициями, прочными корнями, он гостеприимен, патриотичен, его трудно сломить. А если он исторически живёт в дружбе, сотрудничестве со многими народами, так это же здорово, прекрасно. Вспомним, что говорил Владимир Владимирович Путин в своей статье «Россия и национальный вопрос» о том, что в России проживают многие народы, разные языки, разные культуры, конфессии. Всё это «единство многообразия» нужно сохранить. Ни один не должен быть ущемлён. Всем надо дать возможность трудиться, получать образование, интеллектуально и культурно развиваться. Вот тогда будет Российская империя, вот тогда будет безопасность»²⁵.

Русские, особенно находящиеся в процессе восстановления своей традиции, представляют собой элемент присутствия федерального центра, удерживающего Северный Кавказ в его нынешнем виде, то есть состоящим из т.н. «национальных республик» в составе России как большого пространства, сохраняющего многообразие идентичностей. Таким образом, процесс перемещения русских с Кавказа в Центральную Россию или, наоборот, обоснование необходимости их возвращения на Северный Кавказ для сохранения его в составе традиционного государства-федерации является определяющим в процессе выбора стратегии развития Северного Кавказа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно оставить всё как есть и потеть Кавказ. Возможно, он, как утверждают некоторые, и не нужен России.

Однако авторам доклада всё же ближе точка зрения, которая заключается в том, что это будет катастрофический сценарий, отчасти, но чем дальше, тем более вероятный. В этом случае Кавказ локализуется или, скорее, глокализуется, создаст некий локальный центр, к чему призывают некоторые представители интеллектуальных сообществ закавказских республик. В частности, такие призывы часто звучат из оккупированной американцами Грузии, из всё ещё не определившегося Азербайджана: давайте создадим глокализационную зону на Кавказе и объединим Южный Кавказ с Северным. Без России, но и без Запада, сами как-нибудь выживем.

Это первый сценарий, которому соответствует процесс окончательного изгнания русских, продолжение строительства и укрепления национальных республик (субординативный подход — политические субъекты, иерархия) — и последующий, относительно мирный выход из состава Федерации.

Второй сценарий — Россия всё-таки обращает внимание на Северный Кавказ, начинает процесс реиндустриализации, необходимый для поддержания существующего уровня жизни, но вливания делает не расплывённые, как сейчас, когда деньги вбрасываются, а что с ними происходит дальше, никто проконтролировать не в состоянии, но целевым способом. Для этого необходимо волевым образом осуществлять их освоение под контролем федерального центра, посредством института организационных комиссаров, обеспечивая их эффективное освоение массовым заездом русских специалистов — целых русских семей инженеров, учителей, адресно, под восстановление того, что было разрушено после распада Советского Союза, но уже без марксизма.

Это есть новая реиндустриализационная волна, которая придаст новый импульс экономическому

развитию и повысит экономическое благосостояние. Однако в этом случае не стоит исключать такой вариант, что в условиях некоего эфемерного экономического благополучия, которое в итоге сложится, Северо-Кавказский регион неизбежно придёт к тому же, к чему пришла нынешняя Европа: индустриализация, потом постиндустриализация и, наконец, крах, лопнувший пузырь виртуальной экономики, неизбежно сопровождающий любой рост в нынешней финансовой системе. Мы же заплатим за это своей душой, как заплатили европейцы, продавшие душу дьяволу ради материального благополучия, которое длилось недолго и закончилось коллапсом.

Этому подходу соответствует поэтапный, не резкий процесс растворения идентичностей — русских на Кавказе, кавказцев в остальной России. Первый уже сейчас реализуется довольно успешно, второй — не так успешно — конфликтный выход из РФ (война за идентичность).

И третий сценарий — это полноценное развитие традиций, в целом традиционного общества, отказ от индустриализации любой ценой, возвращение к традиционным формам ведения хозяйства — восстановление сельского хозяйства, животноводство, традиционные культуры. В таком виде Северный Кавказ — это та среда, тот естественный вмещающий ландшафт, который сохраняет этнос, сохраняет традиционный народ и позволяет человеку жить в гармонии со своим обществом, с родными и близкими, с собой, с Богом. Это означает отказ от некоего потребительского подхода к жизни. Отход от стремления к тому, что надо наращивать уровень потребления — больше вещей, новых товаров, новой техники: новый iPad, новый телефон, быстрее и больше денег. В ситуации восстановления традиционного общества всё это становится не главным, не важным,

²⁵ Акаев В.Х. Евразийский традиционализм: постиндустриализация плюс традиция // Северо-Кавказское новостное агентство [электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://skfonews.info/article/203>

человек живёт традицией, целью его становится личное душевное спасение и гармония с собой и окружающим миром. Это третий сценарий, который не связан с индустриализацией и с ростом потребления, но, наоборот, основан на отказе от бесконечно растущего потребительства. Этот сценарий позволит Кавказу сохраниться в гармонии с собой и с окружающим миром. Для его реализации присутствие русских на Северном Кавказе становится не критичным. Таким образом, третьему сценарию соответствует сохранение идентичностей с одновременным изъятием политической субъектности (субсидиарный подход — неполитические субъекты — народы и этносы, культурно-бытовое самоуправление) — сохранение Северного Кавказа в составе РФ, лёгкая, не мобилизационная индустриализация при фоновом возвращении русских, или деиндустриализация (без русских)

Подводя итог, следует отметить, что многое в реализации этих сценариев зависит от воли и ума тех, кто будет их реализовывать. Любой из них может быть воплощён великолепно и блистательно с максимально положительным эффектом, как, впрочем, возможно и обратное.

Казалось бы, три этих сценария бросают нас из крайности в крайность. Но таков удел любых концептов. Они дают чёткую, «идеальную» стратегию развития ситуации, рассматривая её без «помех» и воздействия энтропии. Однако реальность всегда вносит свои коррективы, но это происходит по факту, в ходе реализации концепта, который изначально должен быть идеальным и чётким. Всё остальное учитывается по ходу реализации.

Номинально, конечно же, никто сегодня не запрещает русским приезжать на Северный Кавказ, селиться, жить, как не запрещают и другим народам и этносам. Этот

«запрет» складывается не номинально, но из контекста, из не фиксируемого невооружённым глазом наложения «реальностей», создающих эмоциональную атмосферу, фон, едва уловимые нюансы, что в итоге и формирует социальную среду — отталкивающую или привлекающую представителей тех или иных народов, этносов или социальных групп. Создать атмосферу, благоприятную не только для проживания, но и для дальнейшего пребывания русских на Северном Кавказе, невозможно в отрыве от всей российской государственности. Поэтому-то речь и идёт о выработке государственной стратегии развития Северного Кавказа, и не только в экономической, но и в социально-политической плоскости. У России в отношении Северного Кавказа должен быть проект, а этот проект может быть основан на чётких концептах, которые мы и попытались здесь изложить.

/ Александр ДУГИН /

О современных элитах Северного Кавказа

Для того чтобы описать состояние современных элит республик Северного Кавказа, необходимо дать краткий обзор этносоциологии как советского общества, так и процессов, произошедших в постсоветскую эпоху¹.

Особенность советского периода русской истории с этносоциологической точки зрения состоит в том, что советское общество осознавало себя как общество посткапиталистического модерна, но на самом деле представляло собой систему ускоренной некапиталистической модернизации общества традиционного, ещё не прошедшего полноценно фазу капитализма². С этим связан фундаментальный зазор между концептуализацией общества в официальном дискурсе советской политической элиты и реальным положением дел. В более широком смысле я определяю это явление как «археомодерн»³, когда за модернистским фасадом скрываются архаические структуры (О. Шпенглер называл это явление «псевдоморфозом»⁴). Принцип «архео-

1 Дугин А.Г. Этносоциология. М.: Академический проект, 2011. Он же. Социология русского общества. М.: Академический проект, 2011.

2 Дугин А.Г. Этносоциология. Указ. соч.

3 Дугин А.Г. Археомодерн. М.: Евразийское движение, 2010.

4 Шпенглер О. Очерки морфологии мировой истории. М.: «Мысль», 1998.

модерна» в полной мере характеризует всё советское общество, а шире применим и к длительному периоду — от Петровских реформ до настоящего времени. С XVII по XXI век процессы модернизации России развёртывались на фоне сохранения неизменными определённых структур традиционного общества, что до определённой степени справедливо и для описания постсоветского периода⁵. Собственно, советский период специфической чертой имел наложение марксистской догматики на социальные и этносоциальные структуры, категорически не соответствующие нормативным концепциям ортодоксального марксизма. Зазор между «нормой» и «реальностью» в СССР преодолевался с помощью тоталитарных методов, где осевой стала практика систематического насилия — и насилия правящего дискурса над социальными структурами, и прямого насилия политической власти над населением.

Археомодерн в республиках Северного Кавказа в советский период имел ряд существенных отличий от археомодерна, сложившегося в русских областях. Славянские массы лучше поддавались модернизации и урбанизации, и их архаизм проявлял себя более опосредованно — через перетолковывание горизонтов построения коммунистического общества в обобщённом эсхатологическом славянско-общинном и сектантском одновременно ключе. В республиках Северного Кавказа местное население было архаическим и традиционным в самом прямом и непосредственном смысле этого слова, и искусственный характер советской модернизации опирался на промежуточный пласт новой волны «советской русификации», где великороссийский элемент, и сам будучи модернизированным весьма поверхностно, служил тем не менее инструментом модернизации и «советизации» локальных обществ. Сами жители Северного

Кавказа могли воспринимать эту «советскую волну» как продолжение процессов интеграции и ассимиляции, начатых ещё в имперский период.

Чтобы лучше понять социологическую особенность современных элит обществ Северного Кавказа, можно рассмотреть две параллельные схемы исторического процесса.

Вот так представлял себе картину социальной истории советский марксизм: архаическое общество → традиционное («феодальное») общество → буржуазное общество (национализм) → социалистическое общество (интернационализм).

Построение социалистического общества рассматривалось как фаза, следующая за капитализмом и, соответственно, периодом буржуазного национализма. Такой взгляд исходил из убеждённости в том, что эпоха буржуазного национализма (для Северного Кавказа) — в прошлом, а в настоящем идёт строительство социалистического интернационального общества. Такой схемой и руководствовалась на уровне официального дискурса партийная верхушка СССР при строительстве кавказской политики.

Проблема здесь заключалась в том, что период установления на пространстве Северного Кавказа буржуазных национальных обществ в силу его отсутствия рассматривался как нечто эфемерное и развёртывающееся в узких рамках между февралём и октябрём 1917 года с добавлением периода Гражданской войны и установления большевистской власти на Северном Кавказе. То есть уже в 20-е годы XX века «буржуазный национализм» и соответствующие ему этносоциологические явления помещались в «прошлое».

На самом деле это было очевидной натяжкой, причём на Северном Кавказе её очевидность была ещё больше, чем на собственно рус-

ских территориях. На практике мы имели следующую схему:

социалистическое общество (интернационализм) (верхний пласт, навязанный советской властью в общегосударственном масштабе, компартия, бюрократический аппарат, индустриализация — здесь ключевую роль играло русское население);

буржуазное общество (национализм) (чисто номинальное явление, сохранившееся в определении «территориально-национальных образованиях», но уже в снятом социалистическом и интернационалистском контексте);

традиционное («феодальное») общество (представленное отчасти сохранившимися структурами местной знати, вписавшейся в партийный управленческий аппарат, отчасти духовными авторитетами и суфийскими братствами);

архаическое общество (жизненный уклад, обычаи и обряды, уходящие в глубокую древность, — адат, кровно-родственные отношения, скотоводство, земледелие и ремесленничество).

Но здесь мы имеем дело с синхроническими, одновременно существующими пластами. Сопоставление двух схем — номинальной и реальной — помогает понять многие несоответствия и экивоки советской национальной политики на Северном Кавказе.

Если на уровне официального дискурса в духе марксистского историцизма каждая последующая формация «снимается» последующей и, соответственно, считается «более не существующей», то на практике политическому руководству СССР приходилось иметь дело с такой социальной и этносоциальной структу-

5 Дугин А.Г. Археомодерн. Указ. соч.

рой, где эмпирически существовало то, чего теоретически существовать не должно. Поэтому одноуровневый официальный анализ, выдержанный в духе социалистической риторики, классового подхода и интернационализма, накладывался на многоуровневую специфику реальных северокавказских обществ. Ключевую роль играл эфемерный и призрачный статус «национального» начала⁶.

Национальное государственное образование предполагает капитализм, индивидуальное гражданство, индустриализацию и урбанизацию. Поэтому то республики и округа Северного Кавказа и были названы «национальными». Но эта презумпция марксистского взгляда на общественную историю противоречила фактам. Поэтому онтология «национальности» в условиях СССР была расплывчатой и нестрогой. По умолчанию предполагалось, что этот уровень позади, но в то же время советская модернизация выступала параллельно с этим как инструмент искусственного подтягивания северокавказских обществ до общесоветского уровня, то есть завершала те процессы «национального развития», которые не смог завершить капитализм (так как его просто не было). Так докапиталистическое общество оказалось в контексте посткапиталистического, что закономерно породило конфликт интерпретаций.

В соответствии с двумя схемами мы имели в СССР на уровне официального дискурса северокавказские общества, вступившие в фазу социалистического развития на основах интернационализма, с такой же интернациональной элитой, как и в других областях СССР, но с учётом необходимости завершить национальное развитие, не законченное в условиях капитализма (чему препятствовала Империя), а на эмпирическом уровне сосуществовали одновременно несколько этносоциологических пластов — сверху дуумвират из представителей местного народа пролетарского происхождения (символ вклада большевизма в завершение национального развития) и из носителей общесоветского начала (часто русского или иных этносов, более вовлечённых в советскую модернизацию), сюда же были вкраплены представители местной знати и суфийских орден, принявших советскую власть, ниже располагался слой агентов модернизации и индустриализации, преимущественно из славян, а ещё ниже — основное население, сохранявшее в значительной степени архаический уклад. Для того чтобы не допустить превращения таких национальных образований в зачаток государственных структур

советское руководство прибегало к следующим мерам:

- создавало административно-территориальные образования из двух или нескольких слабокомплиментарных или просто отличающихся друг от друга этнических групп (Карачаево-Черкесия — с тюрками-карачаевцами и черкесами, Кабардино-Балкария — с тюрками-балкарцами и кабардинцами-адыгами), Чечено-Ингушетия на основе двух различных вайнахских этносов, полиэтничный Дагестан, индоевропейцы Южной Осетии и адыги Абхазии в составе преимущественно картвельской Грузии и т.д.);
  - привлекало на эти территории целый пласт городских жителей из традиционно русских областей;
  - поддерживало баланс власти между представителями вертикальной структуры КПСС общесоветского уровня и местной бюрократии с тонким манипулированием традиционными властными и религиозными кланами.
- Так за годы советской власти на Северном Кавказе сложились совершенно специфические общества с особой и уникальной моделью социальной стратификации, где элиты совмещали в себе и насильственное

⁶ Дугин А.Г. Этносоциология. Указ. соч.

воплощение в жизнь нормативов марксистской ортодоксии (интернационализм, модернизация, индустриализация), и мощную инерцию выживания глубинных пластов традиционного общества — с их религиозными, суфийскими, клановыми, обрядовыми, кровно-родственными и архаическими отношениями, социальными и экономическими практиками. В отличие от союзных республик национально-территориальные образования Северного Кавказа считались менее самостоятельными и более зависимыми от Российской Федерации. Хотя исторически для Российской империи установление контроля над Северным Кавказом представляло собой гораздо более проблематичный этап, нежели присоединение территорий Южного Кавказа. Этноты именно Северного Кавказа в силу своей архаичности оказывали Империи более отчаянное и долговременное сопротивление.

В целом Северный Кавказ в период СССР представлял собой особую этносоциологическую реальность, которую можно определить как *северо-кавказский археомодерн*. Этот тип археомодерна отличался и от общесоветского археомодерна, и от археомодерна союзных республик, и от специфики этносоциологического устройства других, некавказских национально-территориальных образований.

Исключительными чертами именно северокавказского археомодерна были:

- высокая насыщенность различными этническими группами;
- низкий уровень индустриализации и сохранение сельскохозяйственной ориентации, а также традиционных ремёсел;
- низкий уровень урбанизации;
- распространение ислама преимущественно суфийского толка (за исключением осетин, в большинстве своем православных);
- устойчивость кровно-родственных связей (типа чеченских тейпов);

- сохранение значения положений адата (горского права, основанного на исламских законах с добавлением многих этнических элементов);
- высокие показатели демографии.

Но эти эмпирические особенности обществ Северного Кавказа и их элит де-факто не признавались и составляли фигуру умолчания в структуре официального советского дискурса. Одно из свойств археомодерна в целом — не признавать наличие своего «архаического» уровня.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Конец СССР означал качественное изменение в статусе национально-территориальных образований Северного Кавказа и, соответственно, в качественной структуре соответствующих обществ. В целом с этносоциологической точки зрения это можно описать как конец советской версии археомодерна, что означало полный отказ от марксистского коммунистического дискурса, а вместе с ним и от претензий на социализм и интернационализм. Параллельно рухнул СССР, и на месте советских республик появились соответствующие независимые национальные государства с капиталистическим укладом. Советский период модно было рассматривать как этап насильственной и мобилизационной модернизации, только лишь веду-

щий к капитализму и национальным государствам (национализму), а не следующий за ней (вопреки советской официальной доктрине). Буржуазный национализм стал основной идеологией всех постсоветских республик СССР за одним единственным исключением — за исключением Российской Федерации. Российская Федерация сохранила полиэтнический уклад имперского толка, но попыталась представить его как постнациональное гражданское общество либерального типа. Так появилось новое издание археомодерна — современное российское («демократическое»).

Структура этого нового археомодерна представляла собой новое противоречие: недонациональное индустриальное общество с большим количеством традиционных, а местами даже архаических черт, объединённое по имперскому принципу вертикалью авторитарной власти, выдавалось за постнациональное постиндустриальное общество, копирующее современные постмодернистские западно-европейские и американские образцы ультралиберального социального уклада. Снова официальный дискурс был одним, а эмпирическая реальность совершенно иной. Это новое противоречие стало решающим для судьбы северокавказских обществ и, соответственно, структуры их элит.

На сей раз российские либералы, захватившие власть в 1991 году вместе с группой поддержки Бориса Ельцина, рассматривали «национализм»

Буржуазный национализм стал основной идеологией всех постсоветских республик СССР за одним единственным исключением — за исключением Российской Федерации. Российская Федерация сохранила полиэтнический уклад имперского толка, но попыталась представить его как постнациональное гражданское общество либерального типа. Так появилось новое издание археомодерна — современное российское («демократическое»).

как «прошлое», но отождествив его со «сталинизмом» и «советским патриотизмом». Таким образом, заведомо демонизировалась сама русская национальная идея. Тактическим аргументом служило указание на полиэтнический характер российской государственности, что, по мнению либералов, не позволяло обратиться к русской идее под угрозой распа-

да России как государства. Вместо этого ставка была сделана на либеральный индивидуализм, идеологию прав человека и гражданское общество. В странах Запада переход от национальных обществ к либеральным гражданским режимам произошёл в ходе постепенной эволюции в последние десятилетия XX века после многовековой истории кровавых национальных войн, конфликтов и таких эксцессивных форм, как германский нацизм. Либеральные реформаторы в РФ провозгласили, что такое гражданское общество в России уже, по сути, построено в 1991 году и осталось его только усовершенствовать.

Археомодерн в остальных странах СНГ стал постепенно упраздняться через признание того, что в экономике развёртывались капиталистические реформы, а политика стала строиться в национальном ключе. В России же археомодерн только усугубился на новом уровне: конфликт интерпретаций теперь заключался в постнациональной

ориентации ультралиберальных элит на идеологию прав человека и фактическом преднациональном состоянии социальных структур и сохранении и даже укреплении многочисленных элементов традиционного общества (повышение фактора религии — православия и ислама). Снова адекватное самосознание было заблокировано. Элиты опять помещали «национализм», который только становился на повестку дня, в «прошлое», искусственно и активно демонизируя его, — отсюда появился уничижительный термин «красно-коричневые».

На структуре северокавказских обществ это сказалось самым непосредственным образом. Во-первых, их статус приблизился к тому, которым обладали в СССР союзные республики. Если СССР на деле и вопреки о ф и ц и а л ь ным

заявлениям коммунистов помог союзным республикам пройти несколько этапов модернизации и создал предпосылки для возникновения национальных государств капиталистического типа с буржуазно-националистической идеологией, то в самом начале 90-х годов элиты Северного Кавказа попробовали пройти тот же путь в сокращённом режиме времени и попытались провозгласить свой национальный суверенитет — ведь участие в СССР для национальных республик оказалось де-факто лишь

подготовкой к созданию независимой государственности.

Дальше всех в этом направлении продвинулась Чечня, которая вначале разделилась с Ингушетией, положив конец существованию Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики, а затем заявила о суверенитете и выходе из состава России. Остальные северокавказские субъекты РФ пристально смотрели за судьбой Чечни и реакцией федерального центра.

На примере Чечни легко проследить логику трансформации северокавказских обществ в постсоветский период. Причём именно Чечня и её элиты прошли в этом направлении самый большой путь.

Во-первых, была сметена «интернационалистская» государственная элита, опиравшаяся на русских или государственно ориентированных чеченцев или на этнические меньшинства (такие как ногайцы). Параллельно планомерным этническим чисткам и подчас открытому геноциду подверглось русское население. Вместе с тем выкорчёвывалось присутствие российских (экс-советских) спецслужб из силовых министерств и ведомств.

Это привело к ликвидации структур, обеспечивавших контроль над Чечней со стороны центра и, соответственно, инерцию «советской модернизации» (северокавказского археомодерна советского образца).

Вместо этого на первый план выступили представители национализма и национал-капитализма (преимущественно криминальной ориентации), а также представители влиятельных тейпов и туккумов (племён)⁷. Резко возросла роль

⁷ Нухаев Х.А. Ведено или Вашингтон? М.: Арктогея, 2003.

ислама, шариатских судов, а также суфийских вирдов. Параллельно произошло возрождение кровно-родственных отношений и адатного права. Чеченское общество 90-х годов представляло собой синхроническое наложение нескольких уровней:

- национально-буржуазный фасад (Дудаев, Масхадов, Закаев);
- кланово-родовая система (идеолог Нухаев);
- исламско-шариатская и суфийская тарикатистская система (Басаев, Хаттаб, Кадыров, Удугов);
- традиционное общество основной массы населения.

По сути, Чечня попыталась пройти до конца тот путь, который прошли советские республики вплоть до отделения и провозглашения самостоятельных националистических буржуазных государств.

Мнения в либерал-реформаторской Москве относительно Чечни разделились. Одни политики встали на сторону Чечни и Дудаева, полагая, что независимость этой республики стоит в общем ряду демократических процессов на постсоветском пространстве, а противодействие этому есть не что иное, как проявление «российского национализма» как недопустимой для гражданского общества «реакционной» идеологии. Другие посчитали, что сохранение территориального единства РФ является необходимым условием для модернизации и демократизации всех её территорий, тем более что природа чеченского национализма явно указывала на его архаический и совсем нелиберальный и недемократический характер. Тем более что постепенно в Чечне стал резко возрастать фактор импортированного исламского фундаментализма, ранее абсолютно неизвестного на Северном Кавказе. Как мы знаем, возобладала вторая точка зрения, вылившаяся на практике в кровопролитную и непоследовательную первую чеченскую кампанию.

Сопrotивление Москвы остановило другие северокавказские субъекты Федерации на пути сепаратизма и заставило их элиты искать иные пути взаимодействия с федеральным центром. Несмотря на то что путь радикального сепаратизма был отвергнут, в целом эволюция северокавказских обществ повторяла ситуацию в Чечне⁸.

Точно так же был вытеснен централистский модуль власти в лице высокопоставленных русских чиновников с параллельным выдавливанием русского населения (не столь брутальными методами, как в Чечне, но со сходным результатом). Это вело к деиндустриализации и архаизации региональной экономики. Параллельно этому шла резкая этнизация власти и возрождение клановых и кровно-родственных моделей социального управления. Так же как и в Чечне наблюдался постоянный рост исламского фактора и подъём суфийских орденов. Основная масса населения продолжала оставаться в рамках аграрного сектора, а избыток быстро растущего населения либо уходил в бандформирования («лес»), либо в криминальные структуры, либо мигрировал в другие российские города и территории. По сути, везде на Северном Кавказе происходили процессы, логически ведущие к созданию национальных буржуазных государств с традиционалистской и даже архаической социальной структурой.

Элиты национальных образований Северного Кавказа в этот период стали по-новому выстраивать взаимоотношения с федеральным центром. Вместо КПСС и иных структур советского бюрократического централизма сложилась более сложная модель взаимодействия с элитами федерального уровня. Можно выделить три плана:

- *военный фактор* (после событий в Чечне вся территория Северного Кавказа стала восприниматься

Москвой как «горячая точка», что привело к росту влияния федеральных силовиков во всех субъектах Федерации с высоким уровнем их подчас чрезвычайных полномочий);

- *экономический фактор* (местные элиты получили от Москвы возможность перераспределения бюджетов в обмен на лояльность, что создало новую систему контроля над локальными процессами и способствовало новой конфигурации конкретных клановых и этнических элит);
- *криминальный фактор* (коррупционные схемы и криминальные сети северокавказских республик простираются вплоть до высших уровней федеральной власти, часто через посредство этнических диаспор, базирующихся в столицах и крупных центрах РФ, что даёт возможность обратной связи и влияния на некоторые важные решения центра).

Идеологической платформой, которая служила бы фасадом для новой постсоветской версии северокавказского археомодерна, стало гражданское общество и номинальная либерал-демократия.

При этом следует отметить ещё несколько тенденций, существенно влияющих на северокавказские элиты, но на сей раз в направлении, противоположном центростремительным тенденциям.

1. *Рост национализма* в элитах и массах республик Северного Кавказа. Это проявляется и в том, что всё больше подчёркивается значение национального образования, и в том, что возникают искусственные концепции пересмотра структуры этих образований по принципу этнической однородности (разделение Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии), и в том, что появляются проекты национальных объединений на расовой основе (например, проект «Великая Черкесия»), и в том,

⁸ Коровин В.М. Накануне империи... М.: Евразийское движение, 2008.

В случае с Чечнёй Путин приблизился к евразийской модели, предлагающей сочетать централизм большого пространства с этническим разнообразием и широкой федералистской автономией регионов на базе субсидиарности. Эта модель имеет мало общего с либеральной демократией и гражданским обществом, так как основана на совершенно иных принципах и ценностях, относящихся скорее к обществу традиционному, нежели современному и постсовременному.

что усиливаются территориальные претензии к другим субъектам Федерации (например, вопрос об осетино-ингушской границе). Всё это показывает, что постоянно возрастает сознание национальной целостности этих субъектов Федерации и усиливаются сепаратистские тенденции.

2. *Рост исламского фундаментализма.* Эта тенденция, так же как и в Чечне, является продуктом импорта из других исламских стран и служит идеологической основой для исламских кругов разных этносов, создавая своего рода сеть исламского интернационала антироссийской направленности с упором на религиозный фактор.

3. *Рост правозащитной активности с этническим и антироссийским оттенком,* в контексте которой претензии федерального центра на «демократию» и «гражданское общество» трактуются всего лишь как прикрытие нового российского национализма или империализма. В данном случае федеральному центру противопоставляется идеология прав человека и реальная демократия, якобы постоянно нарушаемые Москвой и централистскими структурами, в первую очередь силовиками и местными коррупционерами.

Три обозначенные тенденции служат платформами для формирования структур контрэлиты, объ-

единяющей тех активных граждан Северного Кавказа, которые не находят места в существующей власти. Эта центробежная контрэлита имеет поддержку из-за рубежа и становится тем более сильной, чем больше слабеют сети центростремительного толка.

Националистическая, исламистская и правозащитная контрэлиты в равной мере ориентированы на слом ныне существующей системы археомодерна и ведут дело к сепаратизму и созданию новой независимой государственности.

Эта картина сложилась в 90-е годы и в общих чертах существует вплоть до настоящего времени, но с некоторыми поправками, о которых мы скажем ниже.

ФАКТОР ПУТИНА

Приход к власти В. Путина в 1999 году, начало второй чеченской кампании, победа в ней Москвы и успех операции «Кадыров» несколько изменили баланс сил на Северном Кавказе, но не породили принципиально новой системы элит⁹. Путин победой над Масхадовым продемонстрировал тупик лобового сепаратизма как решения национальной проблемы Северного Кавказа. При этом он по умолчанию мобилизовал в мягкой и приглушённой форме «российский

национализм», ставший с момента его первого президентства «второй идеологией» наряду с либеральной демократией, гражданским обществом и правами человека. К идеологическим ориентирам 90-х Путин добавил ценность суверенитета и национальной целостности России. Это стало решающим моментом в кавказской политике 2000-х годов, положив конец прямолинейному сепаратизму. В противостоянии чеченским сепаратистам Путин сделал ставку не на жёстко пророссийских политиков, продемонстрировавших свою беспомощность в условиях радикального противостояния, но на умеренный национализм и традиционный ислам в рядах оппозиции. Тем самым Москве удалось расколоть лидеров сепаратистов. В лице Кадырова-старшего (позже младшего) Путин включил в систему управления субъектом Федерации местную националистическую элиту, опирающуюся на традиционный северокавказский суфийский ислам, оказав ей силовую и экономическую поддержку. Это дало позитивный эффект, позволило завершить конфликт в Чечне и превратить эту республику в образец «нового Кавказа». Причём идеологически Чечня Кадырова мыслится скорее как образцовый военизированный контингент на службе «бравой российской империи»¹⁰, нежели демократическая часть общероссийского гражданского общества. Верность, преданность и дисциплина, а также патриотизм и даже своего рода общероссийский сверхэтнический «национализм» евразийского толка, толерантный к этнической самобытности малых групп, стали основой чеченской модели Северного Кавказа.

Пример современной Чечни является образцом путинской модели реструктурирования Северного Кавказа и его элит. Кадыровский режим представляет собой национальную

⁹ Дугин А. Геополитика России. М.: Академический проект, 2012.

¹⁰ Коровин В.М. Накануне империи... М.: Евразийское движение, 2008.

и отчасти даже националистическую чеченскую элиту, с большой степенью автономии на своей территории, укрепленную силовым, политическим и экономическим потенциалом федерального центра, с возрождением клановых и кровнородственных отношений, религиозными институтами и обычаями (шариатом, адатом), но полностью лояльную на «феодалном уровне» московскому правителю. Тем самым Путин приблизился здесь к евразийской модели, предлагающей сочетать централизм большого пространства с этническим разнообразием и широкой федералистской автономией регионов на базе субсидиарности. Эта модель имеет, однако, мало общего с либеральной демократией и гражданским обществом, так как основана на совершенно иных принципах и ценностях, относящихся скорее к обществу традиционному, нежели современному и постсовременному.

Кадыровская модель, продемонстрировавшая свою успешность и эффективность в самой горячей точке Северного Кавказа, Чечне, не смогла быть автоматически перенесена на другие субъекты Федерации (например, Ингушетию в эпоху президентства Зязикова). Это можно объяснить различиями в поворотах новейшей истории, отсутствием долгих кровопролитных столкновений или этнической структурой соответствующих республик. Возможно, объяснения следует искать в конкретной конфигурации местных элит и соотношении в них центростремительных и центробежных факторов, а также эффективности соответствующих им сетей. Эмпирически следует констатировать, что на данный момент, кроме Чечни, кадыровская модель на Северном Кавказе не работает, а продолжает существовать система, сложившаяся в 90-е годы и основанная на ельцинской версии постсоветского северокавказского археомодерна.

Чечня и её элиты являются сегодня изолированным случаем. А в других субъектах Федерации имеет место противоборство элит, встроенных в централистскую систему, и контрэлит, опирающихся на внешние центры поддержки. Национализм как попытка придания этническому фактору политического содержания является основной ставкой, вокруг которой развёртывается противостояние различных сил и идеологий.

Со стороны Москвы в ход пущены экономический и силовой факторы под идеологическим знаменем либеральной демократии и гражданского общества (евразийство почти не используется). На стороне сепаратизма находятся контрэлиты, действующие под знаменем исламизма, национал-сепаратизма или защиты прав человека. Это противостояние является открытым и, вероятно, может стать главным уравнением третьего срока президента Путина.

/ Леонид ИВАШОВ /

Евразийская судьба России: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

Человечество не едино в своей сущности, как и всё живое на планете; племена, народы, расы — это разновидности людей, вписанные в условия природы для выполнения определённых задач и выживания, для чего каждому племени и расе задаётся соответствующий потенциал возможностей. Высшей формой единения народов по функциональной заданности и близости свойств индивидов являются мировые этнокультурные цивилизации, каждая из которых (как в живой природе — виды растений, животных) уникальна и самобытна.

Общими для всех цивилизаций служат только признаки человеческой расы (разум, прежде всего) и потенциалы возможностей. Общечеловеческой цивилизации, живущей едиными помыслами, едиными идеями и целями, по единым поведенческим стандартам, не существует. Система человечества, где её образующими структурными конструкциями служат мировые цивилизации, более устойчива и прочна, она придаёт человечеству многоплановость и гармонию в развитии. *Каждая из мировых цивилизаций живёт в своём историческом времени, в своей*

системе ценностей, в своём энергоинформационном поле, под знаком культурно-цивилизационного кода.

ЦИВИЛИЗАЦИИ И АНТИЦИВИЛИЗАЦИЯ

«Цивилизация — главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип, — пишет выдающийся подвижник — ис-

следователь русской цивилизации О.А. Платонов. — Каждая цивилизация представляет замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращённую в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать её по определённым признакам... **Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы**¹. Это ёмкое определение цивилизации мы возьмём за основу. Но если следовать логике и закономерностям окружающего нас мира природы, то и в человеческом сообществе должны быть свои плюсы и минусы, травоядные и хищники. То есть цивилизации и антицивилизации.

Подчеркну ещё раз: каждая цивилизация выполняет в структуре человечества свою роль. У России также особая, может быть, самая выдающаяся роль в мировой истории первого и нового тысячелетия — не позволить антицивилизации (антихристу) привести человечество к краху или стандартизировать его по универсальному образцу, лишит уникальности и самобытности.

Западная «цивилизация» проявила себя в историческом процессе как самая жестокая, самая кровавая из всех существовавших и существующих ныне цивилизаций. Правды ради, и народы Востока, Африки, и аборигены Америки тоже далеко не ангелы. Но всё самое отвратительное, чем «богато» человечество, есть результат деятельности, прежде всего, западных государств, империй, народов. Некая мифическая жестокость поразила западное сообщество, которое отнюдь не унаследовало гуманистической школы древних греков и первоначальных основ христианства. Но Эллада и первые римляне, увы, это не Запад

и даже не Европа, а Средиземноморье, охватывающее и север Африки, и часть Азии. К тому же греки — это в культурном отношении наследники египтян и финикийцев.

Великая Римская империя создавалась и развивалась на крови покорённых народов и племён. Из каждого, даже великолепного памятника времён Рима сочится человеческая кровь. Принятие христианства также ознаменовалось кровью Христа, сотнями тысяч убиенных первохристиан, крестовыми уничтожениями иных народов, внутрехристианской междоусобицей. Покорение Восточной Азии, Океании, американского континента вело не просто к завоеваниям, но к уничтожению целых цивилизаций с их древней культурой, традициями, верованиями. Верно подметил выдающийся британский историк (не очень почитаемый на Западе) Арнольд Тойнби: **«Агрессия является единственной формой общения Запада с внешним миром... В истории дипломатии западных держав, увлечённых западной демократией, легко протупает список сплошных безумств и несчастий человечества»**².

И такой подход к развитию человечества Запад демонстрирует по сей день. Заглядывая в историю западной цивилизации, трудно обнаружить в ней мессианские начала, бескорыстное служение прогрессу, всеобщему развитию. Интриги, заговоры, инквизиция, беспредельная жестокость, тайные сообщества, войны, сплошная ложь и вселенская несправедливость — и всё это ради обогащения и власти. Бог и совесть, присущие в той или иной мере другим народам мира, западному сообществу чужды.

Дж. Блэк, американский писатель-исследователь, в работе «Тайная история мира» пишет: «Наша лёгкая и сы-

тая жизнь стала возможной благодаря кровопролитию, пыткам, воровству, несправедливости. В глубине души мы знаем это. Поэтому глубоко внутри нас существует ненависть к себе, которая не позволяет нам полностью проживать каждый момент и жить полноценной жизнью»³. Да, индивиды, понимающие смысл существования человека, несущие гуманистические начала, на Западе есть, но общество в целом — это античеловечество.

В 1938 г. известный немецкий философ и геополитик Вальтер Шубарт пытался ответить на вопрос о деструктивном поведении Запада: «Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души»⁴. Сказано не совсем точно: западный мир вытравливал из себя собственную душу, т. е. смысловую человеческую сущность, ибо без души это уже не человек. Пытался и пытается вытравить её и у других народов. Слава богу, не случилось. Католический Рим выступил и разрушителем христианской веры, создателем инквизиции, тайных обществ, безудержного стремления к мировой власти. Его наследники развязали большую часть войн на планете (включая две мировые), крестовые походы, глобальные заговоры, задали человечеству безумный путь существования. «Римский государственный гений обогатил мировую культуру двумя «блестящими» достижениями: обширным сводом законов («римское право»), который лёг в основу всех европейских законодательств, и крестом — самым мучительным видом казни»⁵. Напомним, что римское право заложило рабовладельческие основы законодательства: патриции, плебеи, рабы. И именно эти основы лежат в системе законодательства и внешней политики современного Запада.

¹ Платонов О.А. Русская цивилизация. М.: Алгоритм, 2010. С. 6.

² А. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 106–107.

³ Дж. Блэк. Тайная история мира. М., ЭКСМО, 2009. С. 287.

⁴ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2003. С. 26.

⁵ Архимандрит Рафаил (Карелин). Христианство и модернизм. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2010. С. 7.

РОССИЯ — ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЕВРАЗИИ

Опираясь на геополитический анализ нашей истории, можно утверждать, что Русь — Россия, по крайней мере с XII века, утверждалась как самобытное культурно-цивилизационное пространство, принципиально отличное от Запада. Мы — Евразия, соединившая в себе культуры и оттенки традиций более чем 200 народов и народностей. Выступая 28 апреля 2014 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, президент Казахстана Н.А. Назарбаев, последовательный и настойчивый евразиец, отмечал: «18 лет назад одним из первых объектов, которые мы открыли в Астане, стал Евразийский национальный университет имени Льва Николаевича Гумилёва. Сегодня это ведущий вуз Центральной Азии. Лев Николаевич Гумилёв является одним из прозорливых русских интеллектуалов, предвидевших судьбоносность евразийского пути российского государства. Об этом же свидетельствуют труды выдающихся мыслителей К. Леонтьева, Н. Данилевского и многих других. И об этом же говорят история, география, культура, экономика России. Сегодня понятие «евразийская интеграция» стало брендом, который активно используют политики, экономисты, журналисты и общественные круги... Это направление оставило нам много опережающих время идей. В XXI в. их глубокое изучение приобретает особую актуальность. Но самое ценное для нас, живущих в условиях всеобщей глобализации, заключено в том, что труды Гумилёва дают возможность всем народам гордиться и своим уникальным историко-куль-

турным кодом, и тем, что мы все — евразийцы! *Евразийская интеграция — это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического прогресса*». Такова оценка евразийского маршрута большой России в устах президента Казахстана.

Евразийское течение российской мысли со временем оформилось в конкретный геополитический проект, который оказался актуальным и в начале XXI в. Можно утверждать, что евразийство — это не только теоретические изыскания выдающихся аналитиков и исследователей, но и доктринальные решения в рамках официальной политики государств. Евразийство, по замечанию Ю.В. Мухачёва, отличалось от других «аналогичных направлений цивилизационного самоутверждения» тем, что учитывало взаимодействие различных этносов и конфессий в рамках единого пространства. В числе первых встал вопрос о возможности объединения православия и ислама в рамках единого геополитического проекта⁶. Мощный, стратегически выверенный шаг в этом направлении сделала Екатерина, утвердив в 1788 году российский ислам в качестве второй государственной религии.

Евразийство — это концепция и весьма перспективная политическая практика в силу её укоренённости в русской традиции. Новизна евразийской концепции состояла в том, что были расширены рамки православно-славянского культурно-исторического типа, предложенного Н.Я. Данилевским, с гармоничным включением в цивилизационные границы Евразии тюркского (мусульманского) мира⁷. При этом евразийцы видели именно православие в качестве

основы «культурного творчества» Евразии, развития её «архетипических черт целостности», таких как коллективизм, общинность, презрение к капиталу и наживе, что тождественно ценностям, заложенным в концепции «Москва — Третий Рим». Исходя из изложенных положений и конкретизируя неразрывную логическую связь Третьего Рима с евразийской концепцией, что подтверждалось в большой мере политической практикой государства, можно сделать вывод: *«Москва — Третий Рим» в сочетании с евразийством и есть основополагающая доктрина российского государства*. Исторически наиболее ярко евразийство проявило себя в советской практике государственного строительства.

Евразийцы продолжили линию Филофея и Н.Я. Данилевского, противопоставив Европу России. У Филофея это противопоставление выражалось через падение Рима (олицетворявшего западный, католический мир) на фоне процветания Третьего Рима — Руси. Н.Я. Данилевский считал, что Европа и Россия принадлежат двум различным по своим особенностям культурно-историческим типам. Для евразийцев оптимальным цивилизационно-геополитическим выбором был «выход» из Запада (в котором Россия, вопреки своей «евразийской миссии», пребывала весь синодальный период) и «разрыв между плоскостями, в которых движется Россия и Европа...»⁸. Для Филофея Россия (Русь) — единственное и последнее из государств, в котором исповедуется истинная вера. Н.Я. Данилевский определял Россию как духовный ориентир: «...якорь спасения <...> обширного славянского мира»⁹.

⁶ Мухачёв Ю.В. Евразийство и его социокультурные и геополитические принципы в XX и XXI вв. М., 2009. С. 80.

⁷ Н.С. Трубецкой в своей работе «О туранском элементе в русской культуре» к «туранским» (или «урало-алтайским») народам относил угрофинов, самоедов, тюрков, монголов и манчжур.

⁸ Савицкий П.Н. Два мира. С. 157, 162; Антощенко А.В. Указ. соч. С. 165, 353; Антощенко А.В. Идеолог евразийства П.Н. Савицкий о культуре России // Universitas. СПб., 2001. С. 172; Петренко Е.Л. Вступительная статья // Савицкий П.Н. Избранное. М., 2010. С. 26–27; Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин, 1925. С. 40, 50; ту же позицию занимал и Л.Н. Гумилёв. См.: Ахраменко Л.П. Евразийские взгляды Л.Н. Гумилёва и перспективы развития российского суперэтна // Социальная теория и современность. М., 1995. С. 156.

⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 389.

Евразийцы также признавали в России мессианский потенциал: «...Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех»¹⁰; «...на арене мировой истории выступил новый, не игравший доселе руководящей роли культурно-географический мир»¹¹.

Именно такой мотив, такой акцент в идее совмещения исламо-тюркского и православно-славянского пространств не только не противоречит концепции «Москва — Третий Рим», но и может, с нашей точки зрения, рассматриваться как оптимальное её развитие: *он формировал устойчивую матрицу российского государства и закладывал основу новой цивилизационной сущности, что становилось уникальным явлением в истории человечества.*

Евразийство представляет собой органическое развитие русского самосознания, в котором сочетаются несколько самобытных культурно-исторических типов. В течение веков русский народ стремился освоить пространство Евразии. В этом движении он обнаружил удивительную настойчивость, упорство и твёрдость. И удалось ему это сделать лишь потому, что *«русский народ обладал удивительной способностью впитывать в себя чуждые этнические элементы и их усваивать»*¹².

Таким образом, славянский культурно-исторический тип выступает как высший тип цивилизации по сравнению со всеми другими, а историческая миссия России поистине приоб-

ретаёт мировой масштаб. Добавим от себя: именно потому, что впитал в свою внутреннюю сущность опыт, знания и душевную красоту языческого периода древних славян и всех народов евразийского пространства. Но и неславянские народы обогатились русской духовностью, культурой, величием и масштабностью русского геополитического замысла, русской идеи. Эта точка зрения закрепляется в программном документе евразийства: «Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других. Она — совершенно особая, специфическая культура... Её надо противопоставить культурам Европы

¹⁰ Иустин (Попович), преп. Достоевский о Европе и славянстве. [Электронный ресурс]: http://azbyka.ru/otechnik/?Iustin_Popovich/dostoevskij-o-evrope-i-slavjanstve

¹¹ Савицкий П.Н. Поворот к Востоку. С. 121, 122.

¹² Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М, 2002, С. 29.

и Азии как срединную, евразийскую культуру. Евразия — это особый материк, совпадающий с границами Русской империи»¹³.

СОЮЗ ПРАВОСЛАВИЯ И ИСЛАМА — ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Для лучшего понимания отношений православных и мусульман отмотаем события на несколько веков назад, к монгольскому периоду российской истории. И обратимся к знатоку этого периода — Л.Н. Гумилёву. «В 1245 г. в папской курии был выработан план, в соответствии с которым решено вести переговоры в двух диаметрально противоположных направлениях: и с русскими, и с татарами. Цель заключалась в том, чтобы подчинить Русь Риму, уговорив татар согласиться на такую сделку. Доказательства — переговоры, которые папские послы вели в Каракоруме в 1246 и 1253 гг... Католикам было выгодно поднять русских против татар, чтобы вести войну на русской территории и русскими руками... А потом можно было расправиться с проклятыми схизматиками и построить на Русской земле вторую латинскую империю»¹⁴. В 1246 г. во время длительного посещения Каракорума ватиканским посланником Плано Карпини (по нынеш-

ним представлениям — руководителя спецслужб Ватикана) на торжествах по случаю избрания нового хана Гуюка был отравлен князь Ярослав — отец Александра Невского. Плано Карпини приехал к детям отравленного князя и стал утверждать, что Ярослав перед смертью через него, Карпини, просил передать свою волю — подчинить Русь папе Иннокентию IV. Сыновья Александр и Андрей поступили по-русски: прикончили доносчика и убийцу.

В 1247 г. Великий хан Золотой Орды усыновляет осиротевшего Александра Невского, утверждает его на престоле Владимирском, поручив ему всю Южную Русь и Киев. Сартак, сын хана Батыея, становится побратимом князя Александра и обращается в христианство. При его поддержке Александр получает старшинство над всеми русскими князьями и запускает на Руси объединительный процесс, закладывая основу будущего Московского государства.

Краткий исторический экскурс. В 1257 г. Золотую Орду возглавил первый хан-мусульманин — Берке. Постепенно ислам становился государственной религией Орды.

1267 г. митрополит Кирилл получает от хана Менгу-Темира ярлык в пользу Церкви и духовенства, освобождающий духовенство от дани и позволяющий основать в Сарае

православную епархию. При этом хан объявил: «Кто будет хулить веру русских или ругаться над нею, тот ничем не извинится, а умрёт злою смертью»¹⁵.

1313 г. Князь Московский Юрий Данилович женится на сестре неистового мусульманина хана Узбека Кончаке (в крещении Агафья) и становится близким другом хана.

Тонкая дипломатия русских князей и православного духовенства позволила установить союз между мусульманской Ордой и православной Русью, оговорив взаимные обязательства, исключавшие военные конфликты и межрелигиозные распри. Этот союз носил явный антикатолический характер.

Широко ислам в России начал распространяться в 40-х гг. XVII в. В настоящее время он является традиционной религией более чем 30 коренных этносов России, а также значительной части мигрантов. Ислам в течение веков мирно сосуществует с православием и буддизмом на всём евразийском пространстве. И не просто сосуществует, но и совместно с русским народом строит государственность и духовное пространство.

1452 г. Великий князь Московский Василий II за военную помощь отдаёт в удел казанскому царевичу Касимо-

¹³ Савицкий П.Н. Континент Евразия. С. 123.

¹⁴ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 312, 297.

¹⁵ Пётр Смирнов, прот. История христианской Православной Церкви. СПб., 1903. С. 81.

вичу Городец Мещерский с волостью, положивший начало Касимовскому царству на Оке.

В 1716 г. Пётр I повелевает сделать первый перевод Корана на русский язык и поручает Дмитрию Кантемиру перевести жизнеописание пророка Мухаммеда.

17 июня 1773 г. Священный синод издал Указ «О терпимости всех вероисповеданий», запрещавший православным архиереям вмешиваться в дела других вероисповеданий. Указ сопровождался словами императрицы Екатерины II: **«Как всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания, то Ея Величество, из тех же правил, сходствуя Его Святой воле, в сем поступать изволит, желая только, чтобы между Ея подданными всегда любовь и согласие царствовали»**¹⁶. 22 сентября 1788 г. издаётся именной Указ Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов Магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания магометанской веры для заведывания всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими». Муфтию Гуссейнову устанавливается денежный оклад в 1500 рублей в год. Немалые на тот период деньги.

Если поразмышлять над этим шагом Екатерины II с геополитической (культурно-цивилизационной) точки зрения, возникает вопрос: при каких условиях господствующая в государстве религия может допустить, тем более пригласить в свое духовное пространство другую религиозную систему? Наверное, только при отсутствии принципиальных различий в духовно-ценностных системах православия и ислама.

Почему, например, государыня и её окружение не пригласили созидать духовное пространство тех же католиков, униатов или язычников? Их немало было на российских просторах. Случилось это потому, что российские мусульмане (а до них Орда) сыграли положительную роль в сохранении

Русским культурно-цивилизационным кодом является совесть. Наша культурно-цивилизационная матрица: совесть-святость-справедливость. Культурно-цивилизационным кодом российского ислама является долг — перед аллахом, уммой, родом, семьёй. Матрица выглядит так: долг-совесть-справедливость. Таким образом, мы практически живём и действуем в рамках единой духовно-ценностной системы. Код и матрица Запада: выгода-экспансия-насильственность.

и последующем расширении России. Говоря о русской армии, мы порой вспоминаем об иностранцах, вложивших свой талант и усилия в русские победы. Но ведь и в Ливонской войне, и в битве при Полтаве, и в Отечественной войне 1812 г., и в других сражениях активно и мужественно сражались российские мусульмане. В 1544 г. Иван Грозный взял Казань. Но как он поступил с пленниками из татарско-казанской элиты? Самодержец пригласил их на русскую службу, и уже в Ливонской войне татарские мурзы и воеводы не только воевали в войсках Ивана IV, но и возглавляли их. Далее: он поощрял бояр и воевод отдавать своих дочерей замуж за мусульманскую знать и не препятствовал (точнее поощрял) принятию христианства представителями тюркских народов.

Как-то ушло из исторической литературы, что в народном ополчении Минина и Пожарского важную роль в борьбе с поляками и предавшими Отечество представителями московской знати, купечества и казачества сыграла башкирская конница, добровольно влившаяся в отряды народного ополчения. Видимо, памятуя о том, что католичество было и остаётся врагом не только православия, но и ислама.

Важным моментом в военной истории государства Российского были постоянные войны с Османской империей. Российский ислам в своём

становлении принял именно турецкую систему муфтиятов. Но в русско-турецких войнах российские мусульмане принимали активное участие, а духовенство разъясняло воинам, что турки отступили от Корана и превратились в неверных. Заглядывая за исторический горизонт, отмечу присоединение к России Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Много литературы о трудных, но героических усилиях русский войск по завоеванию этих территорий. Это действительно так. Но завоевать территорию ещё не значит присоединить население, вовлечь его в политическое и духовное пространство. И в этом вопросе мусульманское духовенство сыграло решающую роль. Муфтий Искандеров и другие духовные лица месяцами, а то и годами работали в среде мусульманских народов Средней Азии, разъясняя в общениях и молитвах сущность России, православия, положение российских магометан. Работали в этом направлении не только представители духовенства, но и интеллигенты-мусульмане.

Что касается совместимости православия и российского ислама, то, исследуя эту тему, автор сих строк пришёл к выводу, что между ними принципиальных противоречий нет. Русским культурно-цивилизационным кодом является совесть. Наша культурно-цивилизационная матрица: совесть-святость-справедливость. Культурно-цивилизационным кодом

¹⁶ РГИА. Ф. 796. оп. 51. Д. 345. — Л. 113–114.

российского ислама является долг — перед аллахом, уммой, родом, семьей. Матрица выглядит так: долг-совесть-справедливость. Таким образом, мы практически живём и действуем в рамках единой духовно-ценностной системы. Код и матрица Запада: выгода-экспансия-насилственность.

Потому-то Великая Екатерина и пригласила в качестве духовного союзника российских мусульман. В том числе и для того, чтобы мощнее противостоять католикам, протестантам, иудаизму и пр. Российский ислам является самой чистой и истинной ветвью религии Мухаммеда, Православие — истинной чистотой христианства. Две религиозные истины соединились в священный союз. Поаплодируем геополитической мудрости великой государыни! И в итоге подчеркнём: **именным Указом императрицы по существу поднимает российский ислам до статуса второй государственной религии, а исламское духовенство получает государственное жалование и политическую поддержку. То есть ислам не только получает в России официальное признание, но и приглашается совместно с православием формировать единое духовное (культурно-цивилизационное) пространство. Такое в истории государств, цивилизаций и религий случается впервые.**

СОБИРАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Но движемся далее. Русскому народу как сильнейшему из славян Русская равнина была достаточна для минимального пропитания, но не полноценного исторического бытия. Полноценное развитие как необходимость и возможность «созидать историю» требовали большего территориального простора и большего разнообразия видов общественного труда. По этой причине русский этнос не мог изначально не распространяться «во все стороны систематически и непреклонно» ради

земледельческой колонизации новых территорий, освоения новых ресурсов, торговых путей и, наконец, выходов к морским побережьям.

На первый взгляд Средняя Азия очень мало даёт во всех этих отношениях (отчего в общественном мнении России прошлого века среднеазиатская геополитика встречала довольно мало понимания и поддержки). Средняя Азия и Казахстан проигрывали в масштабах открытия и освоения новых земель. Так, в Сибири северными и южными путями русские землепроходцы уже к середине XVII в. достигли Тихого океана: из устья Лены через Ледовитый океан были достигнуты Чукотка (1648) и Камчатка, южным путём (из Томска) — Байкал и устье Амура (1644); Иркутск был основан уже в 1669 г. Напротив, подобные темпы продвижения в Казахстане и Средней Азии оказались в принципе невозможны, а движение землепроходцев — просто немыслимо.

В чисто утилитарной системе понятий финансов и торговли этот вопрос действительно имеет очень мало смысла, если имеет вообще. Столь же невелик его смысл в узком масштабе двух веков российской истории. Напротив, в системе понятий геополитики и в разрезе столетий борьбы России за полноценное выживание, безопасность и развитие этот вопрос обретает неординарное, ключевое, поистине кардинальное значение. Именно потому актуален совет генерала Снесарева «обращаться к истории наиболее глубоко и проследить логику процессов максимально длительных. Это необходимо делать, — указывал А.Е. Снесарев еще в 1906 г. — Британская империя побеждала и побеждает Россию в центре Азии благодаря системности своего исторического знания и своей стратегии»¹⁷.

Стратегия собирания Руси изначально включала внедрение исподволь в политическую систему Золотой Орды с поэтапным её подчинением влиянию Москвы. Благодаря же касимовско-

му фактору влияние на Орду плавно переросло в её растущее подчинение русскому контролю.

Со времён объединения Руси Иваном III на началах квазифедерации Тверь (а с нею Смоленск и Рязань) считались «унаследованными» в пользу московских царей. Иван Грозный формально делегировал свои суверенные права на Тверь Саин Булату (Симеону). В 1573 г. тот крестился и позднее был даже провозглашён Иваном Грозным в качестве «царя всея Руси» (сам Иван стал называться «князем Московским»). Суть политической системы России и полнота власти Ивана Грозного от этого не изменились. Однако к тому времени ритуальные усыновления и династические браки сложились в такую систему, что Иван Грозный и жена Симеона Анастасия Мстиславская в равной мере оказались потомками царя Ивана III по прямой линии. Вдобавок Анастасия Мстиславская оказалась правнучкой не только самого первого русского царя Василия II Тёмного, но и его свояка Худайкула (Петра Ибрагимовича). Иными словами, она происходила равным образом от Рюрика и Чингисхана. По этому принципу её и подобрали в жены Симеону Бекбулатовичу. Внешнеполитический символизм такого династического решения очевиден и Востоку был вполне ясен: Симеон — «второе я» царя Московского, Чингисид — «младший брат» Рюриковичей. В этом контексте Иван Грозный — естественный сюзерен и номинальный повелитель всех постордынских государств Евразии. Обычаем Орды было соправительство хана со своим наследником. Иван III ввёл этот обычай в России, но лишь **Иван Грозный ввёл татар в эту систему**. И в этом тоже проявлялось не только реальное, но и символическое (что не менее важно) могущество московских царей в масштабах континентальной Евразии, на рубежах мира кочевников и в зоне когда-то бесспорного могущества ханов-Чингисидов.

¹⁷ Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906. С. 18.

Предчувствие этого могущества ещё в конце XV в. проявилось весьма оригинальным образом. Казанская царица Нур Салтан — мудрый политик и авторитетное лицо в татарских ханствах — была настроена к России весьма позитивно. Её сын Мухаммед Эмин, оставшись мусульманином, был символически «усыновлён» царём Иваном III. В 1495 г. царица совершила хадж в Мекку и, вернувшись оттуда, преподнесла в дар Ивану III коня, на котором совершила своё паломничество к святыне Каабы. Что мог означать этот дар мусульманской царицы православному царю? Не исключено, что он содержал намёк на пророка Мухаммеда, который оставил преемникам государство хотя и небольшое, но с огромными перспективами халифата, объединяющего мировую умму.

На Востоке был бесспорен авторитет Ивана Грозного как царя православного и мусульманского, и противопоставить ему та же Османская империя ничего не могла. Служилые татары (и особенно касимовцы) были весомым геополитическим козырем в тюрко-исламском мире Евразии. После их крещения внешнеполитический смысл касимовского фактора был утрачен, что серьёзно ослабило позиции России на пространстве от Украины до Китая. Свержение ордынского

ига в 1480 г. означало переход России в контрнаступление на ханства бывшей Золотой Орды и постепенное неуклонное продвижение в восточном (Сибирь) и юго-восточном (Казахстан и Средняя Азия) направлениях.

КАВКАЗСКИЙ ВЕКТОР РУССКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Принципиально важной характеристикой кавказской экспансии России, её импульсом и побудительным мотивом являлось решение задач исключительно военно-оборонительного характера.

Кавказ на протяжении длительного времени являл собой один из наиболее уязвимых для безопасности России регионов. Практически на протяжении XVI–XVII вв. южные и юго-восточные рубежи Русского государства представляли собой обширные степные пространства, по которым постоянно передвигались многочисленные кочевые народы, несшие смерть и разрушение русским городам и селениям. Логика борьбы заставляла Россию стремиться к установлению стабильных границ, которые можно было бы защищать. Но вплоть до Кавказских гор, Чёрного и Каспийского морей на юге таких границ не было.

Кавказ на протяжении длительного времени являл собой один из наиболее уязвимых для безопасности России регионов. Практически на протяжении XVI–XVII вв. южные и юго-восточные рубежи Русского государства представляли собой обширные степные пространства, по которым постоянно передвигались многочисленные кочевые народы, несшие смерть и разрушение русским городам и селениям. Логика борьбы заставляла Россию стремиться к установлению стабильных границ, которые можно было бы защищать. Но вплоть до Кавказских гор, Чёрного и Каспийского

морей на юге таких границ не было. Именно в этом заключался изначальный смысл всей кавказской политики России. Достаточно вспомнить, например, что освободившееся из-под ига Золотой Орды в 1480 г. молодое Московское государство тем не менее не было освобождено от постоянной военной опасности, исходившей от преемников распавшейся Орды — Казанского, Астраханского, Крымского ханств и непосредственно на кавказском направлении — Ногайской орды. Но если на Западе и Востоке русские земли были ограждены от набегов лесными массивами, то «степные пространства на юге России во многом способствовали регулярным набегам кочевников»¹⁸. Незащищённые естественными преградами южные границы, соседство с мобильными военно-феодальными образованиями создавали постоянную военную опасность для Русского государства. Причём опасность со стороны данных формирований угрожала не только приграничным районам, но и жизненно важным центрам страны, включая и столицу Московского царства.

Наиболее опасным в этом плане для Русского государства являлось черноморско-кавказское направление, которое в данный период представляло собой сеть опорных пунктов Турции, превратившихся уже во второй половине XVI в. в небольшие крепости: Сухум, Гагры, Темрюк и др. На данной территории турками при непосредственном участии крымских татар и ряда кавказских общин была фактически реанимирована работорговля, причём основную массу продаваемых в рабство людей составляли жители степных районов России, Украины, Польши, а также представители христианского населения Армении и Грузии. Уже начиная с XVI в. «турки и крымский хан ежегодно вывозили с Кавказского побережья более 12 тыс. рабов»¹⁹. Требовалось принимать меры

по обеспечению безопасности России с этого стратегического направления.

Историческое значение в этом плане имел брак Ивана Грозного с дочерью кабардинского князя Темрюка в 1561 г., который по праву можно считать важнейшей политической акцией русского царя, направленной на укрепление позиций России в регионе. Результатом этого стало принятие Кабарды (наиболее развитого в регионе в государственном и военно-политическом отношении образования) под покровительство России. Породнившись с влиятельным кабардинским родом Темрюковичей, московский царь в лице кабардинских князей и самой Кабарды приобрёл стратегического союзника в борьбе не только с кавказскими военно-феодальными образованиями, но и с доминировавшими в тот период в регионе Турцией и Персией. Во многом этому также способствовал начавшийся стихийно процесс формирования на юге страны казачества, историческое предназначение которого состояло не только в антифеодальном протесте внутри России, но и в необходимости оградить «русскую землю» от бесконечных набегов кочевников.

Показательно в этом плане установление особых дипломатических отношений с монархом наиболее крупного и ведущего грузинского царства — Кахетии (в российских документах того времени — Иверская земля) — Александром II, подписавшим прошение о переходе своего царства в полное подданство московского царя. Основной акцент во внешнеполитической деятельности России на кавказском направлении делался на противодействие военно-политической экспансии Турции.

Новый импульс военная политика России на Кавказе приобрела в период правления Петра I. В частности, в 1711 г. Петром I в грамоте кабардинским князьям документально подтверждается

¹⁸ Кавказская война: уроки истории и современность // Материалы научной конференции. Краснодар, 1995. С. 22.

¹⁹ *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI — XIX веках. М., 1958. С. 21.

покровительство со стороны России. Позднее протекторат России распространяется и на Осетию. Устанавливаются также политические отношения Петербургского двора с рядом северокавказских правителей. Венцом всей кавказской политики России в данный период стал знаменитый каспийский (персидский) поход Петра I, результатом которого явились значительные территориальные приобретения России в Прикаспии, было «прорублено окно в Азию», т. е. ликвидирована её блокада на южном направлении.

Следующий период активизации российской политики на Кавказе связан с царствованием Екатерины II и реализацией ею и князем Г.А. Потёмкиным, курировавшим восточную политику России, планов нанесения окончательного поражения Турции. Понимая это, а также возможность использования антитурецкого национально-освободительного движения на Кавказе, Екатерина II осенью 1769 г. направила в Грузию против турок корпус под командованием графа Тотлебена, который, «двинувшись из Моздока, перешёл Кавказские горы долинами Терека и Арагвы и расположился на зимних квартирах в Грузии»²¹.

Характеризуя последующую территориальную экспансию российского государства на Северный Кавказ в начале XIX в., следует отметить, что изначально процессы присоединения северокавказских владений к России носили не насильственный, а преимущественно добровольный и договорный характер. Характер и направленность данной политики были определены указом Екатерины II 28 февраля 1792 г., в котором, в частности, подчёркивалось, «что не единою силою оружия... побеждать народы, в неприступных горах живущие... но паче правосудием и справедливостью приобретать

их к себе доверенность, кротостью смягчать, выигрывать сердца и приучать их более обращаться с русскими»²². Этим же указом Екатерины II кавказскому командованию также вменялось в обязанность строго следить, чтобы от русских подданных «не было чинено ни малейших притеснений и обиды горцам». Традицию екатерининского протекционизма по отношению к народам Кавказа продолжил и развил в последующем Павел I. В 1802 г. на съезде в г. Георгиевске представителей общин и государственных образований Северного Кавказа были подтверждены условия ранее подписанных с царским правительством договоров. И уже к 1812 г. подданство России принял практически весь Дагестан. Ещё ранее по документам в состав России вошли: Ингушетия — в 1770 г., в 1774 г. по условиям Кючук-Кайнаджирского мира в состав России вошли Осетия и вновь Кабарда, в 1781 г. — Чечня²³.

Интересен при этом сам факт принятия подданства Российской империи представителями чеченских общин. К 1780 г. многие чеченские общества уже приняли присягу на верность России и просили её подданства. 21 января 1781 г. представители Чечни явились к кизлярскому коменданту Куроедову и официально приняли подданство России. Между царскими властями и чеченцами был составлен акт, определявший условия этого подданства. В преамбуле договора, в частности, отмечалось: «Мы... большие чеченские, хаджиаульские старшины и народ, добровольно, чистосердечно, по самой лучшей нашей совести объявляем... что, чувствуя от её императорского величества щедрые милости и мудрое управление, прибегаем под покровительство, выспрашиваем всевысочайшее повеление о принятии всех старшин и народ по-прежнему в вечное подданство»²⁴.

Царское правительство со времён Екатерины II пыталось не завоевать, а привлечь правителей региона на свою сторону, для этого «...употреблять всевозможные средства, привлекать к нам различных владельцев... возбуждая в одних любочестие к желанию быть удостоенным от руки нашей, а другим внушая, какое обогащение, пользы и выгоды последовать могут им и подданным их от спокойного владения и от торговли с россиянами»²⁵. С этой целью им после принятия подданства Российской империи присваивались, как правило, генеральские чины, назначалось жалованье, гарантировалось наследственное владение их ханствами. Шамхал Тарковский, например, после принятия подданства России в 1793 г. был произведён в тайные советники с назначением жалованья в 6 тыс. рублей в год на содержание войска. В 1799 г. он был возведён в чин генерал-лейтенанта. Аварский хан имел чин генерал-майора, и даже кадий табасаранский, лицо духовное, тем не менее имел чин полковника российской армии. Таким образом, правители региона как бы состояли на службе у российского императора и в то же время они были суверенными в управлении своими владениями. Именно это и обусловило коренной перелом в политике России на Кавказе, произошедший в середине второго десятилетия XIX в.

Собирание народов евразийского пространства в единую мощную империю на принципах не плавильного котла, но объединения культур и религий и потенциалов явилось важнейшим фактором выживания и сохранения национальной идентичности русского и всех коренных народов. Это позволило сформировать особый культурно-исторический тип — евразийскую цивилизацию.

²¹ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 28. С. 282.

²² Русско-дагестанские отношения в XIII — начале XIX вв. Сб. документов // Под ред. В.Г. Гаджиева. М., Наука, 1988. С. 13.

²³ См.: Виноградов В.Б., Гриценко Н.Б. Навеки в России. Грозный, 1981; Гаджиев В.Г., Байбулатов Н.К., Блиев М.М. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России // История СССР. 1980. № 5. С. 48–63; Бузурганов М.О., Виноградов В.Б. Умаров С.Д. Навеки вместе. Грозный, 1981.

²⁴ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 72–73.

²⁵ Там же. С. 286–287.

/ Олег ПЛАТОНОВ /

Как и на чём строилась многонациональная Россия

«**Р**оссия, — писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, — есть не случайное нагромождение территорий и племён и не искусственный слаженный «механизм» «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное

и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

За более чем тысячелетнюю историю российского государства в его состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна. Можно с полной определённой говорить об особенности метафизики и даже о мистике державного строительства, сумевшего объединить в еди-

ный организм множество разных народов. Эти особенности русского народа позволили ему собрать вокруг своего национального ядра многообразие разных этносов, составивших в итоге Русский мир. В этом культурном пространстве духовное преобладает над материальным, а общественное над индивидуальным, отношения выстраиваются на справедливости, добротолубии и нестяжательстве, что делает Русский мир привлекательным для тех, кто входит в него. Соборность, самодержавие, патриотизм сплотили множество разных народов в единый державный организм, где, сохраняя свою уникальность, они объединяются для решения общих задач. Русский народ имеет право быть государствообразующим именно потому, что показал всему миру, как отношения между народами могут строиться на принципах добра, правды и справедливости, а не на завоевании.

Русские создали новый единый народ: **нацию-государство — российскую нацию-государство.**

Нация возникла на основе русского, государствообразующего народа, вокруг которого произошла консолидация других родственных и неродственных племён, рас, народов и народностей, со временем образовавших вместе с главным народом общий монолит. Главный и сплотившиеся вокруг него народы и племена создали общие государство и культуру.

Российская нация сложилась на основе духовности русского народа, но в процессе исторического развития в неё влилось немало элементов из окружающих её западных и южных славян, германских, финно-угорских и тюркоязычных народностей. Духовной основой русской нации, преобразившей культуру русского народа, стало православие.

Российская нация имеет свой национальный дух и национальный характер, выражающийся в национальных чувствах народа. «Национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ — к духовному расцвету» (И.А. Ильин). Национальные чувства оберегаются в национальном сознании, которое формируется в течение многих поколений и вбирает в себя родовой опыт народа, обусловленный Божественным Промыслом и общей исторической судьбой.

Национальное сознание — это не цепь умозрительных построений, а приобретшие характер бессознательного начала духовно-

Русский народ имеет право быть государствообразующим именно потому, что показал всему миру, как отношения между народами могут строиться на принципах добра, правды и справедливости, а не на завоевании. Русские создали новый единый народ — российскую нацию-государство.

нравственные ориентиры русского народа, выражающиеся в его типических поступках и реакциях, пословицах, поговорках, во всех проявлениях духовной жизни уже не только русского, но и всех объединившихся вокруг него народов. Сама метафизика Русского мира¹, его мистические составляющие создали плавильный котел, в котором слились в единое целое народы, расы и племена.

Покажем, как осуществлялось национально-государственное строительство Великой России в её основных частях.

Русский народ состоит из трёх родственных ветвей — великороссов, малороссов и белорусов, произошедших от древнерусской народности (IX–XIII вв.). В IX в. в пределах территории нынешней Европейской России жили следующие восточнославянские племена: новгородские славяне — у озера Ильмень и по Волхову; кривичи — по Западной Двине и на верховьях Днепра; дреговичи — между Припятью и Березиной; радимичи — между Днестром и Сожью; северяне — по Днепру до Сулы; поляне — по Днепру от Припяти до Роси; древляне — по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву; вольняне (бужане, дулебы) — по Западному Бугу; тиверцы и уличи — по нижнему течению Днепра и Днестра; вятичи — по Оке. По мнению многих исследователей, наименование «русские» восходит к названию одного из славянских племен — родиев, россов, или руссов. Из их земли в Среднем Поднестровье это название распространилось на всех жителей древнерусского государства, включая и неславянские племена.

К началу XX в. русский народ насчитывал 88 млн человек, включая великороссов, малороссов (украинцев, полешуков), русинов, или галичан (покутян, подолаков, бойков, гуцулов, горал), и белорусов. В общей численности населения российского государства русский

¹ См. статью О.А. Платонова «О метафизике русского мира» // Изборский клуб, 2016. № 3 (39).

народ составлял 67%: в Европейской России (включая 10 губерний Царства Польского) — 80%, в Сибири — 80%, на Кавказе — 34%, в Средней Азии — 9%, в 10 губерниях Царства Польского — около 7% населения.

Каждая из ветвей русского народа имеет свои этнографические особенности, в силу которых она разделяется на ряд этнографических групп.

Среди **великороссов** наиболее крупные, различающиеся по наречиям языка («окающий» и «акающий») и особенностям в постройках, одежде, некоторых обрядах и т. п., — северные и южные великорусы. Связующее звено между ними — средневеликорусская группа, занимающая центральный район — часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья; она имеет в языке и культуре как северно-, так и южновеликорусские черты. Более мелкие этнографические группы великороссов — поморы (на берегу Белого моря), мещёра (в северной части Рязанской обл.), различные группы казаков и их потомков (на реках Дон, Кубань, Урал, Терек, а также в Сибири); старообрядческие группы — «поляки» (на Алтае), «семейские» (в Забайкалье), «каменщики» (на р. Бухтарма в Казахстане); особые группы составляют великороссы на Крайнем Севере (по рекам Анадырь, Индигирка, Колыма), воспринявшие черты окружающих народов.

Ряд этнографических групп существует и среди малороссов: центрально-восточная (юговосточная), северная (полесы) и западная (югозападная). Среди белорусов выделяются полешуки (полешуки) — жители Полесья; наиболее своеобразны среди них пинчуки — население Пинского Полесья.

В XX в. границы русских земель охватили все территории Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа и некоторых других регионов, населённых нерусскими народностями.

Ядром русской земли были территории, населённые великороссами, то есть той частью русского народа, которая, в отличие от малороссов и белорусов, избежала влияния католицизма и иудаизма. Именно на великороссов легло главное бремя державного строительства в период татаро-монгольского нашествия, когда малороссы и белорусы оказались под польско-литовской оккупацией. В XIII в. центр русской земли перемещается в Ростово-Суздальское княжество и Новгород Великий. Дальнейшее приращение русской земли шло на восток и юг за счёт территорий, освоенных преимущественно великороссами.

С XVIII в. до 1917 г. в состав русской земли входили кроме собственно великороссийской территории Европейской части России и Азии (включая Сибирь и Дальний Восток) Прибалтика, Малороссия, Белоруссия, Польша, Бессарабия, Северный Кавказ; с XIX в., кроме того, Финляндия, Закавказье, Средняя Азия и Памир.

В 1914 г. Россия делилась на 81 губернию и 20 областей. Городов было 931. Часть губерний и областей объединены были в генерал-губернаторства (Варшавское, Иркутское, Киевское, Московское, Приамурское, Степное, Туркестанское и Финляндское). Официальными вассалами Российской империи были Бухарское ханство и Хивинское ханство. В 1914 г. под протекторат Российской империи был принят Урянхайский край.

С 1922 г. Россия стала называться Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). Три четверти её занимали великоросские территории. На них жили 133,7 млн чел.

В середине XX в. на великоросских территориях кроме 49 областей и 6 краёв находилось 16 крупных национальных образований, именуемых республиками (Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская), 5 автономных областей (Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская), 10 национальных округов (Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский, Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий). В экономическом отношении выделяются 10 экономических районов: Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центральночерноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный.

Великороссы составляли 85% населения, жившего на великоросских территориях. В 18 национальных объединениях или округах из 31 подавляющее большинство составляли великороссы.

После великоросских территорий вторую по величине часть русской земли составляла **Малороссия** (включая великоросские территории Новороссии и Крыма). Малороссия расположена на юго-западе Европейской части России. Малороссия неоднократно подвергалась оккупации со стороны Польши и Австро-Венгрии. Название «Малая Русь» появляется в XIV в.

в период раздробленности Русского государства, когда оно распалось на Северо-Восточную, Юго-Западную и Западную Русь. Юго-Западная Русь стала называться Малороссией, включая Галицко-Волынскую землю и Приднепровье.

Древнерусское Галицкое княжество занимало северовосточные склоны Карпатских гор. Галицкие земли, вошедшие в X в. в состав Киевской Руси, были включены в середине XI в. в число владений князя Владимира Ярославича, а затем его сына Ростислава. Галицкие князья в союзе с половцами и Византией боролись за освобождение от власти Киева. Владимир Володаревич (1141–1153 гг.) объединил все галицкие земли под своей властью, стал окончательно независимым от Киева. В княжение его сына Ярослава Осмомысла (1153–1187 гг.) Галицкое княжество пережило период расцвета. После смерти Ярослава наступил упадок княжеской власти и ослабление влияния Галицкого княжества. В 1199 г. им овладел волынский князь Роман Мстиславич.

Галицко-Волынское княжество возникло в результате объединения Галицкого и Владимиро-Волынского княжеств (1199 г.) волынским князем Романом Мстиславичем (1170–1205 гг.). Это княжество было могущественным государством Европы. На чернозёмных землях Галицко-Волынской Руси издавна было развито пашенное земледелие и скотоводство. Имелись богатые соляные разработки. Процветало ремесло (обработка железа, ювелирное дело, гончарное производство, строительное дело и др.), росли города — Перемышль, Галич, Владимир-Волынский, Тербовль, Дорогичин, Луцк, Львов, Холм и др. (свыше 80 городов в XIII в.). Находясь на пересечении водных и сухопутных дорог, Галицко-Волынская Русь играла крупную роль в европейской торговле, вывозя хлеб, скот, соль, изделия ремёсел. Были построены соборы, оборонительные сооружения, украшенные белокаменной резьбой и близкие по типу и отделке аналогичным постройкам Владимиро-Суздальского княжества (Успенский собор, 1160 г., во Владимире-Волынском; дворец, лестницы с сенями, дворцовый храм в Галиче середины XII в. и др.). Значительное распространение получило книжное дело — крупным центром летописания был Галич. В 1259 г. татаро-монгольские войска уничтожили укрепленные города Галицко-Волынского княжества, завершив его подчинение Орде. В 1352 г. Галицкая земля была захвачена Польшей, а Волынь — Литвой. Они смогли вернуться к России только через несколько столетий.

Между землями России и Польши располагались так называемые червенские города — по верхнему течению Западного Буга, его притокам Гучве и Луге, верховьям Стыря. В их число входили Червен, Луческ, Сутейск, Броды и др. Червенские города находились на границе между Русью и Польшей и часто являлись предметом споров и военных столкновений. В 980-х годах они были возвращены Руси киевским князем Владимиром Святославичем, который посадил здесь своего сына Всеволода. В 1018 г.

червенские города захватил польский король Болеслав Храбрый, но в начале 1030-х годов они снова отошли к Киеву и удерживались уже постоянно в составе русских земель. Позднее червенские города стали частью территории Владимиро-Волынского княжества.

Польские и австро-венгерские оккупанты старались не использовать в официальном обороте названия «Русь» и «Малороссия», подчеркивающие русское происхождение территории. Вместо них ими внедряются разные искусственные названия — «Украина» (географическая нелепость, ибо название приграничных, окраинных территорий не могло распространяться на область Приднепровья), «Герцогство Буковина», «Галиция и Лодомерия». Оккупационные власти внушали русским (малороссам), что они особая нация — украинцы. В официальных документах запрещалось употреблять слова «малоросс», «русин». С 1904 г. галицийские русины (русские) стали именоваться в австрийских

документах «украинцами». Готовясь к войне против России, австро-венгерские спецслужбы подготавливают планы отторжения от неё малороссийских губерний и создания под скипетром Габсбургов «Украинского королевства». С приходом к власти большевиков используемое столетиями историческое название «Малороссия» исчезает из официальных документов, заменяясь искусственно придуманным врагами русского народа понятием «Украина»², а малороссы начинают рассматриваться как особый народ — «украинцы».

Историческая трагедия западнорусских земель состояла в том, что в период польско-еврейской оккупации некоторая часть русского населения этих земель подверглась многовековому влиянию иудейского менталитета, ставшего элементом местной психологии, особенно интеллигенции на Галичине.

В XVIII–XIX вв. русскими людьми осваиваются территории, получившие впоследствии название Новороссия, включающие губернии Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую (кроме Крыма), прорезанную нижним течением Днепра, Днестра и Буга. Особое значение для русских людей имело освоение Крымского полуострова, имевшего большое стратегическое значение для развития Русского государства. В ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. русские войска овладели Крымом; Крымское ханство было объявлено независимым от Турции и переходило под покровительство России. На юге был ликвидирован очаг агрессии против русского народа. В 1783 г. Крым присоединен к России, в 1784-м стал частью Таврической области (с 1787 г. — губернии) с центром в Симферополе; в 1797–1802 гг. входил в Новороссийскую губернию, из которой вновь выделился (1802 г.) в Таврическую губернию.

Новороссия (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии) после присоединения Крыма стала более безопасной и привлекательной для колонистов. Русские колонисты не пользовались, как иноземцы, помощью со стороны казны, но не встречали и препятствий к поселению на новых местах, земли было много, и владельцы её охотно разрешали селиться на ней. Снисходительно смотрели и на поселение в крае беглых крестьян, число которых с развитием крепостного права

² Украина — древнерусское название окраинных, пограничных земель Русского государства между реками Южный Буг и Серет и в бассейне Западного Буга. Использовалось в значении «пограничная территория родной земли, Руси». После оккупации Малой Руси Польшей, а позднее и Австро-Венгрией название «Украина» распространяется на всю Малороссию и используется для вытеснения её исторического названия в целях колонизации и онемечивания русских людей.

в конце XVIII и начале XIX вв. всё возрастало. При Потёмкине основан был в Новороссии и ряд городов — Екатеринослав, Херсон, Николаев и др. Позднее основана была Одесса. В административном отношении Новороссия несколько раз перекраивалась. При Александре I учреждены были здесь губернии Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, которые, вместе с присоединённой от Турции Бессарабской областью, составили Новороссийское генерал-губернаторство. Административным центром Новороссии, так же как промышленным и культурным, в XIX в. сделалась Одесса.

Особая судьба в течение многих веков была у Закарпатской Руси, Буковины и Подолии, впоследствии механически включённых в Малороссию.

Закарпатская Русь — историческое название одной из древнейших частей России, входившей в Малороссию. Население этой русской территории являлось частью восточнославянской этнической группы. В X–XI вв. входила в состав Киевской Руси. С XI в. оккупирована Венгрией, позже — Австрией и Австро-Венгрией, в 1919 г. — Чехословакией. Возвращена России в 1944 г. Центр Закарпатской Руси — город Ужгород.

Буковина — также историческая русская земля на юго-западе России. Своё название (впервые встречающееся в 1392 г.) получила от массивов буковых лесов. Коренное население — русские племена тиверцев и уличей. В X–XI вв. — в составе Руси. В XII–XIII вв. — в составе Галицко-Волынского княжества. В XVI–XVIII вв. подпала под иго турок, а затем австрийских Габсбургов. В 1812 г. Хотинский уезд Буковины возвращён России. Остальная же часть (кроме области Сучава) была возвращена России в 1940 г.

Подолия — русская земля по течению Днестра и Южного Буга. До 944 г. летопись упоминает о живших здесь славянских племенах, уличах и тиверцах. В древнейшие времена землю эту греки называли «Великая Скуфь». Можно утверждать, что в начале известного нам исторического времени эти племена были многочисленные и сильные, заселяли западную полосу позднейшей Подолии, жили независимой жизнью и ещё в конце XI в. обладали городскими центрами. С XIII в. Подолия находится под оккупацией сначала татар, затем Литвы, а с XVI в. Польши. Возвращена России она была только после раздела Польши в 1793 г.

Одним из исторических ареалов древнерусского государства на юго-западе его территории была Молдавия. В VI в. на этих землях на многие века осели славяне (тиверцы и уличи), оказав-

шие большое влияние на местное население. В X–XI вв. территория Молдавии почти целиком входила в состав Древнерусского государства. Вместе с русскими молдавские племена приняли православие. В XII–XIII вв. Молдавия входит в состав русского Галицко-Волынского княжества. В Северной Молдавии, в Поднепровье культура населения носила древнерусский характер. С 1456 г. Молдавия становится данницей Османской империи. В XV–XVII вв. население Молдавии борется с турецким игом. В этой борьбе с ним всегда был русский народ. С середины 1650-х годов молдаване неоднократно обращались в Москву с просьбой принять их в русское подданство. Усиление борьбы против турецких захватчиков связано с именем Петра I и молдавского князя Д. Кантемира. На пути к победе было немало поражений. Только в 1791 г. турки были изгнаны из Молдавии, а её жители приняты в русское подданство.

Нелегка была судьба Бессарабии — территории у Черного моря между реками Днестр, Прут и низовьями Дуная. В X–XI вв. входила в состав Руси. В XII–XIII вв. — в состав Галицко-Волынского княжества. В XVI–XVIII вв. оккупирована Турцией. Возвращена России в 1818 г. Временно отторгнута от России в 1856 г. (возвращена в 1878 г.). Вновь отторгнута в 1918 г. (возвращена в 1940 г.).

После Великороссии и Малороссии самой значительной частью русской земли является **Белоруссия**, расположенная в бассейнах среднего течения Днепра и Западной Двины, верхнего течения Немана и Западного Буга. Белая Русь — название белорусских земель до XVIII в. Происхождение названия «Белая Русь» точно не выяснено. Возможно, оно обозначало западные земли Руси, не зависевшие в XIII–XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских оккупантов. Позже это название распространилось на все западные земли Руси.

Однако в те же XIII–XIV вв. часть нынешней территории Белоруссии именовалась Чёрной Русью. Это была область, лежавшая в бассейне верхнего течения Немана с городами Городно (Гродно), Новгородком, Слонимом, Волковыском, Несвижем, Турийском (Турец), Здитовом. До XIII в. Чёрная Русь, возможно, входила в состав Полоцкого княжества. В 1240-х годах Чёрную Русь захватил литовский князь Миндовг. В 1250-х годах она была возвращена Даниилу Галицкому, отдавшему Чёрную Русь своему сыну Роману Даниловичу, за которым она оставалась в течение нескольких лет. Затем Чёрную Русь вновь оккупировал Миндовг. После его смерти

(в 1263 г.) временно находилась в составе Галицко-Волынского княжества. В XIV в. Чёрная Русь наряду с литовскими землями составляла основное ядро Великого княжества Литовского.

На северо-западе болевой точкой России была Прибалтика, территория, примыкающая к Балтийскому морю, один из исторических ареалов Русского государства. В IX–XII вв. на территории Прибалтики осели русские, оказавшие большое влияние на населявшие её языческие племена эстов, латгал, жемайтийцев, явтягов и других, неся им духовное просвещение и культуру. В латгальские племена, например, христианство пришло из Руси (почти все слова христианского культа заимствованы из русского языка), а административные округа у латгалов назывались по-русски — погостами. В X–XII вв. территории Прибалтики фактически входили в состав Русского государства. В 1030 г. Ярослав Мудрый основывает здесь город Юрьев, а земли, населённые племенем эстов, принадлежат Руси. Латгальские земли входят частично в Полоцкое княжество, а частично принадлежат Пскову. К Галицко-Волынскому княжеству относятся земли будущей Литвы.

Ослабление Русского государства в результате татаро-монгольского нашествия привело к тому, что многие прибалтийские территории оказались захваченными немецкими оккупантами, осуществлявшими геноцид местного населения. Одновременно в 1240 г. возникло Великое княжество Литовское, языческая знать которого по культуре и вере была ниже народа, управляемого ею. Это искусственное и нежизнеспособное государственное образование не имело даже собственного государственного языка и использовало русский язык. Впоследствии оно было поглощено Польшей. На несколько веков Прибалтика оказалась под немецкой и польской оккупацией. В XVI в. Россия начинает борьбу за возвращение прибалтийских земель. В XVIII в. все они полностью вернулись в состав Русского государства, став одной из самых процветающих частей Российской империи. Во время Первой мировой войны германский генштаб разработал план отторжения Прибалтики от России и присоединения её к Германии. Промежуточным этапом стало создание на прибалтийских землях марионеточных республик (Эстонии, Латвии и Литвы), возглавляемых германскими агентами и политическими авантюристами.

Эти марионеточные прозападные режимы просуществовали два десятилетия и без особого труда пали в 1940 г. Прибалтика вернулась в состав России.

В течение пятидесяти лет в недрах западных спецслужб рассматриваются разнообразные проекты отторжения Прибалтики от России. Они были осуществлены в период распада СССР, в 1991 г. Как и после Первой мировой войны, в Прибалтике создаются марионеточные государства, возглавляемые кадровыми сотрудниками ЦРУ и других западных спецслужб. США и их западноевропейские сателлиты превратили Прибалтику в военно-стратегический центр противостояния России, перевалочный пункт её экономического ограбления. Фактически Прибалтика стала колонией Запада, одним из главных международных центров организованной преступности по торговле оружием, наркотиками, распространению проституции и содомитства. Наличие такого опасного соседа представляет серьёзную угрозу национальной безопасности России.

На юге России в течение двух последних веков одним из ареалов национальных интересов русского народа был **Кавказ**. Он считался отдельной частью Российской империи, расположенной между Чёрным и Каспийским морями, граничащей на юге с Ираном и Турцией, на севере — с Астраханской губернией и Областью войска Донского. Разделялся на Северный Кавказ, заключавший в себе Ставропольскую губернию и области Кубанскую и Терскую, и Закавказье, обнимавшее Тифлисскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Черноморскую, Кутаисскую, Эриванскую губернии и области Карскую и Дагестанскую; последняя располагалась по северную сторону Главного Кавказского хребта, между ним и хребтом Андийским. Кавказ имел особое от Российской империи управление, во главе которого с 1882 г. стоял «главноначальствующий гражданской частью на Кавказе»; в одном лице с ним соединялся командующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман всех кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказа были введены общие губернские учреждения, но казачье население этому гражданскому управлению не подчинялось, находясь всецело в ведении своего казачьего управления, в ведении военного министерства. В областях Дагестанской, Карской, в округах Закатальском (Тифлисская губерния), Сухумском, Батумском и Артвинском (Кутаисская губерния) ещё в начале XX в. действовало временное, так называемое военно-народное, управление с местным народным судом.

Освоение Кавказа русским народом началось в XVI в., когда племена этой территории

находились под игом турецких и персидских оккупантов. В 1564 г. кахетинский царь Леон обращался за помощью к России. Леон первым из грузинских царей был принят Иваном Грозным, обласкан им и взят «под царскую руку». В 1586 г. царь Фёдор подписал акт, установивший протекторат России над Грузией.

Смутное время в России приостановило процесс освоения Кавказа. Столетия, предшествующие возрождению Грузии под властью русских царей, представляли почти непрерывный ряд «войн, разорений, грабежей, убийств и измен». Чтобы спасти Грузию от окончательной гибели, грузинский царь Ираклий признаёт над собой верховную власть русского императора. В 1783 г. был подписан Георгиевский договор. Другой грузинский царь Георгий в 1801 г. объявляет о присоединении к России и о принятии грузинами российского подданства.

Враги русского народа развязывают на Кавказе против России войну. Разбойничьи набеги диких кавказских племён на русскую армию и поселения организуют Турция и Персия, за спиной которых стояли западные страны, и прежде всего Англия, Франция и Германия. При А.П. Ермолове окончательно замиренны кабардинцы и разные мелкие племена по Тереку и на окраинах Дагестана. В 1826 г. деятельность Ермолова была прервана, а войны, персидская и турецкая, ободрили горцев и отвлекли русские силы. Тридцать лет затем опять вели войну по плану Ермолова, то есть делали трудные

и опустошительные походы в горы и возвращались, разорив более или менее значительное число аулов и получив изъявление покорности. Эта покорность была только наружная, и озлобленные разорением горцы мстили новыми нападениями. В это же время развился среди горцев мюридизм, объединивший шиитов и сунитов в борьбе за веру, а во главе движения стал имам Шамиль. Успехи Шамиля в эпоху Крымской войны и высадка Омара-паши в Абхазии и Мингрелии показали опасность неумиротворённого Кавказа. Новый наместник Кавказа, князь Барятинский, поставил задачу покорения Кавказа по плану Ермолова. В течение 1857–1859 гг. ему удалось покорить весь восточный Кавказ, взять в плен самого Шамиля и всех его сподвижников. В следующее пятилетие был покорён и западный Кавказ, а населявшим его черкесским племенам (абадзехи, шапсуги и убыхи) было предложено выселиться из гор в степь или переселиться в Турцию. Небольшая часть выселилась в степь; преобладающее большинство эмигрировало в Турцию.

Умиротворение Кавказа стало великим благом для населяющих его племен. В течение полувека они жили в мире и процветании. Революция 1917 г. расколола Кавказ, вернула его в XVIII в. Большевики, следуя принципу «разделяй и властвуй», раскроили Кавказ на целый ряд псевдосамостоятельных республик и областей, стимулируя тем самым национальное противостояние отдельных народов.

За более чем тысячелетнюю историю России в её состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Национальные границы, созданные на Кавказе большевиками, дали о себе знать сразу же после распада СССР. Большая часть Кавказа оказалась в состоянии войны всех против всех, и в первую очередь против России. Две главные кавказские «республики» — Грузию и Азербайджан возглавили агенты влияния США, много лет сотрудничавшие с западными спецслужбами. Грузия и Азербайджан стали своего рода военной базой НАТО, одним из военно-политических центров противостояния России в этом регионе.

В 1-й половине XX в. (до 1939 г.) доля русских среди других народов России увеличилась до 87%. Рост этот, прежде всего, объяснялся возвращением западнорусских земель и выходом из её состава территорий Польши и Финляндии. Однако с начала Великой Отечественной войны доля русских среди других народов России стала снижаться.

Разрушение российского государства в 1991 г. расчленило единый организм русского народа, для которого вся Россия — Российская империя — СССР была исторической Родиной. В одночасье десятки миллионов великороссов, малороссов, белорусов стали иностранцами в своей стране. В частности, из 146 млн великороссов такой статус получили почти 27 млн чел., из них 6230 тыс. чел. живут в Казахстане, 1650 тыс. — в Узбекистане, 917 тыс. — в Киргизии, 905 тыс. — в Латвии, 562 тыс. — в Молдавии, 475 тыс. — в Эстонии, 392 тыс. — в Азербайджане, 388 тыс. — в Таджикистане, 345 тыс. — в Литве, 341 тыс. — в Грузии, 334 тыс. — в Туркмении, 51 тыс. — в Армении. Около 2 млн великороссов живут в Северной и Южной Америке и Европе.

В общей численности населения великоросских территорий Российской Федерации доля великороссов составляет 85%. Доля русских (без малороссов и белорусов) в среднем преобладает и среди населения национальных автономий (46%), тогда как доля титульных наций (то есть тех народов, которые дали название автономиям) составляет 38%.

В 18 из 31 национальных территорий русские (без малороссов и белорусов) составляют более 50%.

За более чем тысячелетнюю историю России в её состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало её в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты налогов и рекрутской повинности.

Российское государство строилось не на насилии, а на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

Коренное отличие российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской — состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счёт грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатея за их счёт, то в России многие окраины жили за счёт центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия, если бы Россия в своё время не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе всё и физически уничтожившее коренные народы,

как это было сделано с жителями той же Прибалтики — пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость — как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда всё равно своё возьмет — и зачем торопить её неправдою? Будущее всё равно принадлежит дружбе и любви — зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы всё равно сильнее других — зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила — это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь «Свете Тихий» православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...» (И. А. Ильин).

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 года реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении народов, имевших права, равные с русскими.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев. В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Балканах. Как отмечает И. А. Ильин, «германцы систематически завоёвывали их, вырезали их верхние сословия и, «обезглавив» их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

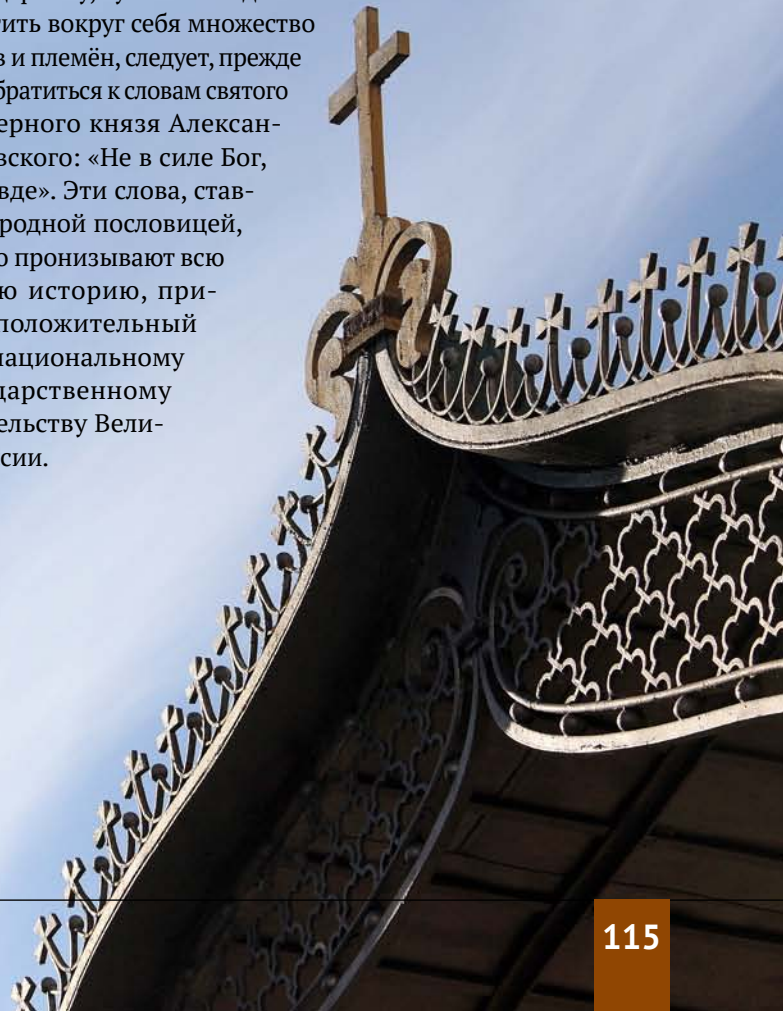
Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами новых земель преимуществ существования в составе Руси как мощного фактора государственного

порядка, помощи и защиты от внешних посягательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли ещё в IX–X вв., а с XV в. идёт массовое заселение этих земель русскими крестьянами. Земли Коми вошли в Русское государство в XI–XV вв.

Гибель разбойничьего государства Казанского ханства предопределила переход под руку России земель башкир, марийцев, татар, удмуртов, чувашей. Присоединение Сибири началось после победных походов Ермака и завершилось к концу XVII в. «Россия, — писал лорд Дж. Керзон, — бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский брагаётся в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

«В имперском своём могуществе Россия объединяла — в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем — исходя именно из всего своего духовного прошлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти» (Б. К. Зайцев).

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить вокруг себя множество народов и племён, следует, прежде всего, обратиться к словам святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус национальному и государственному строительству Великой России.

Александр ПРОХАНОВ, Виталий АВЕРЬЯНОВ, Александр ДУГИН, Андрей КОБЯКОВ, Олег ПЛАТОНОВ и др. Доктрина Русского мира. —

М.: Книжный мир, 2016. — 640 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Русский мир стал крайне популярным и вдохновляющим символом пробуждения национального духа в современную эпоху. Вместе с тем суть и форма Русского мира остаются предметами острейших дискуссий. В настоящей книге читатель сможет ознакомиться с силуэтом доктрины Русского мира, которая является новым и при этом становящимся мировоззренческим явлением в нашей истории. Изборский клуб предлагает не констатацию того, что уже достигнуто, но доктрину «на вырост», поскольку она не может сразу

и безоговорочно быть принята всем нашим обществом.

В сборнике представлены коллективные и авторские доклады Изборского клуба, избранные обсуждения всех аспектов Русского мира на круглых столах, а также два блока статей и очерков, которые высвечивают два главных контура Русского мира: его коренное ядро и его границы, в которых наша цивилизация «дышит», «пульсирует», отступает и затем вновь наступает.

Доктрина Русского мира — это иммунитет нашего национального самосознания.

Владимир ОВЧИНСКИЙ. Мафия: новые мировые тенденции. —

М.: Книжный мир, 2016. — 384 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

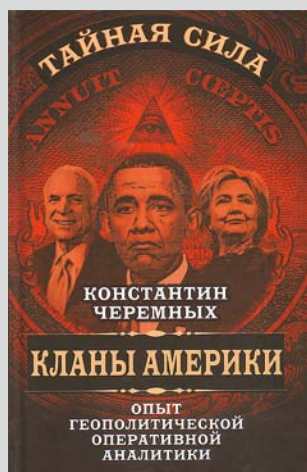
В ближайшем будущем нашу планету ждёт новая научно-техническая революция, цифровой мир, виртуализация всего и вся — в том числе и организованной преступности. Переход мафии в киберпространство сулит ей невиданный взлёт преступных прибылей, сетевая организация международной организованной преступности делает её практически неуязвимой для «старых» — национальных и офлайн-новых — органов правопорядка.

Мафия замахнулась на самое святое, что есть у человечества, — на государство. Боссы преступных синдикатов стремятся не только контролировать глобальный процесс трансформации национального государства в госу-

дарство-корпорацию, но и заменить последнее мафиозным государством.

В каких киберпространствах развернутся в ближайшие годы сражения с мафией? Как это отразится на мировой политике, отдельных государствах и на каждом из нас? Сможет ли мировое сообщество во главе с ООН, Интерполом и Европоллом дать достойный ответ врагам рода человеческого, или мир погрузится в пучину криминального беспредела? Что надо сделать в России, чтобы достойно встретить преступные вызовы грядущего десятилетия?

Об этом — в книге доктора юридических наук, генерал-майора В.С. Овчинского.

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Кланы Америки: опыт геополитической оперативной аналитики. —

М.: Алгоритм, 2016. — 432 с.

Геополитическая оперативная аналитика К. Черемных отличается документальной насыщенностью и глубиной. Ведущий аналитик Изборского клуба считает, что сейчас происходит самоликвидация мирового авторитета США в результате конфликта американских кланов — «групп по интересам», расползания «скреп» стратегического аппарата Америки, а также яростного сопротивления «цивилизаций-мишеней».

По мнению Дм. Перетолчина, написавшего рецензию на новую книгу К. Черемных, пора перестать употреблять термин «закулиса» в

конспирологическом контексте. Это принципиально неверно по отношению к интерпретации фактов, имеющих источник, тем более официальный. Если ничего не исследовать, то всё происходящее будет конспирологическим и имеющим «сируанское» происхождение.

Аналитики в настоящее время публикуется много, но книгу Константина Черемных отличает то, что в ней описаны факты, оставшиеся незамеченными, на которые не обратили должного внимания, но зачастую именно они являются связующими деталями всей мозаики происходящего.

Хронология мероприятий клуба

Фото: редакция «ИК»

Открытие памятника царю Ивану Грозному в Орле.

14 октября 2016 года

Председатель Изборского клуба **Александр Проханов** принял участие в мероприятиях, посвящённых открытию памятника царю Ивану Грозному в Орле, а также провёл встречу с главой Орловской области Вадимом Потомским.

18 октября 2016 года

Нижегородское отделение Изборского клуба провело круглый стол на тему «Война или мир? Россия — гарант стабильности в мире». В обсуждении принял участие постоянный член клуба **Леонид Ивашов**, ведущие члены отделения и местные эксперты.

24 октября 2016 года

В Общественной палате РФ при участии Изборского клуба состоялись слушания по теме «Русско-кавказская инициатива и выработка новой модели межэтнических отноше-

ний в России». На слушаниях выступили члены клуба **Виталий Аверьянов, Владимир Бортко, Валерий Коровин, Олег Платонов**, члены и эксперты Общественной палаты, представители адыгского отделения Изборского клуба, другие общественные деятели. Материалы слушаний см. в настоящем номере.

27 октября 2016 года

В главном офисе Изборского клуба состоялась презентация книги «**Преследование правозащитников в Прибалтике**», которую представили её авторы **Александр Гапоненко, Сергей Середенко** и **Мстислав Русаков**. Часть участников обсуждения вышли на связь в режиме скайп-конференции.

17–19 ноября 2016 года

Изборский клуб в составе: **Александр Проханов, Олег Розанов, Сергей Глазьев, епископ Городецкий** и **Ветлужский Августин, Сергей Батчиков, Сер-**

гей Ушкалов, — посетил Севастополь, где было учреждено региональное отделение клуба. Члены делегации встретились с **губернатором Севастополя Дмитрием Овсянниковым**, который поддержал идею взаимодействия с местным отделением клуба. Также в эти дни в Севастополе состоялись пресс-конференция Изборского клуба и его местного отделения и круглый стол, посвящённый воссоединению Крыма и Севастополя с Россией. Отделение клуба в Севастополе возглавил влиятельный в городе бизнесмен, меценат, депутат совета Гагаринского муниципального образования Севастополя **Сергей Лисейцев**.

В ходе поездки изборцы посетили музей-заповедник «Херсонес Таврический», Свято-Владимирский кафедральный собор, частную школу-гимназию «Мариамполь», Бахчисарайский Свято-Успенский мужской монастырь, совершили прогулку по Севастопольской бухте на катере, а также посетили храм святителя Луки Войно-Ясенецкого в Симферополе — Собор Святой Троицы, — где покоятся мощи святителя.

22–23 ноября 2016 года

Заместитель председателя Изборского клуба **Виталий Аверьянов** побывал в Санкт-Петербурге, где сделал доклад на заседании клуба «Консервативная инициатива», прочитал лекцию студентам Северо-Западного института управления (филиала Академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ), провёл переговоры с руководством этого вуза о сотрудничестве и возможном создании на его базе петербургского отделения Изборского клуба.

29–30 ноября 2016 года

Председатель Изборского клуба **Александр Проханов** принял участие в Пятом Ставропольском форуме Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС), выступив на его пленарном заседании и проведя рабочие встречи с руководителями ВРНС.

/ Хусен АНДРУХАЕВ /

«Считайте меня живым!..»

Хусен Борежевич АНДРУХАЕВ — адыгский советский поэт, журналист, Герой Советского Союза.

Родился 2 марта 1920 года. Героически погиб 8 ноября 1941 года.

Родился в крестьянской семье в ауле Хакуринохабль, ныне Шовгенковский район Республики Адыгея. В 1935 году поступил в Адыгейский педагогический техникум. В этом же году принял участие в совещании молодых писателей в Ростове-на-Дону. В 1939 году Андрухаев окончил педагогический техникум, затем работал корреспондентом областной газеты «Социалистическая Адыгея».

Первое стихотворение Андрухаева было опубликовано, когда ему было 14 лет. Хусен наизусть знал многие произведения русских и советских поэтов. В семье и в кругу товарищей он вдохновенно декламировал Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского. Увлекался стихами и поэмами адыгейского народного поэта Цуга Теучежа.

При активном участии Хусена в училище проводились литературные пятницы, выпускалась рукописная газета. Хусен взволнованно говорил друзьям:

— Ведь это же очень здорово! Мы, адыги, имеем своих писателей, свою литературу! А давно ли, 20 лет назад, всего лишь 20 лет, адыгейский народ не имел своей письменности, а грамотных, как вы знаете, было только 4% населения. Тогда жизнь адыгейского народа была подобна весне без цветов, дню без солнца, реке без воды.

По воспоминаниям друзей поэта, он отличался необычайной зрелостью и гражданским мужеством в оценках поэзии, не боясь идти вразрез с официальными в те годы критиками.

Вот какие его слова приводит в своей книге известный поэт Кирилл Жданов: «Странные люди есть, — неожиданно заметил Хусен. — Маяковского признают, а Есенина нет. А ведь это поэты, которые с одинаковой силой затрагивают сердечные струны. Возьми землю и небо — что одно без другого? Так и они — разные грани необъятного духовного мира нашей Родины».

В Красной Армии — с января 1940 года. Поступил в Сталинградское военно-политическое училище, в 1941 году окончил полный курс и получил звание «младший политрук». Был назначен политруком роты 733-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 18-й армии.

Хусен Андрухаев — один из немногих политработников, который в начале войны на Южном фронте прославился своей сверхметкой стрельбой. Точное количество уничтоженных им врагов, к сожалению, неизвестно. Снайперской винтовке Андрухаева командованием фронта было присвоено его имя, и её вручили лучшему снайперу части Николаю Яковлевичу Ильину, а после его гибели — Афанасию Емельяновичу Гордиенко. В настоящее время эта винтовка (№ КЕ-1729) с перебитым ложе, к которой прикреплен табличка: «Имени Героев Советского Союза Х. Андрухаева и Н. Ильина», хранится в Центральном музее Вооружённых сил. Она стала олицетворением боевого братства трёх воинов-снайперов, погибших на полях Великой Отечественной войны: адыгейца Х. Андрухаева, русского Н. Ильина, украинца А. Гордиенко.

Осенью 1941 года немцы стремились как можно быстрее продвинуться к майкопской и грозненской нефти и кубан-

ской пшенице. Получив подкрепление в танках и живой силе, ведя ожесточённый артиллерийский и миномётный огонь, они пытались взять советские оборонительные рубежи на окраине села Дьяково Антрацитовского района Ворошиловградской области.

В наградном листе говорится, что 8 ноября в районе села Дьяково на вторую стрелковую роту наступало более двухсот гитлеровцев. Три атаки отбил со своей ротой после гибели её командира, приняв командование на себя, младший политрук Андрухаев. Фашисты бросили в бой новые силы. Андрухаев был ранен, но не оставил поля боя, а продолжал сражаться и прикрывать вынужденный отход подразделения.

Окружив его, немцы несколько раз кричали: «Сдавайся, рус!» Когда закончились патроны, он в ответ крикнул: «Русские не сдаются!» — и подорвал себя и окруживших его вражеских солдат связкой противотанковых гранат. После боя немцы посмотрели его документы и удивились, так как они не ожидали, что такие слова перед смертью скажет горец — адыг. Перед войной немецкая пропаганда убеждала немцев, что Кавказ они возьмут без единого выстрела, так как «арийское население» будет на их стороне. Об этих последних минутах Х. Андрухаева поведал один из немцев, пленённых позже, после чего эта информация попала в газету. Фраза «Русские не сдаются!» понравилась Сталину, и он позже не один раз её использовал.

Из многочисленных бесед с людьми, которые близко знали Хусена, стало известно, что он не считал себя зрелым поэтом. Друзья предлагали ему в конце 30-х годов издать сборник стихов. Он же не спешил

и часто из скромности говорил им: «Ещё рано, подожду, ещё поработаю...» И только после войны, в 1946-м году, вышел первый сборник стихов поэта-героя под названием «Моя песнь». Потом стихи Андрухаева несколько раз переиздавались, публиковались в газетах и журналах

Место подвига — высота, на которой погиб Хусен, — называется его именем. Здесь установлена памятная гранитная плита, а в селе Дьяково и на родине героя, в ауле Хакуринохабль, — памятники. К ним не зарастает народная тропа. Люди помнят и почитают героя и поэта, прожившего всего лишь 21 год. Жизнь его была короткой яркой вспышкой, оставившей след на освобождённой от врага земле.

«Считайте меня живым!..» — так называется сборник стихов Андрухаева, выпущенный в 1976 году. Поэт остаётся жить в своих стихах. Они все прекрасны — как патриотические, так и лирические.

* * *

Я новую песню сегодня сложу
О нашей любимой стране —
В неё я вложу и шуршание трав,
И пенье дождей и реки.
И пусть молодеют, её услышав,
В ауле моём старики.
Пусть будет она о любви и весне,
О вас, дорогие друзья.
Она мне поможет в труде и в огне —
Та главная песня моя.
И если мне трудно придётся в бою —
Оружием станет она.

ИДУ В АРМИЮ

(отрывок)

<...> Весь аул у нашего двора.
Счастья мне во всём они желают —
Подошла желанная пора!

И, прижав к груди родного сына
(Лаской её взор меня дарит),
— Честь не урони, не осрами нас! —
Мать мне на прощанье говорит.

— Славою и счастьем полной мерой
Родина джигита наградит.
Будь всегда, во всём, мой сын, примером! —
Так отец, прощаясь, мне велит...

* * *

С шумом ударяясь в берег,
Корни вязов подмывая,
С гор крутых сбегает Терек,
Волны на пути рождая...

Тут и я рождён в ауле...
Как же горы не любить мне,
Что стоят на карауле
Незапамятных событий?!

* * *

Я для врагов всегда найду
Слова, разящие, как пули,
А для друзей я славлю труд,
Чтоб словом добрым помянули.

И я пою, чтоб никогда
Не ведали друзья печали
И эту песню в честь труда,
Как хлеб, они благословляли!

К МАЯКОВСКОМУ

В комнате
только мы вдвоём...
Маяковский!
Я вижу, что тобою
замечен...
Я смотрю на тебя, —
и сердце моё
Распахнулось
Тебе
навстречу.
Я не знаю,
как ты,
спокойной лазури...
Если пожар в саду,
то горят цветы...
Ты,
как Нетте, пронёс
свою жизнь через бури.
Я
хочу быть таким же,
как он и как ты!
Маяковский!
Руку!
Говорю без лестии:
Вот на дружбу тебе
адыгейца рука!
Ныне
со стихом твоим вместе
В бой выходит
и моя
молодая строка!

ПЕСНЯ МОЛОДОСТИ

(отрывок)

Сердце молодое веселится —
Все мы рады радостью одной.
И летит, крылатая, как птица,
Песня над свободною страной.
Этой песне юным сердцем вторю,
Гордости счастливой не тая:
В чистом небе и далёком море,
В щедром поле — молодость моя.

Если вдруг неожиданно враг нагрянет,
Как один придём на зов страны.
Весь народ стальной стеною встанет,
Заслоним Отчизну от войны.
Яростною молнией горячей
Мы врага испепелим дотла.
Чтобы нас, как мать — смеясь и плача, —
Родина героями звала.

